

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ
БЮРО ПО ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

166/2024

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) свидетельствует своё уважение делегациям государств-участников ОБСЕ и, согласно пункту 7 Московского документа 1991 года, имеет честь настоящим передать наблюдения миссии экспертов, сформированной в соответствии с Московским механизмом, который был задействован 45 государствами-участниками ОБСЕ после двусторонних консультаций с Украиной, вместе с описанием действий, которые Украина предприняла или намеревается предпринять в связи с ними.

БДИПЧ пользуется данной возможностью, чтобы вновь заверить делегации государств-участников ОБСЕ в своём глубочайшем уважении.

Варшава, 19 апреля 2024 г.

[подпись]

Печать
«БЮРО ОБСЕ ПО
ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ
И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ОБСЕ S/N: 032-2011»

Делегациям государств-участников ОБСЕ

**Corr.2 due to change of distribution status, text remains unchanged*

В случае несоответствия, английская версия имеет преимущественную силу.

ДОКЛАД О НАРУШЕНИЯХ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯХ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ, СВЯЗАННЫХ С ПРОИЗВОЛЬНЫМ ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ УКРАИНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Профессор Вероника Билкова, доктор Сесилия Хеллествейт и доктор Элина Штейнерте

СОДЕРЖАНИЕ

I.	Общие замечания и резюме	1
II.	Вступительное слово и мандат	4
III.	Объем мандата и методика	6
A.	Объем мандата	6
B.	Методика	7
C.	Применяемые международные правовые стандарты	9
1.	Обязательства ОБСЕ	10
2.	Международное гуманитарное право	11
3.	Международное право в области прав человека	12
4.	Международное уголовное право	16
5.	Другие международные правовые стандарты	17
IV.	Обзор фактической ситуации	18
A.	Число гражданских лиц Украины, произвольно лишенных свободы Российской Федерацией ...	18
1.	Произвольное задержание во время продолжающейся войны	19
2.	Разнородный характер категории «гражданские лица, произвольно лишенные свободы»	20
3.	Система регистрации украинских гражданских лиц, заключенных под стражу Российской Федерацией	22
B.	Практика, связанная с произвольным лишением свободы украинских гражданских лиц со стороны Российской Федерации	23
1.	Незаконно аннексированный Крым	23
2.	Фронтовые районы	24
3.	Первоначальная оккупация	25
4.	Длительная оккупация	26
C.	Процесс произвольного лишения свободы украинских гражданских лиц Российской Федерацией	28
1.	Места содержания под стражей	28
2.	Процедура фильтрации	28

3.	Задержание по соображениям безопасности или в рамках уголовного процесса.....	29
V.	Лишение свободы гражданских лиц Украины Российской Федерацией	31
A.	Основания для лишения свободы.....	32
1.	Основания для лишения свободы в соответствии с МГП и МППЧ	33
2.	Предполагаемые основания для лишения свободы украинских гражданских лиц со стороны Российской Федерации	37
B.	Правовые гарантии против произвольного лишения свободы	44
1.	Обязательство информировать лишенных свободы лиц о причинах такого лишения.....	45
2.	Обязательство предоставить лишенным свободы лицам возможность оспорить законность содержания под стражей.....	47
3.	Возможность периодических пересмотров	49
4.	Обязательство по предоставлению информации	50
5.	Гарантии справедливого судопроизводства	54
6.	Специальные гарантии для уязвимых категорий лиц и лиц, пользующихся привилегиями и иммунитетами согласно международному праву.....	55
7.	Запрет на коллективные наказания	57
8.	Запрет на содержание под стражей без связи с внешним миром и насильственные исчезновения	57
C.	Выводы	59
VI.	Обращение с украинскими гражданскими лицами, лишенными свободы Российской Федерацией	62
A.	Гуманное обращение и запрет на пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.....	62
1.	Внесудебные убийства	63
2.	Пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания согласно МГП и МППЧ	64
3.	Обращение в момент задержания.....	66
4.	Обращение на начальном этапе содержания под стражей.....	67
5.	Обращение на последующих этапах содержания под стражей	68
6.	Условия содержания под стражей и обращения	69
7.	Сексуальное насилие	70
8.	Отказ в контакте с внешним миром	72
9.	Отказ в медицинской помощи	72
B.	Гарантии справедливого судопроизводства.....	73
1.	Гарантии, связанные с судебным органом	74
2.	Гарантии связанные с обвинениями.....	74
3.	Гарантии, связанные с судопроизводством.....	77
4.	Гарантии, связанные с защитой и юридической помощью.....	78
C.	Другие гарантии, связанные с обращением	78
D.	Выводы	80
VII.	Освобождение из произвольного содержания под стражей и средства правовой защиты.....	81
A.	Основания для прекращения произвольного лишения свободы заключенных гражданских лиц	81
1.	Освобождение при отсутствии оснований для лишения свободы	81
2.	Освобождение во время военных действий или оккупации	83
3.	Освобождение после прекращения боевых действий.....	84

В.	Средства правовой защиты против произвольного лишения свободы.....	85
1.	Виды средств правовой защиты против незаконного лишения свободы	85
2.	Средства правовой защиты против произвольного лишения свободы украинских гражданских лиц 87	
С.	Выводы	88
VIII.	Обеспечение ответственности за нарушения международного гуманитарного права, прав человека, потенциальные военные преступления и преступления против человечности	89
А.	Обеспечение ответственности в рамках МГП.....	90
1.	Обязательства государств в рамках МГП.....	90
2.	Механизмы ответственности в рамках МГП.....	91
В.	Обеспечение ответственности в рамках МППЧ	92
1.	Обязательства государств в рамках МППЧ.....	93
2.	Механизмы ответственности в рамках МППЧ.....	94
С.	Обеспечение ответственности в рамках МУП.....	98
1.	Обязательства государств в рамках МУП	98
2.	Механизмы ответственности в рамках МУП	99
IX.	Общие выводы	100
X.	Рекомендации	103
А.	Для Российской Федерации	103
В.	Для Украины	104
С.	Для других государств	105
Д.	Для международных организаций.....	106

Приложение 1: Письмо Постоянному представителю Российской Федерации при ОБСЕ

Приложение 2: Письмо Постоянному представительству Украины при международных организациях в Вене

Приложение 3: Ответ Постоянного представительства Украины при международных организациях в Вене

I. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ И РЕЗЮМЕ

29 февраля 2024 года после консультаций с Украиной 45 делегаций государств-участников Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) инициировали применение Московского механизма на основании пункта 8 Московского документа. Они поручили Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) обратиться к Украине с запросом по поводу приглашения миссии экспертов для рассмотрения вопроса о произвольном лишении свободы украинских гражданских лиц со стороны Российской Федерации. Руководствуясь данным запросом, 14 марта 2024 г. Украина учредила Миссию в составе трёх экспертов – профессора Вероники Билковой (Чешская Республика), доктора наук Сесилии Хеллествейт (Норвегия) и доктора наук Элины Штейнерте (Латвия).

В полномочия Миссии входило *«с учетом предыдущих выводов установить факты и обстоятельства, касающиеся возможных нарушений соответствующих обязательств ОБСЕ, а также нарушений и ущемлений прав человека, нарушений международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также возможных случаев военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с или являющихся результатом произвольного лишения свободы гражданских лиц Украины Российской Федерацией; и собрать, обобщить и проанализировать эту информацию с целью выработки рекомендаций, а также предоставить информацию соответствующим механизмам ответственности, а также национальным, региональным или международным судам или трибуналам, которые располагают или могут располагать в будущем соответствующей юрисдикцией».*

Миссия основывалась на данных трех предыдущих докладов, подготовленных миссиями экспертов, учреждёнными в рамках Московского механизма в марте и мае 2022 года, а также в марте 2023 года. При подготовке своего доклада Миссия использовала несколько методов установления фактов и опиралась на различные источники, в основном, письменные материалы, включая интервью и свидетельские заявления, а также материалы, полученные по специально созданному для этой цели каналу электронной почты БДИПЧ. С 18 по 24 марта 2024 г. трое экспертов Миссии осуществили визит в Украину, где они провели встречи с представителями государственных органов Украины, а также представителями гражданского общества, жертвами и свидетелями. Они посетили места, в которых украинские гражданские лица содержались под стражей во время российской оккупации Киевской области весной 2022 года (в первую очередь в Буче и Ирпене).

Миссия установила, что начиная с весны 2014 г., большое число украинских гражданских лиц подверглись произвольному лишению свободы со стороны Российской Федерации, действующей либо непосредственно через свои органы, либо через своих подручных в так называемых Донецкой и Луганской Народных Республиках в 2014-2022 гг.

Хотя в условиях продолжающегося международного вооруженного конфликта между Украиной и Российской Федерацией установить точное количество таких гражданских лиц невозможно, Миссия пришла к выводу, что их число велико и может исчисляться тысячами. Произвольное лишение свободы украинских гражданских лиц началось в незаконно аннексированном Крыму весной 2014 года и быстро распространилось на районы Донецкой и Луганской областей, контролируемые так называемыми народными республиками.

С начала полномасштабного вторжения 24 февраля 2022 г. подобная практика получила повсеместное распространение на всех территориях, попавших под временную оккупацию Российской Федерацией. Хотя конкретные способы задержания несколько отличаются в зависимости от региона, общая схема произвольного задержания Российской Федерацией большого количества украинских гражданских лиц как на

начальном, так и на длительном этапах оккупации остается неизменной и, похоже, является определяющей чертой политики Российской Федерации на временно оккупированной территории. Международное гуманитарное право (МГП) и международное право в области прав человека (МППЧ) устанавливают правовые основания, позволяющие сторонам конфликта лишать свободы гражданских лиц, принадлежащих к другой стороне конфликта. Миссия, однако, установила, что для подавляющего большинства украинских гражданских лиц, задержанных Российской Федерацией, эти основания не были соблюдены, а лишение их свободы, таким образом, является произвольным. Хотя в большинстве случаев задержанным гражданским лицам официально не сообщались основания для задержания, наиболее часто указываемые причины, по-видимому, связаны с: (а) предполагаемой поддержкой украинских вооруженных сил и/или принадлежностью к вооруженным силам; (b) предполагаемой поддержкой Украины и/или неприятием «специальной военной операции» России; (с) предполагаемой причастностью или поддержкой международного терроризма и/или экстремизма; (d) намерением принудить к сотрудничеству; и (е) намерением посеять страх среди населения временно оккупированных территорий. Некоторые из этих оснований явно незаконны (причины (b), (d), и (е)). Другие могут являться законными (причины (а) и (с)), но исключительно при условии строгого соблюдения условий интернирования гражданских лиц, изложенных в статьях 43(1) и 78(1) четвертой Женевской конвенции (ЖКIV) и подтвержденных инструментами МППЧ, что делает такое содержание под стражей исключительным и временным. Миссия также напоминает, что практика интернирования гражданских лиц в качестве военнопленных является незаконной, поскольку в соответствии с ЖКIV к ним необходимо относиться как к гражданским лицам. Кроме того, содержание под стражей не может быть обусловлено другими, скрытыми целями, такими как преследование или репрессии. Однако во многих случаях, по-видимому, именно так и происходит. Миссия пришла к выводу, что в подавляющем большинстве случаев задержания украинских гражданских лиц Российской Федерацией задержание не имеет законных оснований и, как таковое, равносильно произвольному лишению свободы.

Кроме того, чтобы лишение свободы было законным и не произвольным, каждый случай лишения свободы должен соответствовать определенным процессуальным гарантиям, вытекающим как из МГП, так и из МППЧ. К ним относятся: (а) обязательство информировать лишенных свободы лиц о причинах задержания; (b) обязательство предоставить лишенным свободы лицам возможность оспорить законность их задержания; (с) периодические пересмотры решения о содержании под стражей; (d) обязательства по предоставлению информации; (е) гарантии справедливого судопроизводства; (f) запрет на коллективное задержание; и (g) запрет на содержание под стражей без связи с внешним миром и насильственные исчезновения. Особые гарантии также должны быть предоставлены лицам, принадлежащим к уязвимым группам, или лицам, пользующимся привилегиями и иммунитетом в соответствии с международным правом.

Миссия пришла к выводу, что украинским гражданским лицам, лишенным свободы Российской Федерацией, систематически отказывают в соблюдении этих гарантий. Подавляющему большинству задержанных гражданских лиц никогда не сообщают об основаниях их задержания, и у них отсутствует возможность оспорить законность своего задержания как на начальном этапе, так и в любой последующий момент. Кроме того, российские власти, похоже, не проводят никаких периодических, регулярных пересмотров законности такого содержания под стражей. Более того, российские власти систематически не выполняют обязательства по предоставлению информации, вытекающие из ЖКIV и Дополнительного протокола I к Женевским Конвенциям (ДПП). Ничто не указывает, что полномочия Российского Национального информационного

бюро (НИБ) распространяются на задержанных гражданских лиц, и что регулярный канал связи, касающийся задержанных гражданских, будет установлен либо непосредственно между сторонами конфликта, либо через третьих лиц (державы-покровительницы, Международный комитет Красного Креста (МККК), Центральное агентство по розыску (ЦАР) и т.д.). Российская Федерация также не предоставляет специальных гарантий лицам, принадлежащим к уязвимым группам, таким как дети или инвалиды, а также лицам, пользующимся привилегиями и иммунитетом в соответствии с международным правом. Она пренебрегала и продолжает пренебрегать особым статусом трех сотрудников Специальной мониторинговой миссии (СММ) ОБСЕ, которые после их произвольного задержания находятся под стражей уже почти в течение двух лет и подвергаются суду за деятельность, осуществляемую во время работы в СММ. Более того, несмотря на то, что произвольное лишение свободы само по себе является серьезным нарушением МППЧ и МГП, Миссия также установила, что это нарушение способствовало другим серьезным нарушениям этих двух правовых сфер. Украинские гражданские лица, задержанные Российской Федерацией, подвергаются пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, сексуальному насилию и другим формам жестокого обращения. Они подвергаются тяжелым условиям содержания под стражей и лишены контактов с внешним миром, что превращает их лишение свободы в содержание под стражей без связи с внешним миром и насильственные исчезновения. Миссия также зафиксировала случаи внесудебных убийств произвольно задержанных украинских гражданских лиц. Другим задержанным гражданским лицам было отказано в основных гарантиях справедливого судопроизводства в рамках уголовного преследования. Их судили по законодательству, которое не должно было применяться к ним в первую очередь, а их процессуальные права и право на защиту и юридическую помощь не соблюдались. Миссия напоминает, что отказ в основных гарантиях справедливого судопроизводства сам по себе делает произвольным любое задержание, связанное с уголовным преследованием.

Исходя из этих выводов, Миссия имеет достаточные основания полагать, что подавляющее большинство случаев задержания украинских гражданских лиц Российской Федерацией либо не соответствуют законным основаниям для задержания, предусмотренным МГП и МППЧ, либо не отвечают процессуальным гарантиям, установленным этими двумя сводами законов, либо и то, и другое. Как таковые они равнозначны произвольному лишению свободы как по МГП, так и по МППЧ. Украинские гражданские лица, подвергнутые такому произвольному лишению свободы, имеют право на незамедлительное и безусловное освобождение. Миссия отмечает, что ей удалось установить лишь очень малое число случаев, когда украинские гражданские лица, произвольно лишены свободы, были освобождены, как правило, без каких-либо объяснений, российскими властями. МГП и МППЧ также устанавливают четкое право на средства правовой защиты для всех тех, кто был произвольно лишен свободы. Это право включает в себя право жертвы и их родственников на эффективное средство правовой защиты, включая прекращение нарушений, реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения. Миссия не смогла найти никаких доказательств соблюдения Российской Федерацией этих прав.

Наконец, Миссия отмечает, что практика произвольного лишения свободы украинских гражданских лиц имеет массовый характер и демонстрирует признаки систематического, последовательного, умышленного поведения, направленного именно против украинских гражданских лиц. Это позволяет Миссии сделать вывод о том, что есть достаточные основания полагать, что лица, причастные к произвольному лишению свободы украинских гражданских лиц, включая военнослужащих российских вооруженных сил или представителей оккупационных властей, совершают как военное преступление

«незаконное лишение свободы», так и преступление против человечности, заключающееся в «заключении в тюрьму или другом жестоком лишении физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права». Установление конкретных лиц, которые должны быть привлечены к уголовной ответственности на этих основаниях, возлагается на судебные органы, действующие на национальном или международном уровне.

Миссия также напоминает, что в соответствии с международным правом государства обязаны соблюдать и обеспечивать соблюдение МПП; обязаны соблюдать, защищать и осуществлять права человека; обязаны предотвращать, пресекать, расследовать и преследовать в судебном порядке военные преступления и преступления против человечности. Такие обязательства распространяются не только на стороны конфликта, но и на все другие государства, связанные применимыми документами МПП, МППЧ или международного уголовного права (МУП) или соответствующими нормами обычного международного права. Существуют различные правовые и институциональные механизмы (такие как Державы-покровительницы, МККК, ЦАР, Рабочая группа по произвольным задержаниям (РГПЗ), Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям (РГНИ) или МУС), которые могут и должны быть использованы для обеспечения прекращения практики произвольного лишения свободы украинских граждан со стороны Российской Федерации, предоставления возмещения ущерба и привлечения виновных к юридической ответственности за свои действия в ближайшем обозримом будущем.

В свете этих выводов Миссия сформулировала рекомендации, адресованные Российской Федерации, Украине, другим государствам и международным организациям. Среди них Миссия хотела бы выделить рекомендации, направленные на то, чтобы :

- (а) Немедленно и безотлагательно прекратить практику произвольного лишения свободы украинских гражданских лиц и безоговорочно освободить всех задержанных таким образом;
- (б) Безотлагательно обеспечить или облегчить безопасное освобождение, возвращение к месту жительства, размещение в третьих странах или репатриацию произвольно задержанных украинских гражданских лиц;
- (в) Предоставить украинским гражданским лицам, лишенным свободы, процессуальные гарантии, предусмотренные МППЧ и МПП, и обеспечить, чтобы со всеми задержанными украинскими гражданскими лицами обращались с уважением присущего им достоинства, содержали их в гуманных условиях и предоставляли полные гарантии справедливого судопроизводства;
- (г) обеспечить немедленный, безопасный и беспрепятственный доступ МККК ко всем объектам, где содержатся украинские гражданские лица, как на временно оккупированных территориях, так и в Российской Федерации; и
- (д) Обеспечить право лиц, подвергшихся произвольному лишению свободы, и их родственников на эффективные средства правовой защиты, включая прекращение нарушений, реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения.

II. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО И МАНДАТ

29 февраля 2024 года после консультаций с Украиной, делегации 45 государств-участников ОБСЕ (Австрии, Албании, Андорры, Бельгии, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Венгрии, Германии, Греции, Грузии, Дании, Ирландии, Исландии, Италии, Испании, Канады, Кипра, Латвии, Литвы, Лихтенштейна, Люксембурга, Мальты, Молдовы, Монако, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Сан-Марино, Северной Македонии, Сербии, Словакии, Словении, Соединенного

Королевства, Соединенных Штатов Америки, Турции, Финляндии, Франции, Хорватии, Черногории, Чешской Республики, Швейцарии, Швеции и Эстонии) инициировали применение Московского механизма ОБСЕ на основании пункта 8 Московского документа. Они поручили Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) обратиться к Украине с запросом по поводу приглашения миссии экспертов для рассмотрения вопроса о произвольном лишении свободы украинских гражданских лиц со стороны Российской Федерации. Руководствуясь данным запросом, 14 марта 2024 г. Украина учредила Миссию в составе трёх экспертов – профессора Вероники Билковой (Чешская Республика), доктора наук Сесилии Хеллествейт (Норвегия) и доктора наук Элины Штейнерте (Латвия).

В полномочия Миссии входило «с учетом предыдущих выводов установить факты и обстоятельства, касающиеся возможных нарушений соответствующих обязательств ОБСЕ, а также нарушений и ущемлений прав человека, нарушений международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также возможных случаев военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с или являющихся результатом произвольного лишения свободы гражданских лиц Украины Российской Федерацией; и собрать, обобщить и проанализировать эту информацию с целью выработки рекомендаций, а также предоставить информацию соответствующим механизмам ответственности, а также национальным, региональным или международным судам или трибуналам, которые располагают или могут располагать в будущем соответствующей юрисдикцией».

В соответствии с пунктом 7 Московского документа у Миссии экспертов было три недели на составление доклада. Таким образом, Миссия представила свой доклад 4 апреля 2024 года. В ходе подготовки доклада БДИПЧ предоставляло административную и материально-техническую поддержку членам Миссии. Эксперты хотели бы подчеркнуть, что в соответствии с правилами Московского механизма, БДИПЧ никоим образом не вмешивалось в предметную работу Миссии, которая действовала полностью независимо, нейтрально и беспристрастно.

Миссия основывалась на докладах, подготовленных тремя предыдущими миссиями экспертов, учрежденными в рамках Московского механизма в марте и мае 2022 года, а также в марте 2023. В первых двух докладах содержится всесторонний обзор возможных нарушений обязательств ОБСЕ, а также нарушений и злоупотреблений в области международного права прав человека и международного гуманитарного права, а также возможных случаев военных преступлений и преступлений против человечности, имевших место в течение первых четырех месяцев полномасштабного вооруженного конфликта между Российской Федерацией и Украиной (24 февраля 2022 г. – 25 июня 2022 г.).¹ Как в первом, так и во втором докладе произвольное лишение свободы гражданского населения Украины в основном рассматривалось в разделах, посвященных обращению с задержанными (раздел IV.Е.4.С Доклада ММ I и раздел IV.А.4 Доклада ММ II) и праву на свободу и неприкосновенность (раздел V.В.3 Доклада ММ I и раздел V.А.3 Доклада ММ II). Третий доклад был посвящен возможным нарушениям международного права в результате насильственного перемещения детей на части

¹ Вольфганг Бенедек, Вероника Билкова, и Марко Сассоли, *Доклад о нарушении норм международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершённых в Украине с 24 февраля 2022 года*, ОБСЕ, Вена, 13 апреля 2022 года (Московский механизм ОБСЕ, Доклад I); и Вероника Билкова, Лаура Гуэрчо и Василка Санчин, *Доклад о нарушении норм международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершённых в Украине (1 апреля – 25 июня 2022 г.)*, ОБСЕ, Вена, 14 июля 2022 года (Московский механизм ОБСЕ, Доклад II).

территории Украины, временно контролируемой или оккупированной Россией, и/или их депортации в Российскую Федерацию.²

III. ОБЪЕМ МАНДАТА И МЕТОДИКА

A. ОБЪЕМ МАНДАТА

Задачей Миссии являлось изучить возможные нарушения международного права «связанные с или являющиеся результатом произвольного лишения свободы гражданских лиц Украины Российской Федерацией». Данная задача определяла предметную, персональную, территориальную и временную сферу применения мандата и самого доклада.

Ratione materiae (с точки зрения предметной юрисдикции), Миссия сосредоточилась на случаях произвольного лишения свободы, которое включает в себя любую форму лишения свободы, наложенную на человека на любой срок без его согласия, которая не основана на допустимом основании для лишения свободы в международном праве, которая не была наложена в соответствии с процедурами, установленными законом, или которая иным образом нарушает международное право (включая отсутствие правовой определенности, несоответствие лишения свободы условиям необходимости и соразмерности и т. д.). Произвольное лишение свободы может происходить при различных обстоятельствах, при которых люди подвергаются задержанию, включая военное задержание, задержание из соображений безопасности, административное задержание, принудительную госпитализацию или другие виды содержания под стражей. Ключевыми элементами произвольного лишения свободы является несоблюдение международных гарантий, относящихся к основаниям и процедуре содержания под стражей.

Ratione personae (с точки зрения персональной юрисдикции), мандат Миссии заключался в том, чтобы сосредоточиться на произвольном лишении свободы украинских граждан со стороны Российской Федерации. Таким образом, в центре внимания находились граждане Украины, чья свобода была ограничена властями Российской Федерации *де-юре* или *де-факто*, и которые в то же время не попадали под какой-либо иной статус по международному праву или которым было в нем отказано, в частности в статусе военнопленных. В то же время дела граждан Украины, которые подвергались произвольному лишению свободы со стороны Российской Федерации вне контекста текущего вооруженного конфликта (например, граждане Украины, осужденные в Российской Федерации за обычное уголовное преступление, совершенное на территории России, и ставшие жертвами нарушений во время содержания под стражей), остаются за рамками данного мандата. Миссия также не рассматривала дела украинских граждан, произвольно лишенных свободы другими субъектами, включая украинские власти. Наконец, случаи лишения свободы иностранных граждан со стороны Российской Федерации, связанные с вооруженным конфликтом в Украине, также не рассматриваются в этом докладе, даже если эти граждане содержатся под стражей вместе с гражданами Украины.³

² Вероника Билкова, Сесилия Хеллествейст, Элина Штейнерте, Cecilie Hellestveit, Elina Šteinerte, *Доклад о нарушениях и злоупотреблениях в области международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлениях и преступлениях против человечности, связанных с насильственным перемещением и/или депортацией украинских детей в Российскую Федерацию*, ОБСЕ, Вена, 14 мая 2023 года (Московский механизм ОБСЕ, Доклад III).

³ Так, например, испанский гуманитарный работник Мариано Гарсия Калатаюд был задержан оккупационными властями 19 марта 2022 года в Херсоне, и с тех пор содержится под стражей без связи с внешним миром. Весной 2023 года российские власти признали факт его задержания, но не предоставили никаких юридических оснований для этого. С тех пор его судьба и местонахождение остаются неопределенными. См. Óscar Gutiérrez, *Rusia encarcela en un limbo a miles de civiles ucranianos* (Оскар

Ratione territoriae (с точки зрения территориальной юрисдикции), Миссия рассматривала произвольные лишения свободы, которые происходили на территории Украины, в пределах международно признанных границ этой страны. Миссия учла Резолюцию 68/262 Генеральной Ассамблеи ООН от 27 марта 2014 г.,⁴ в которой подчеркивается, что «референдум, проведенный в Автономной Республике Крым и городе Севастополе 16 марта 2014 года, не имея законной силы, не может быть основой для любого изменения статуса Автономной Республики Крым или города Севастополя»⁵, и которая призывает все государства, международные организации и специализированные учреждения не признавать любое изменение статуса этих регионов.⁶ Миссия также приняла во внимание Резолюцию ES-11/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 октября 2022 г.,⁷ которая придерживается такого же подхода в отношении Донецкой, Луганской, Херсонской и Запорожской областей Украины. on and Zaporizhzhia regions of Ukraine.

Ratione temporis (с точки зрения временной юрисдикции), Миссия включила в доклад случаи произвольного лишения свободы украинских гражданских лиц со стороны Российской Федерации, произошедшие с февраля 2014 года, когда вооруженный конфликт между Российской Федерацией и Украиной начался с оккупации и незаконной аннексии Крыма и активной поддержки Российской Федерацией так называемых Донецкой и Луганской народных республик. Доклад был завершён 4 апреля 2024 года, и, следовательно, события, произошедшие после 31 марта 2024 года, не могли быть в него включены.

В. МЕТОДИКА

Миссия следовала той же методике, что и предыдущие миссии экспертов, учрежденные в рамках Московского механизма в отношении Украины в 2022 и 2023 годах. Она также основывала свой подход на Руководстве по мониторингу прав человека, выпущенном Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ),⁸ и на Методологии Инициативы по мониторингу нарушений международного права в Украине, разработанной БДИПЧ.⁹

При подготовке доклада Миссия использовала несколько методов установления фактов, включая кабинетные исследования, методы изучения открытых источников, онлайн-опросы и личные интервью и поездки на места.

Во-первых, Миссия собрала и проанализировала различные письменные материалы. Эти материалы включали: а) международные правовые документы, особенно применимые договоры в области международных прав человека и международного гуманитарного права, б) правовые акты, принятые отдельными государствами, особенно Украиной и Российской Федерацией, в) резолюции, принятые международными органами, д) прецедентное право международных и национальных судебных и квази-судебных органов, е) заявления государств, ф) доклады, опубликованные международными

Гутьеррес, Россия содержит под стражей без связи с внешним миром тысячи украинских гражданских лиц) (на испанском языке), *El Pais*, 9 августа 2023 г.

⁴ Документ ООН A/RES/68/262, *Территориальная целостность Украины*, 1 апреля 2014 г.

⁵ Там же, пункт 5.

⁶ Там же, пункт 6.

⁷ Документ ООН A/RES/ES-11/4, *Территориальная целостность Украины: защита принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций*, 13 октября 2022 г.

⁸ См. *Учебное пособие по мониторингу прав человека УВКПЧ 2001 г. и Руководство по мониторингу прав человека (Пересмотренная редакция)* 2011 г. Режим доступа – <https://www.ohchr.org/en/publications/policy-and-methodological-publications/manual-human-rights-monitoring-revised-edition>

⁹ *Методология Инициативы по нарушению международного права в Украине*, 17 июля 2023 г. Режим доступа – <https://www.osce.org/odihr/548611>

организациями, g) доклады, опубликованные неправительственными организациями, h) сообщения средств массовой информации и i) научные тексты. Некоторые из этих материалов были использованы в качестве источников информации, в то время как другие послужили основой для правового анализа. Особое значение имели материалы, касающиеся непосредственно произвольного лишения свободы украинских граждан Российской Федерацией, например, два доклада, опубликованные УВКПЧ,¹⁰ а также доклады и другие документы, подготовленные *Независимой международной комиссией ООН по расследованию на Украине* (НМКРУ),¹¹ и отчеты по ситуации с правами человека в Украине, опубликованные УВКПЧ¹² и БДИПЧ.¹³

Во-вторых, Миссия провела более 40 онлайн или личных интервью с представителями международных организаций и НПО, правозащитниками, юристами, журналистами, учеными, а также жертвами и свидетелями. При проведении интервью с жертвами и свидетелями (или любыми другими лицами, представляющими интерес для Миссии) Миссия применяла подход, основанный на учете опыта травмы, руководствуясь принципами «не навреди» и информированного согласия. Миссия приняла сознательное решение не проводить интервью с детьми и лицами, подверженными высокому риску повторной травматизации. Все интервью проводились в безопасных местах или на защищенных онлайн-платформах, а записи этих интервью не были доступны никаким внешним субъектам. Записи, включая стенограммы интервью, будут уничтожены после завершения мандата.

В-третьих, 18-24 марта 2024 года трое экспертов посетили Украину. В ходе визита они провели интервью с представителями украинских национальных органов власти, включая Национальное информационное бюро, Министерство внутренних дел Украины, Генеральную прокуратуру Украины, Координационный штаб по обращению с военнопленными, Представительство Президента Украины в Автономной Республике Крым и Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека. Миссия также провела встречи с представителями международного сообщества и гражданского общества, включая правозащитников и адвокатов. Эксперты хотели бы поблагодарить украинские власти и БДИПЧ за помощь в организации визита.

¹⁰ Доклад УВКПЧ *Произвольные задержания, пытки и жестокое обращение в контексте вооруженного конфликта на востоке Украины 2014-2021*, 2 июля 2021 г. (УВКПЧ Доклад о задержаниях 2021) и Доклад УВКПЧ *Задержание гражданских лиц в контексте вооруженного нападения Российской Федерации на Украину (24 февраля 2022 года – 23 мая 2023 года)*, 27 июня 2023 г. (УВКПЧ Доклад о задержаниях 2023).

¹¹ Документ ООН А/НРС/52/62, *Доклад Независимой международной комиссии по расследованию нарушений на Украине*, 15 марта 2023 г. (Доклад НМКРУ 2023); Документ ООН А/НРС/55/66, *Доклад Независимой международной комиссии по расследованию нарушений в Украине*, 5 марта 2024 г. (Доклад НМКРУ 2024); Документ ООН А/НРС/52/CRP.4, *Документ зала заседаний Независимой международной комиссии по расследованию нарушений в Украине*, 29 августа 2023 г. (Документ зала заседаний НМКРУ).

¹² Например, Доклад УВКПЧ *«Ситуация с правами человека в период российской оккупации территории Украины и ее последствия (24 февраля 2022 года – 31 декабря 2023 года)»*, 20 марта 2024 г. (Доклад о правах человека УВКПЧ 2024).

¹³ БДИПЧ/ОБСЕ, *Промежуточный доклад о сообщаемых нарушениях международного гуманитарного права и международного права и международных норм в области прав человека в Украине*, 20 июля 2022 г. (БДИПЧ Первый промежуточный доклад); БДИПЧ/ОБСЕ, *Второй промежуточный доклад о сообщаемых нарушениях международного гуманитарного права и международного права и международных норм в области прав человека в Украине*, 14 декабря 2022 г. (БДИПЧ Второй промежуточный доклад); БДИПЧ/ОБСЕ, *Третий промежуточный доклад о сообщаемых нарушениях международного гуманитарного права и международного права и международных норм в области прав человека в Украине*, 17 июля 2023 г. (БДИПЧ Третий промежуточный доклад); БДИПЧ/ОБСЕ, *Четвертый промежуточный доклад о сообщаемых нарушениях международного гуманитарного права и международного права и международных норм в области прав человека в Украине*, 12 декабря 2023 г. (Четвертый промежуточный доклад).

В-четвертых, через специальный канал электронной почты, созданный БДИПЧ специально для этих целей, Миссия получила около 80 ценных материалов от самых разных заинтересованных сторон по всему миру.

Миссия применяла стандарт доказывания «разумные основания полагать» при оценке фактических и правовых аспектов исследуемого явления.¹⁴ Этот стандарт считался соблюденным, если по крайней мере два заслуживающих доверия первоисточника независимо друг от друга подтверждали достоверность определенных фактов или информации. Миссия активно стремилась проверить и перепроверить все данные, использованные в настоящем докладе. Когда это было невозможно, или когда разные источники предоставляли разные данные, это указывается в докладе. Ссылки на соответствующие источники информации включены в доклад.

Стандарт доказывания «разумные основания полагать» является менее строгим, чем стандарт доказывания «вне разумных сомнений», используемый в уголовной практике. Последний стандарт считается соблюденным, когда сделанный вывод является единственным разумным выводом, который можно сделать на основе представленных доказательств.¹⁵ Однако с учетом отведенных сроков и имеющихся в распоряжении Миссии инструментов и средств, выполнить требования этого более высокого стандарта доказывания было невозможно. Поэтому Миссия воздерживается от каких-либо утверждений, касающихся уголовной ответственности конкретных лиц. Установление такой ответственности является задачей национальных или международных уголовных судов.

Через день после своего создания Миссия направила постоянным представительствам Украины и Российской Федерации при международных организациях в Вене письмо, в котором предложила этим двум странам, имеющим самое непосредственное отношение к мандату Миссии, сотрудничать и делиться всей соответствующей информацией, находящейся в распоряжении их компетентных национальных властей. В письмах также содержались списки учреждений, у которых Миссия запрашивала информацию и контакты. Миссия с сожалением отмечает, что в то время как Украина ответила на письмо и оказала содействие, Российская Федерация оставила письмо без ответа и не оказала никакого содействия. Соответственно, выясняя позицию Российской Федерации по вопросам, рассматриваемым в рамках мандата, Миссия была вынуждена полагаться на общедоступные источники, такие как официальные заявления и российские СМИ. Эти два письма, а также ответ Постоянного представительства Украины при международных организациях в Вене прилагаются к настоящему докладу (см. Приложение I и Приложение II).

При выполнении своего мандата Миссия столкнулась с рядом проблем. Самыми серьезными из них были короткий срок выполнения мандата (три недели) и ограниченные ресурсы, имевшиеся в распоряжении Миссии. Эти два фактора усугублялись большим количеством дезинформации и фальшивых новостей в общественной сфере. Чтобы преодолеть последнюю проблему, Миссия очень тщательно подходила к проверке имеющейся информации и строго придерживалась упомянутого выше стандарта доказательств «разумные основания полагать».

С. ПРИМЕНЯЕМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ

В полномочия Миссии входило установить факты и обстоятельства, *«касающиеся возможных нарушений соответствующих обязательств ОБСЕ, а также нарушений и ущемлений прав человека, нарушений международного гуманитарного права и*

¹⁴ Данный стандарт широко используется в международных документах, см., например, статью 58 Римского статута МУС или статью 12 Конвенции против пыток ООН.

¹⁵ См. МТБЮ, «Прокурор против Миломира Стакича» [Prosecutor v. Milomir Stakić], Дело № IT-97-24-A, Апелляционная палата, 22 марта 2006 г., пункт 219. См. также статью 66(3) Римского статута МУС.

международного права прав человека, а также возможных случаев военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с или являющихся результатом произвольного лишения свободы гражданских лиц Украины Российской Федерацией». Таким образом, применяемые международные правовые стандарты охватывают: а) соответствующие обязательства ОБСЕ, б) международное гуманитарное право (МГП), с) международное право в области прав человека (МППЧ), и d) регулирование военных преступлений и преступлений против человечности в соответствии с международным уголовным правом (МУП).

Эти четыре группы стандартов не существуют изолировано друг от друга, а наоборот, в значительной степени взаимосвязаны и дополняют друг друга. Одно и то же деяние, например пытки задержанного гражданского лица, может одновременно представлять собой нарушение всех этих стандартов, что влечет за собой как ответственность государства, которому приписывается это деяние, так и индивидуальную уголовную ответственность конкретных лиц, которые совершили, отдали приказ, подстрекали или были иным образом причастны к этому деянию. Как указывалось выше, в настоящем докладе не предпринимается попытка установить таких лиц, и поэтому его анализ в отношении последнего набора стандартов ограничивается выявлением деяний, которые могут представлять собой военные преступления или преступления против человечности, при условии, что ответственные за эти деяния лица могут быть установлены в рамках уголовного судопроизводства.

1. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ОБСЕ

Государства-участники ОБСЕ и предшествовавшему ей СБСЕ разработали определенные обязательства, которыми они должны руководствоваться в своем поведении. Эти обязательства были единогласно приняты всеми государствами-участниками, включая Украину и Российскую Федерацию.¹⁶

Пункт 23.1 Московский документ 1991 года содержит перечень обязательств, связанных с лишением свободы. Согласно этому перечню, государства-участники обязуются, в частности, обеспечить, чтобы:

- (i) *лицо могло быть лишено свободы лишь на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, какие установлены законом;*
- (ii) *любое лицо, подвергающееся аресту, было информировано без задержек на доступном ему языке о причине его ареста и любых выдвигаемых против него обвинениях;*
- (iii) *любое лишенное свободы лицо было без задержек информировано о его правах в соответствии с национальным законодательством;*
- (iv) *любое арестованное или задержанное лицо имело право без задержек предстать перед судьей или другим должностным лицом, правомочным определять законность его ареста или задержания, и чтобы в случае незаконного ареста оно было безотлагательно освобождено; /.../*
- (v) *любое арестованное или задержанное лицо имело право без неоправданных задержек уведомить или просить компетентный орган уведомить соответствующих лиц по его выбору о его аресте, задержании, тюремном заключении и месте нахождения; любые ограничения в осуществлении этого права будут устанавливаться законом и соответствовать международным стандартам; /.../*
- (ix) *задержанное лицо или его адвокат имели право заявить ходатайство или жалобу по поводу обращения с ним, в частности в случае пыток или другого жестокого,*

¹⁶ См. *Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения, том I – Сборник документов в тематическом порядке, 3-е издание, и том II – Сборник документов в хронологическом порядке, 3-е издание, ОБСЕ/БДИПЧ, Варшава, 2012 г.*

бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, в органы, ответственные за управление местом содержания под стражей, и в вышестоящие инстанции, а в случае необходимости – соответствующему органу, обладающему надзорными или иными полномочиями по исправлению положения;

(x) такое ходатайство или жалоба оперативно рассматривались и без необоснованной задержки на них давался ответ; в случае отклонения ходатайства или жалобы или в случае неправомерной задержки заявитель будет иметь право обратиться с ней в судебный или другой орган; ни задержанное или находящееся в заключении лицо, ни любой другой заявитель не должны пострадать в связи с обращением с ходатайством или жалобой;

(xi) любое лицо, ставшее жертвой незаконного ареста или задержания, имело обеспеченное судебной защитой право требовать компенсации.

В Стамбульской хартии европейской безопасности 1999 года государства-участники заявили, что «с целью усиления защиты гражданских лиц во время конфликта мы будем вести поиск путей более активного применения международного гуманитарного права».

2. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Международное гуманитарное право (МГП) — это отрасль международного публичного права, применяемая конкретно в контексте вооружённых конфликтов. Оно состоит из двух основных частей:

- a) Женевское право, которое защищает жертв войны, то есть тех, кто не принимает или больше не принимает участия в военных действиях и оказывается в руках другой стороны конфликта (раненые, больные, потерпевшие кораблекрушение, военнопленные, гражданские лица на оккупированных территориях и т. п.).
- b) Гаагское право, которое регулирует ведение военных действий и ограничивает средства и методы ведения войны (военная тактика, цели, меры предосторожности и т. п.).

МГП применяется как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах и обязывает все (государственные или негосударственные) стороны таких конфликтов. Конфликт между Российской Федерацией и Украиной является международным вооруженным конфликтом. Этот конфликт начался в марте 2014 года с оккупации и незаконной аннексии Крыма и активной поддержки Российской Федерацией так называемых Донецкой и Луганской народных республик. Он перерос в полномасштабный вооруженный конфликт между двумя странами после вторжения России на территорию Украины 24 февраля 2022 года.

И Украина, и Российская Федерация являются государствами-участниками четырех Женевских конвенций (1949, ЖК), Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям (1977, ДП), а также нескольких других договоров в рамках международного гуманитарного права. Они также связаны правилами обычного МГП.¹⁷

Запрет на произвольное лишение свободы гражданских лиц закреплен в статьях 42 (применимо к иностранцам на территории стороны в конфликте) и 78 (применимо к гражданским лицам на оккупированной территории) ЖКIV.

¹⁷ Jean-Marie Henckaerts, Louise Doswald-Beck (Eds.), *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules, Volume II: Practice* (под ред. Жан-Мари Хенкертса и Луизы Досвальд-Бек, «Обычное международное гуманитарное право», том I «Нормы», том II «Практика»), Cambridge University Press, Cambridge, 2005.

Задержание медицинского персонала и священнослужителей также регулируется статьями 28, 30 и 32 ЖКІ и статьями 36-37 ЖКІІ. Это правило также считается обычным по своей природе.¹⁸

МПП содержит общее обязательство сторон в конфликте гуманно обращаться со всеми гражданскими лицами и лицами, переставшими принимать участие в боевых действиях.¹⁹ Это общее обязательство конкретизируется рядом запретов, включая, в частности, запрет на применение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения;²⁰ запрет на изнасилование и другие виды сексуального насилия;²¹ запрет на взятие заложников;²² или запрет на коллективное наказание.²³

Кроме того, МПП закрепляет особые гарантии для лиц, лишенных свободы. Подробные правила обращения с такими лицами содержатся в части III, разделе IV ЖКІV (Правила, касающиеся обращения с интернированными), статье 75(4-6) ДПП и главе VII Исследования МККК по обычному МПП (Лица, лишенные свободы). Согласно этим правилам, лишенные свободы лица, в частности, должны быть проинформированы о причинах их интернирования; обеспечены достаточным питанием, водой, одеждой, жильем и медицинской помощью; содержаться в помещениях, удаленных от зоны боевых действий и обеспечивающих охрану их здоровья и гигиены; их личные данные должны быть записаны и переданы МККК и членам их семей; им должно быть разрешено принимать посетителей, особенно близких родственников, насколько это практически возможно. Гражданские лица могут быть интернированы только на основаниях, предусмотренных МПП, и должны быть освобождены, как только перестанут действовать причины, вызвавшие необходимость интернирования. Уязвимые группы гражданских лиц, например дети, пользуются некоторыми дополнительными гарантиями, например, они должны содержаться в помещениях, отделенных от помещений взрослых (за исключением случаев их размещения вместе с членами семьи).²⁴

Лишенные свободы лица, обвиняемые в совершении какого-либо преступления, имеют право на стандартные гарантии справедливого судопроизводства,²⁵ включая принцип законности, презумпцию невиновности, право на защиту, право на допрос свидетелей или защиту от повторного преследования за одно и то же преступление (*ne bis in idem*). МПП также предусматривает гарантии против насильственного перемещения и депортации гражданских лиц, особенно с и на оккупированные территории.²⁶

3. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Международное право в области прав человека (МППЧ) накладывает на государства обязательства соблюдать, защищать и осуществлять права человека в отношении всех людей на своей территории или под своей юрисдикцией. Основными источниками МППЧ являются универсальные и региональные договоры. Наиболее фундаментальные нормы МППЧ также являются частью обычного международного права и носят императивный характер. МППЧ применяется как в мирное время, так и во время

¹⁸ Норма 99 Исследования МККК по обычному МПП. Rule 99 of the ICRC Study on Customary IHL.

¹⁹ Статья 3 Общих положений ЖК, статья 75(1) ДПП и Норма 87 Исследования МККК по обычному МПП.

²⁰ Статья 3 Общих положений ЖК, статья 75(2)(a)(ii) ДПП и Норма 90 Исследования МККК по обычному МПП.

²¹ Статья 3 Общих положений ЖК, статья 75(2)(b) ДПП и Норма 93 Исследования МККК по обычному МПП.

²² Статья 3 Общих положений ЖК, статья 75(2)(c) ДПП и Норма 96 Исследования МККК по обычному МПП.

²³ Статья 75(2)(d) ДПП и Норма 103 Исследования МККК по обычному МПП.

²⁴ Статья 82 ЖКІV, статья 77(4) ДПП и Норма 120 Исследования МККК по обычному МПП.

²⁵ Статья 75(4) ДПП и Нормы 100-101 Исследования МККК по обычному МПП.

²⁶ Статья 49 ЖКІV и Норма 129 Исследования МККК по обычному МПП.

вооруженного конфликта, когда гарантии, предоставляемые неабсолютными правами человека, могут быть временно приостановлены (отступление).

Настоящая Миссия напоминает, что обязательство соблюдать, защищать и осуществлять права человека действует не только на территории государств, но и что существует *«ряд исключительных обстоятельств, способных привести к осуществлению юрисдикции /.../ государством за пределами его собственных территориальных границ»*.²⁷ Одним из таких исключительных обстоятельств является эффективный контроль в результате законных или незаконных военных действий, который государство осуществляет, непосредственно или через подчиненную ему местную администрацию, над территорией за пределами своей национальной территории.²⁸ Таким образом, ответственность за соблюдение, защиту и осуществление прав человека в отношении лиц, проживающих на оккупированных территориях, в первую очередь лежит на оккупирующей державе, хотя могут существовать определенные остаточные позитивные обязательства, возлагаемые на территориальное государство.²⁹

В соответствии с выводами, сделанными предыдущими миссиями, настоящая Миссия приходит к заключению, что определенные части территории Украины находятся под фактическим контролем Российской Федерации с 2014 года.

Это, во-первых, касается Автономной Республики Крым и города Севастополя, которые являются незаконно временно оккупированными и аннексированными Российской Федерацией с марта 2014 года. Россия не отрицает наличия юрисдикции над этими регионами, хотя и ошибочно утверждает, что они являются частью ее национальной территории. В деле «Украина против России (Крым)» Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) постановил, хотя и на предварительной основе, что *«юрисдикция /России/ в отношении Крыма имеет форму или характер "фактического контроля над территорией", а не форму или характер территориальной юрисдикции»*.³⁰ Аналогичным образом, Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям (РГПЗ) в 2021 году при рассмотрении индивидуального сообщения о задержании, произошедшем в Крыму в 2018 году, возложила ответственность за это задержание на Российскую Федерацию *«исключительно потому, что ее власти причастны к задержанию»*, и приняла это мнение *«без ущерба для правового статуса Крыма и резолюций Генеральной Ассамблеи»*.³¹ Примечательно, что Российская Федерация взаимодействовала с РГПЗ, предоставив ответ на это сообщение, что свидетельствует о ее признании ответственности за обстоятельства дела.³² То, что Российская Федерация несет ответственность за защиту МППЧ в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, было также молчаливо принято Российской Федерацией и подтверждено Международным судом ООН (МС) в деле, касающемся применения в этих регионах

²⁷ ЕСПЧ, Дело «Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства» [Al-Skeini and Others v. United Kingdom], жалоба №55721/07, Постановление Суда (БП), 7 июля 2011 г., пункт 132.

²⁸ ЕСПЧ, Дело «Луизиду против Турции (предварительные возражения)» [Loizidou v. Turkey (preliminary objections)], жалоба №15318/89, Постановление Суда, 23 марта 1995 г., пункт 62; «Кипр против Турции», жалоба № 25781/94, Решение суда (БП), 10 мая 2001 г., пункт 76. См. также Документ ООН ССРР/С/21/Rev.1/Add.13, Замечание общего порядка № 31 – Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, 26 мая 2004 г., пункт 10.

²⁹ ЕСПЧ, Дело «Иласку и другие против Молдовы и России» [Pascu and Others v. Moldova and Russia], жалоба № 48787/99, Постановление Суда (БП), 8 апреля 2004 г., пункты 332-352.

³⁰ ЕСПЧ, Дело «Украина против России (Крым)», жалобы № 20958/14 и 38334/18, Постановление Суда (БП) от 16 декабря 2020 г., пункт 349.

³¹ Документ ООН A/HRC/WGAD/2021/56, Мнение Рабочей группы по произвольным задержаниям № 56/2021 по поводу Сервера Мустафаева (Российская Федерация), 13 января 2022 г., пункт 72.

³² Там же, пункты 57-69.

одного из документов ООН по правам человека – Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года.³³

Во-вторых, с марта 2014 года Российская Федерация также осуществляет фактический контроль над некоторыми районами Донецкой и Луганской областей. В 2014-2022 годах этот контроль осуществлялся в основном через подчиненную местную администрацию так называемых Донецкой и Луганской народных республик. С 24 февраля 2022 года и, особенно, после незаконной аннексии Донецкой и Луганской областей 30 сентября 2022 года эти регионы Украины находятся под прямым фактическим контролем Российской Федерации.

В-третьих, некоторые другие регионы и области Украины в течение более или менее длительного периода находились под фактическим контролем Российской Федерации с момента начала полномасштабного вторжения в Украину 24 февраля 2022 года. Это касается двух незаконно аннексированных 30 сентября 2022 года Херсонской и Запорожской областей, а также некоторых других областей Украины (в частности, Киевской, Сумской, Харьковской, Черниговской, Николаевской и Одесской областей).

Украина и Российская Федерация являются сторонами основных универсальных и некоторых региональных договоров МППЧ. На универсальном уровне они связаны *Международным пактом о гражданских и политических правах* (1966, МПГПП) и первым Факультативным протоколом к нему (1966, МПГПП-ФП), *Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания* (1984, КПП), *Конвенцией о правах ребенка* (1989, КПр) и *Конвенцией о правах инвалидов* (2008, КПИ). Кроме того, Украина ратифицировала *Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений* (2006, Конвенция о защите от насильственных исчезновений).

На региональном уровне Российская Федерация является участником *Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека* (1995, Конвенция о правах человека СНГ), а Украина – участником Европейской конвенции по правам человека (1950, ЕКПЧ). Российская Федерация была участником этих документов в 1998-2022 годах. Однако после исключения из Совета Европы³⁴, страна перестала соблюдать ЕКПЧ, начиная с 16 сентября 2022 года. ЕСПЧ сохраняет компетенцию рассматривать и принимать решения по жалобам, направленным против Российской Федерации, которые касаются предполагаемых нарушений ЕКПЧ, имевших место до 16 сентября 2022 года (статья 58(2) ЕКПЧ).

Российская Федерация не отступала от своих обязательств в области прав человека ни по одному из договоров в рамках МППЧ. Это означает, что Российская Федерация связана всем комплексом обязательств в области прав человека, вытекающих из этих договоров. Это подтверждается заключительными замечаниями Комитета по правам человека (КПЧ) по восьмому периодическому докладу Российской Федерации, опубликованному 1 декабря 2022 года (и относящемуся к периоду 2012-2019 годов), в которых СПЧ не упоминает никаких отступлений и рассматривает полный набор обязательств, вытекающих из МПГПП.³⁵

Запрет на произвольное лишение свободы вытекает из права на личную свободу, которое гарантируется статьей 3 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) и статьей 9

³³ Международный Суд ООН, Решение по делу «Применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о прекращении всех форм расовой дискриминации (Украина против России)», 31 января 2024 г., раздел III.

³⁴ Резолюция Европейского суда по правам человека (2022)2 о прекращении членства Российской Федерации в Совете Европы, 16 марта 2022 г.

³⁵ Документ ООН ССРР/С/RUS/CO/8, *Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Российской Федерации*, 20 ноября 2015 г.

МПГПП. Статья 3 Декларации прав человека просто утверждает, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность». Развивая эту мысль, статья 9 МПГПП уточняет, что «никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом» (пункт 1). В статье 9 также указаны определенные гарантии, которые должны соблюдаться для защиты от произвольного лишения свободы. К ним относятся: а) право быть информированным о причинах ареста и предъявленных обвинениях (в случае ареста); б) право на незамедлительную доставку в компетентный орган и проведение судебного разбирательства в разумные сроки (в случае уголовного преследования); с) право на *habeas corpus* (в случае любого лишения свободы); и е) право на компенсацию, имеющую исковую силу (в случае незаконного ареста).

Содержание этих гарантий и права на свободу и неприкосновенность, предоставляемого статьей 9 МПГПП, было разъяснено в Замечании общего порядка № 35 (2014)³⁶ Комитета ООН по правам человека, а также в его мнениях, касающихся периодических обзоров и индивидуальных случаев.

Кроме того, в 1991 году Комиссия ООН по правам человека учредила Рабочую группу по произвольным задержаниям (РГПЗ).³⁷ Совет ООН по правам человека, который заменил Комиссию в 2006 году, продолжил выполнение мандата, продлевая его на трехгодичной основе.³⁸ В 1997 году Комиссия ООН по правам человека пояснила, что перед РГПЗ была поставлена задача «*расследовать случаи задержания, назначенного произвольно или иным образом, не соответствующим международным нормам*»³⁹ и что, следовательно, термины «произвольное задержание» и «произвольное лишение свободы» должны рассматриваться как синонимы. РГПЗ приняла широкое понимание термина «лишение свободы», утверждая, что оно имеет место, «*когда какое-либо лицо содержится под стражей без его или ее свободного согласия*». ⁴⁰ Содержание под стражей является произвольным, если оно подпадает под одну из пяти категорий, выделенных РГПЗ: 1) отсутствие правовой основы, оправдывающей лишение свободы; 2) когда лишение свободы является результатом законного осуществления прав человека, гарантированных международным правом; 3) полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство; 4) длительное административное задержание просителей убежища, иммигрантов или беженцев; и 5) лишение свободы по причине дискриминации.⁴¹ В контексте настоящего доклада особенно важно также отметить, что «*Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд*» четко указывают, что от права обращаться в суд для оспаривания произвольности и законности задержания и безотлагательно получать имеющиеся

³⁶ Документ ООН ССРР/С/GC/35, Замечание общего порядка № 35: Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность), 16 декабря 2014 г. (HRC GC No. 35).

³⁷ Резолюция 1991/42 Комиссии по правам человека, *Вопрос произвольного задержания*, 5 марта 1992 г.

³⁸ Самое недавнее продление мандата относится к 1922 году, Документ ООН А/HRC/RES/51/8, *Произвольное задержание*, 12 октября 2022 г.

³⁹ Резолюция 1997/50 Комиссии по правам человека, *Вопрос произвольного задержания*, 15 апреля 1997 г., пункт 5 преамбулы.

⁴⁰ Документ ООН А/HRC/36/37, *Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям*, 19 июля 2017 г., пункт 51.

⁴¹ Документ ООН А/HRC/36/38, *Методы работы Рабочей группы по произвольным задержаниям*, 13 июля 2017 г., пункт 8.

надлежащие средства правовой защиты не допускается отступления в соответствии с нормами международного права даже во время войны и вооруженного конфликта.⁴²

ЕКПЧ закрепляет право на свободу и личную неприкосновенность в статье 5. В отличие от статьи 9 МППП, в статье 5 не используется термин «произвольное лишение свободы», однако ЕСПЧ в своей прецедентной практике неоднократно указывал, что основная цель этого положения – *«предоставить адекватную защиту какому-либо лицу от произвольного вмешательства»*.⁴³ Любое вмешательство в право на свободу, гарантированное статьей 5 ЕКПЧ, либо не будет основано на одном из законных оснований для лишения свободы, указанных в пункте 1, либо будет осуществляться без надлежащих процессуальных гарантий. Статья 5 Конвенции о правах человека СНГ 1995 года, которая также защищает право на свободу и личную неприкосновенность, во многом повторяет статью 5 ЕКПЧ и имеет ту же структуру, хотя перечень существенных оснований для законного лишения свободы и перечень процессуальных гарантий в ней короче.

В резолюции 51/8 Совета по правам человека ООН, принятой в 2022 году, отмечается, что *«незаконно или произвольно лишённые свободы лица могут подвергаться внесудебным убийствам, пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, насильственным исчезновениям, а также другим нарушениям и актам попрания прав человека, таким как сексуальное и гендерное насилие»*.⁴⁴ Лица, незаконно или произвольно лишённые свободы, уязвимы и для других нарушений и злоупотреблений правами человека, таких как вмешательство в право на частную и семейную жизнь, отказ в основных экономических и социальных правах (например, в праве на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, праве на образование, праве на питание или праве на воду). Все эти различные действия представляют собой нарушения МППЧ.

4. МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Международное уголовное право (МУП) запрещает совершать определенные действия в отношении отдельных людей. В случае их совершения эти действия, известные как преступления по международному праву, влекут за собой индивидуальную уголовную ответственность виновных и могут преследоваться в судебном порядке на национальном или международном уровне. Действующее МУП признает четыре преступления по международному праву: а) преступление агрессии, б) преступление геноцида, в) преступления против человечности и г) военные преступления. Поскольку мандат Миссии прямо касается преступлений против человечности и военных преступлений, в данном докладе внимание ограничивается этими двумя преступлениями.

Определения преступлений против человечности и военных преступлений приведены в Римском статуте Международного уголовного суда (1998 г. с поправками, внесенными в 2010 и 2017 годах.), соответствующие положения которого отражают нормы обычного международного права. Ни Российская Федерация, ни Украина не являются государствами-участниками Римского статута. Тем не менее, 9 апреля 2014 года и 8 сентября 2015 года Украина, посредством двух соответствующих заявлений, сделанных согласно части 3 статьи 12 Римского статута, признала юрисдикцию МУС в отношении преступлений против человечности и военных преступлений, совершённых на ее

⁴² Документ ООН A/HRC/30/37, *Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд*, 6 июля 2015 г., Принцип 4.

⁴³ ЕСПЧ, Дело «Селахаттин Демирташ против Турции» (№ 2) [Selahattin Demirtaş v. Turkey], Решение суда (БП), 22 декабря 2020 г., пункт 249. См. также ЕСПЧ, Дело «Эль-Масри против «Бывшей югославской республики Македония»» [El-Masri v. "The Former Yugoslav Republic of Macedonia"], Постановление Суда (БП), 13 декабря 2012 г., пункт 230.

⁴⁴ Документ ООН A/HRC/RES/51/8, *Произвольное задержание*, 12 октября 2022 г., пункт 2.

территории в период с 21 ноября 2013 года по 22 февраля 2014 года и с 20 февраля 2014 года по настоящее время соответственно.⁴⁵

Преступлениями против человечности являются такие насильственные деяния, которые *«совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно»*.⁴⁶ К таким деяниям относятся, в частности, убийство, депортация или насильственное перемещение населения, заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права, пытки, изнасилование, сексуальное рабство, насильственное исчезновение людей, или другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.⁴⁷ В соответствии с нормами обычного международного права все государства обязаны предотвращать и преследовать в судебном порядке преступления против человечности.⁴⁸ Ни Украина, ни Российская Федерация не внесли категорию преступлений против человечности как таковую в свои уголовные кодексы.

Военные преступления представляют собой нарушения наиболее основополагающих норм МГП. Они заключаются в грубых нарушениях женева права, а также других серьезных нарушениях законов и обычаев войны, в частности квалифицированных нарушениях гаагского права. К ним, в частности, относятся умышленное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью, незаконное лишение свободы, взятие заложников.⁴⁹ В соответствии с договорным и обычным международным правом все государства обязаны расследовать военные преступления, предположительно совершенные их гражданами или на их территории, и преследовать подозреваемых в судебном порядке. И Украина, и Российская Федерация содержат положения о военных преступлениях в своих уголовных кодексах, однако их перечни таких преступлений гораздо короче, чем в Римском статуте.⁵⁰

Необходимо напомнить, что преступления против человечности и военные преступления не являются взаимоисключающими категориями, и поэтому одно и то же деяние может быть квалифицировано как и то, и другое преступление. Более того, одно и то же деяние может повлечь за собой ответственность государства, которому приписывается это деяние (т.е. государства, чьи органы де-юре или де-факто совершили соответствующее деяние), за нарушения МГП и/или МППЧ.

5. ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ

Помимо правовых стандартов, прямо указанных в мандате, для данного доклада имеют значение и некоторые другие международные правовые стандарты. В основном это касается резолюций и докладов по защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах, принятых в рамках ООН.

Эта тема была включена в повестку дня органов ООН в середине 1990-х годов. С тех пор Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности ООН и Совет по правам человека ООН приняли более 10 резолюций, посвященных защите гражданских лиц в

⁴⁵ См. Заявление Украины, поданное согласно статье 12(3) Статута МУС, 8 сентября 2015 г. Режим доступа – https://www.icc-cpi.int/iccdocs/other/Ukraine_Art_12-3_declaration_08092015.pdf

⁴⁶ Статья 7 Римского статута МУС.

⁴⁷ Статья 7 Римского статута МУС.

⁴⁸ Текст проектов статей о преступлениях против человечности, в документе UN Doc. A/74/10, Доклад Комиссии международного права о работе её семьдесят первой сессии (на английском языке), Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Семьдесят первая сессия, Приложение №10, август 2019 г., стр. 11-21.

⁴⁹ Статья 8(2)(а) Римского статута МУС.

⁵⁰ См. статью 438 Уголовного кодекса Украины и статью 356 Уголовного кодекса Российской Федерации.

вооруженных конфликтах в целом или защите некоторых конкретных групп гражданских лиц, таких как журналисты или гуманитарные работники. Один только Генеральный секретарь ООН выпустил 20 докладов по этому вопросу, как общих, так и посвященных ситуациям в конкретных странах.⁵¹ И хотя произвольное лишение свободы гражданских лиц время от времени упоминается в этих источниках, ни одна резолюция или доклад не посвящены конкретно обсуждению этой темы.

Произвольное лишение свободы гражданских лиц также обсуждалось в прецедентном праве международных и гибридных уголовных трибуналов, особенно Международного трибунала по бывшей Югославии (*Делалич*,⁵² *Кордич и Черкез*,⁵³ *Прлич*⁵⁴) или Чрезвычайных палат в судах Камбоджи (Дело № 2)⁵⁵. Более того, в деле о дипломатическом и консульском персонале США в Тегеране Международный Суд ООН отметил, что *«неправомерное лишение человека свободы и ограничение его физического пребывания в тяжелых условиях само по себе явно несовместимо с принципами Устава ООН, а также с основополагающими принципами, провозглашенными во Всеобщей декларации прав человека»*.⁵⁶

IV. ОБЗОР ФАКТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

После нападения России на Украину в 2014 году многие украинские гражданские лица подверглись задержанию со стороны российских властей. Масштаб и сложность этих явлений возросли после полномасштабного вторжения в 2022 году, с появлением множества мест содержания под стражей, в основном на временно оккупированных территориях Украины, а также на территории Российской Федерации и Беларуси. Помимо хронологии, феномен задержания украинских гражданских лиц необходимо рассматривать и с географической точки зрения, поскольку по степени своей масштабности, задержания в Крыму после его незаконной аннексии в марте 2014 года отличаются от задержаний на временно оккупированных территориях, таких как Киевская, Херсонская или Запорожская области. Также очевидно, что подавляющее большинство этих лишений свободы являются произвольными по международному праву либо как не имеющие под собой допустимых оснований для задержания, либо как нарушающие процессуальные требования для законного задержания, либо и то, и другое. Данные явления будут подробно проанализированы в пятом разделе настоящего доклада.

А. ЧИСЛО ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ УКРАИНЫ, ПРОИЗВОЛЬНО ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Точное количество украинских гражданских лиц, которые были или остаются произвольно лишены свободы Российской Федерацией, остается неопределенным. Хотя многие заинтересованные стороны подчеркнули Миссии сложность получения точных данных в сложных условиях продолжающейся войны, в настоящее время более 35000 украинцев числятся *«пропавшими без вести при особых обстоятельствах»* в

⁵¹ См. Документы ООН по вопросу о защите гражданских лиц. Режим доступа – <https://www.securitycouncilreport.org/un-documents/protection-of-civilians/>

⁵² МТБЮ, «Прокурор против Делалича и других (Челебичи)» [Prosecutor v. Delalić et al.], Решение Апелляционной палаты суда по делу № IT-96-21-A, 20 февраля 2001 г.

⁵³ МТБЮ, «Прокурор против Кордича и Черкеза» [Prosecutor v. Kordić & Čerkez], Решение Апелляционной палаты суда по делу № IT-95-14/2-A, 17 декабря 2004 г.

⁵⁴ МТБЮ, «Прокурор против Прлича и других» [Prosecutor v. Prlić et al.], Решение Апелляционной палаты суда по делу № IT-04-74, 29 ноября 2017 г.

⁵⁵ ЧПСК, Дело № 002/19-09-2007/ЕССС/ТС, 27 марта 2019 г.

⁵⁶ Международный Суд ООН, *Дипломатический и консульский персонал Соединенных Штатов в Тегеране (США против Ирана)*, Решения, Доклады Международного Суда ООН 1980, пункт 91.

Едином реестре пропавших без вести лиц Министерства внутренних дел Украины.⁵⁷ 16000 из них зарегистрированы как гражданские лица, а остальные числятся как военнопленные и дети.⁵⁸ Офис Уполномоченного по правам человека Украины сообщил Миссии о примерно 1700 случаях произвольного лишения свободы украинских гражданских лиц российскими властями с 2014 года, причем подавляющее большинство этих случаев относится к периоду после начала полномасштабного вторжения в 2022 году.⁵⁹ Цифры, исчисляемые тысячами, также приводятся различными представителями гражданского общества, которые работают непосредственно по проблеме произвольных задержаний украинских граждан, особенно с жертвами и их семьями. Однако для того, чтобы понять эти различия в цифрах, необходимо рассмотреть множество причин, наиболее важными из которых являются: (а) продолжающаяся война, (б) неоднородный характер категории «гражданские лица, произвольно лишённые свободы» и (с) система регистрации украинских гражданских лиц, находящихся в российских застенках.

1. ПРОИЗВОЛЬНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ ВО ВРЕМЯ ПРОДОЛЖАЮЩЕЙСЯ ВОЙНЫ

Полномасштабное вторжение Российской Федерации в Украину длится уже более двух лет. Продолжающиеся военные действия и воинственная оккупация украинской территории постоянно подвергают украинских гражданских лиц риску задержания субъектами, действующими от имени Российской Федерации. В то время как украинцы, уже находящиеся под стражей, могут быть освобождены, переданы в уголовное судопроизводство, обменены или погибнуть, другие гражданские лица Украины продолжают задерживаться Российской Федерацией по причинам, связанным с вооруженным конфликтом. Таким образом, число гражданских лиц, содержащихся под стражей Российской Федерацией, постоянно меняется.

Следовательно, низкий уровень прозрачности, обычно связанный с вооруженным конфликтом, усугубляемый отсутствием доступа к территориям, временно оккупированным Российской Федерацией, затрудняет получение достоверных цифр. Продолжающаяся агрессивная война также привела к появлению большого количества пропавших без вести украинцев, чье местонахождение либо неизвестно, либо официально не подтверждено на данный момент. Ситуация еще более усугубляется позицией Российской Федерации, поскольку источники и свидетельства, собранные Миссией, в подавляющем большинстве случаев указывают на то, что предоставляемая Российской Федерацией информация о судьбе украинских гражданских лиц является скудной, неадекватной и фрагментарной.

Все это означает, что приведенные выше цифры из Единого реестра пропавших без вести Министерства внутренних дел Украины являются лишь предварительными, и заинтересованные стороны в Киеве сообщили Миссии о почти однозначной перспективе значительного увеличения этих цифр, с учетом того, что Единый реестр был запущен только в мае 2023 года. Однако из многочисленных встреч Миссии с заинтересованными сторонами в Киеве, а также из различных изученных отчетов становится ясно, что если в период с 2014 по 2022 год количество украинских гражданских лиц, произвольно лишенных Россией свободы, официально исчислялось сотнями, то после полномасштабного вторжения это количество исчисляется тысячами.

Дополнительные факторы, связанные с войной, также усиливают неопределенность. Например, информация о судьбе жителей Мариуполя остается недоступной: сколько из них погибло, сколько пропало без вести, и сколько из числа пропавших без вести были

⁵⁷ Встреча с представителями Комиссии Единого реестра пропавших без вести, Министерство внутренних дел Украины, Киев, 21 марта 2024 г.

⁵⁸ Встреча с Уполномоченным Верховной Рады Украины по правам человека, Киев, 20 марта 2024 г.

⁵⁹ Там же.

произвольно задержаны. Возможно, существует множество случаев, когда гражданские лица погибли в заключении, а их останки до сих пор не найдены. Генеральная прокуратура Украины отвечает за назначение компетентных судебно-медицинских экспертиз для обработки и идентификации останков, однако этот процесс является бюрократическим и медленным.⁶⁰ Гражданские жертвы произвольного лишения свободы и связанных с этим преступлений могут находиться за пределами Украины, что затрудняет их розыск и регистрацию их дел и свидетельств.⁶¹ Кроме того, многие организации гражданского общества, занимающиеся этими вопросами на территориях, находящихся в настоящее время под оккупацией Российской Федерации, были существенно ослаблены после полномасштабного вторжения. Некоторые активисты вступили в ряды Вооруженных сил Украины,⁶² другие были задержаны российскими войсками,⁶³ а третьи в настоящее время работают в крайне стесненных и опасных условиях. По этим комплексным причинам точное число гражданских украинцев, находящихся под стражей в России, остается неустановленным.

2. РАЗНОРОДНЫЙ ХАРАКТЕР КАТЕГОРИИ «ГРАЖДАНСКИЕ ЛИЦА, ПРОИЗВОЛЬНО ЛИШЕННЫЕ СВОБОДЫ»

Определение масштабов и характера произвольного задержания украинских гражданских лиц Российской Федерацией еще больше осложняется разнообразием состава группы, называемой «гражданскими лицами». Хотя интуитивно понятно, что украинцы, которые не являются членами вооруженных сил Украины и, следовательно, не комбатантами, попадают в категорию «гражданских лиц», это не всегда так однозначно на фоне сложных фактов и законов, применимых к текущему вооруженному конфликту между Российской Федерацией и Украиной.

Практика задержаний Российской Федерацией во временно оккупированном Крыму после 2014 года происходила в условиях полного военного контроля со стороны России, и была конкретно направлена против гражданских украинцев определенного положения, которые исчислялись сотнями. С полномасштабным вторжением в 2022 году российская практика задержаний расширилась по масштабам и характеру, охватив новые регионы и другие категории украинского гражданского населения.⁶⁴ С этого момента Российская Федерация задерживает украинских гражданских лиц как в разгар боевых действий, так и на вновь оккупированной территории, а их число исчисляется десятками (или даже сотнями) тысяч. Таким образом, состав украинских гражданских лиц, находящихся под стражей в Российской Федерации, является чрезвычайно сложным.

Среди украинских граждан, задержанных Российской Федерацией по причинам, связанным с конфликтом, встречаются как журналисты и общественные деятели среднего звена, выполняющие свою профессиональную деятельность таким образом, что она рассматривается как представляющая угрозу для российской оккупационных властей, так и украинцы, не имеющие необходимых российских документов на незаконно аннексированной территории,⁶⁵ а также гражданские лица, подозреваемые в связях с силами обороны Украины, противостоящих вторжению российской армии на ее территорию. Так, например, в 2023 году БДИПЧ подтвердило, что *«Российской Федерацией применяется практика преследования людей на основании их реальной или предполагаемой поддержки или помощи украинским вооруженным силам, за то, что они*

⁶⁰ Встреча с представителями Офиса Генерального прокурора Украины, Киев, 20 марта 2024 г.

⁶¹ Там же.

⁶² Встреча с заинтересованной стороной, Берлин, 16 марта 2024 г.

⁶³ Встреча с представителями Офиса Генерального прокурора Украины, Киев, 20 марта 2024 г.

⁶⁴ Встреча с Уполномоченным Верховной Рады Украины по правам человека, Киев, 20 марта 2024 г.

⁶⁵ Интервью со свидетелями 3, 4, 5 и 18 (запись в распоряжении авторов доклада); Представительство Президента Украины в Автономной Республике Крым, встреча с заинтересованными сторонами, Киев, 20 марта 2024 г.

ранее были связаны с украинскими вооруженными силами, имели родственников или друзей, служивших в них, за отказ сотрудничать с оккупационными властями или за то, что они якобы придерживаются проукраинских или антироссийских взглядов».⁶⁶ В эту категорию попадают гражданские лица, подозреваемые в предоставлении Вооруженным силам Украины (ВСУ) разведывательной информации о местонахождении российских военных объектов, родственники военнослужащих ВСУ,⁶⁷ а также специалисты, связанные с антитеррористической операцией Украины в Донбассе после 2014 года, в том числе сотрудники правоохранительных органов или юристы.⁶⁸ В нее также входят граждане Украины, не желающие работать на российскую оккупационную власть, например, гражданские служащие Запорожской атомной электростанции,⁶⁹ гражданские служащие Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям,⁷⁰ сотрудники тюрем,⁷¹ работники местных администраций,⁷² учителя⁷³ или просто лица, обвиняемые или подозреваемые в проявлении признаков «нелояльности» к оккупантам.⁷⁴ В категорию украинских гражданских лиц, содержащихся под стражей Российской Федерацией, также входят лица, работавшие на международные организации во время полномасштабного вторжения, включая трех сотрудников Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ, задержанных и впоследствии обвиненных в «государственной измене» или «шпионаже», несмотря на то, что ОБСЕ ясно дала понять, что эти сотрудники преследуются за деятельность, непосредственно вытекающую из их работы в рамках мандата ОБСЕ.⁷⁵ Более того, около 2000 осужденных украинцев, содержащихся в украинских тюрьмах, были переведены в российские в 2022 году, некоторые из них были повторно задержаны, несмотря на отбытие срока наказания.⁷⁶ Таким образом, в состав украинских гражданских лиц, содержащихся под стражей в Российской Федерации, входят люди из различных регионов, задержанные в различные периоды времени и с различными (предполагаемыми) основаниями для первоначального и длительного содержания под стражей.

В этой связи Миссия также считает уместным сделать замечание по поводу термина «гражданские лица». В рамках правовых режимов, применимых к этим задержанным, термин «гражданские лица» не является однозначным, поскольку МПП и МППЧ различаются в этом отношении. В МППЧ термин «гражданские лица» не используется, поскольку в соответствии с МППЧ любое гражданское лицо – это просто человек. МПП в контексте международных вооруженных конфликтов (МВК), напротив, использует термин «гражданские лица» в двух своих ветвях - Гаагском праве (регулирование средств и методов ведения войны) и Женевском праве (защита жертв войны). Мандат

⁶⁶ БДИПЧ *Четвертый промежуточный доклад*, указ. соч., пункт 43.

⁶⁷ Встреча с представителями Центра прав человека ZMINA, Киев, 20 марта 2024 г.

⁶⁸ Объединение родственников политзаключенных Кремля задокументировало 110 случаев задержаний людей Российской Федерацией или подразделениями под контролем России в Запорожье в 2022 году, 17 из которых служили в АТО. Встреча с заинтересованной стороной, Киев, 20 марта 2024 г.

⁶⁹ *Доклад о правах человека УВКПЧ 2024*, указ. соч., пункт 96.

⁷⁰ Там же, пункт 105.

⁷¹ Там же.

⁷² *Документ зала заседаний НКМРУ*, указ. соч. пункт 672; Офис Генерального прокурора Украины, *Незаконное содержание под стражей гражданских лиц*, Брифинг, подготовленный для Миссии экспертов, 31 марта 2024 г., стр. 7.

⁷³ *Документ зала заседаний НКМРУ*, указ. соч., пункт 672; Офис Генерального прокурора Украины, *Незаконное содержание под стражей гражданских лиц*, Брифинг, подготовленный для Миссии экспертов, 31 марта 2024 г., стр. 7.

⁷⁴ Офис Генерального прокурора Украины, *Незаконное содержание под стражей гражданских лиц*, Брифинг, подготовленный для Миссии экспертов, 31 марта 2024 г., стр. 3.

⁷⁵ Интервью со свидетелями 7, 21 и 39 (запись в распоряжении авторов доклада).

⁷⁶ Интервью со свидетелем 39 (запись в распоряжении авторов доклада).

этой Миссии касается исключительно Женевского права. Все украинцы, как комбатанты, так и гражданские лица, которые не принимают или уже не принимают участия в боевых действиях и оказались в руках вражеской державы, являются «жертвами войны» в терминологии Женевских конвенций.⁷⁷ В то время как задержанные комбатанты имеют статус военнопленных, задержанные гражданские лица квалифицируются как «покровительствуемые лица» в соответствии с ЖК.⁷⁸ Во избежание терминологической путаницы в данном отчете используется термин «гражданские лица».

3. СИСТЕМА РЕГИСТРАЦИИ УКРАИНСКИХ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Последняя сложность для точного определения количества задержанных заключается в системе регистрации и информирования о присутствии гражданских украинцев, лишенных свободы Российской Федерацией, будь то произвольное задержание или нет. Согласно собранной информации и свидетельствам, полученным Миссией, если с украинской стороны эта система существует все еще в несколько фрагментарном виде, то с российской стороны она полностью отсутствует и ограничена законными обязательствами по соблюдению конфиденциальности в МККК. В результате количество «подтвержденных» гражданских украинцев, содержащихся под стражей Российской Федерацией, значительно варьируется в зависимости от источника.

Ряд украинских государственных органов участвуют в работе по составлению и обновлению списков пропавших без вести украинских гражданских лиц, в том числе находящихся в заключении, что приводит к растущему количеству списков, составленных по разным критериям и методикам как для неподтвержденных, так и для подтвержденных случаев. Таким образом, число предполагаемых или неподтвержденных украинских гражданских лиц, находящихся под стражей в России, различается в разных ведомствах.⁷⁹ В попытке упорядочить цифры, как уже отмечалось выше, 1 мая 2023 года был запущен Единый реестр пропавших без вести при особых обстоятельствах.⁸⁰ В сентябре 2023 года Министерству внутренних дел было поручено создать особый секретариат для ведения Единого реестра.⁸¹ В настоящее время в Единый реестр собираются списки из различных ведомств. Ежедневно в список добавляется почти 2000 имен.⁸² Однако этот процесс осуществляется вручную и поэтому идет медленно.⁸³ Несколько собеседников сообщили Миссии, что они ожидают увеличения нынешнего числа пропавших без вести (35000 человек), подчеркнув предварительный характер предоставленных в настоящее время данных.⁸⁴

Секретариат, ответственный за ведение Единого реестра, указывает цифру 8717 как число гражданских лиц, числящихся пропавшими без вести в настоящее время. Из них 2108 – несовершеннолетние, а 1686 зарегистрированы как *«незаконно лишенные свободы»*.⁸⁵ Из этих 1686 человек МККК подтвердил 868 имен, а еще 818 человек были подтверждены другими источниками. Общее число гражданских лиц, находящихся под стражей со стороны России, согласно методике подсчета миссии ООН, составляет 1784

⁷⁷ См. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (выделено авторами).

⁷⁸ См. статью 4(1) ЖКИВ.

⁷⁹ Встречи членов Миссии с представителями различных государственных органов в Киеве, 19 – 22 марта 2024 г.

⁸⁰ Встреча с Уполномоченным Верховной Рады Украины по правам человека, Киев, 20 марта 2024 г.

⁸¹ Министерство внутренних дел, встреча с представителями Комиссии Единого реестра, Киев, 21 марта 2024 г.

⁸² Встреча с Уполномоченным Верховной Рады Украины по правам человека, Киев, 20 марта 2024 г.

⁸³ Встреча в Министерстве внутренних дел, Киев, 21 марта 2024 г.

⁸⁴ Встреча с Уполномоченным Верховной Рады Украины по правам человека, Киев, 20 марта 2024 г.

⁸⁵ Министерство внутренних дел, встреча с представителями Комиссии Единого реестра, Киев, 21 марта 2024 г.

человека.⁸⁶ По данным Уполномоченного по правам человека, в 2014-2022 годах 375 человек из Крыма, Луганска и Донецка были «незаконно задержаны или незаконно осуждены». 95% были признаны виновными и получили длительные сроки заключения.⁸⁷ С начала полномасштабного вторжения Офис Уполномоченного по правам человека зарегистрировал 1700 гражданских лиц Украины, «незаконно задержанных или незаконно осужденных» Российской Федерацией.⁸⁸ Среди них есть люди с инвалидностью и женщины.⁸⁹

Генеральная прокуратура оперирует цифрой в 14600 гражданских украинцев, «незаконно задержанных на оккупированной территории».⁹⁰ Национальное информационное бюро Украины (УНИБ) оперирует цифрой в 14000 «неподтвержденных задержанных гражданских лиц», в то время как число подтвержденных задержанных составляет около 2000 человек, почти 900 из которых были подтверждены МККК. По данным УНИБ, количество гражданских лиц, насильственно перемещенных на временно оккупированную территорию или депортированных в Российскую Федерацию, составляет 120000 человек, включая гражданских задержанных, которые были перемещены или депортированы в Россию.⁹¹

Другая категория лиц, лишенных свободы Российской Федерацией, касается гражданских осужденных, отбывавших наказание в различных исправительных колониях Херсонской области до февраля 2022 года. Количество подтвержденных украинских осужденных, переведенных в исправительные колонии Российской Федерации, составляет от 1600 до 2000 человек, из которых было установлено местонахождение около 600 человек. 248 были освобождены, из них 230 были повторно арестованы и помещены в центры содержания для мигрантов.⁹²

В. ПРАКТИКА, СВЯЗАННАЯ С ПРОИЗВОЛЬНЫМ ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ УКРАИНСКИХ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ СО СТОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Миссии удалось выделить четыре общих типа различных ситуаций, в которых чаще всего происходит произвольное лишение свободы украинских гражданских лиц со стороны Российской Федерации. Эти ситуации свидетельствуют о различных моделях задержания с точки зрения его масштаба, сложности и целей. Такая практика зависит от места, временного периода и интенсивности боевых действий, и в целом представляется возможным провести различие между следующими четырьмя ситуациями: (а) незаконно аннексированный Крым, (б) фронтовые районы, (с) первоначальная оккупация и (d) длительная оккупация.

1. НЕЗАКОННО АННЕКСИРОВАННЫЙ КРЫМ

Российская Федерация начала оккупацию украинской территории в Крыму в марте 2014 года, когда Автономная Республика Крым и город Севастополь в результате недействительного референдума были незаконно присоединены к Российской Федерации.⁹³ Для всех жителей было в обязательном порядке введено российское

⁸⁶ Мониторинговая миссия ООН в Украине, онлайн встреча с членами Миссии, 25 марта 2024 г.

⁸⁷ Встреча с Уполномоченным Верховной Рады Украины по правам человека, Киев, 20 марта 2024 г.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Встреча в Офисе Генерального прокурора Украины, Киев, 20 марта 2024 г.

⁹¹ Встреча с представителями Национального информационного бюро, Киев, 21 марта 2024 года.

⁹² Интервью со свидетелем 39 (в распоряжении авторов доклада); Доклад о правах человека УВКПЧ 2024, указ. соч., пункт 149.

⁹³ Подробнее см. Доклад УВКПЧ «Ситуация с правами человека в оккупированной Автономной Республике Крым и городе Севастополь (Украина)», сентябрь 2017 г., пункты 20-28; и УВКПЧ, «Десять лет оккупации Российской Федерацией: права человека в Автономной Республике Крым и в городе Севастополе (Украина)», 28 февраля 2024 г.

гражданство.⁹⁴ В настоящее время Крым является единственным регионом Украины, в котором действует политика автоматического получения гражданства. Российская Федерация применяет российское законодательство в полном объеме во временно оккупированном Крыму. Как уже отмечалось ранее, практика содержания под стражей в Крыму отражает стремление российских властей к насильственной интеграции крымского общества в состав Российской Федерации.⁹⁵ В то время как ситуация в отдельных районах, временно оккупированных и аннексированных Российской Федерацией с 2022 года, становится все более схожей на ситуацию в Крыму,⁹⁶ практика насильственных исчезновений, по сообщениям, возобновилась в Крыму после 2022 года.⁹⁷

Произвольные задержания получили широкое распространение в контексте массовых политических протестов против незаконной аннексии Крыма, начиная с так называемого «дела 26 февраля» в 2014 году, когда большое количество людей было задержано после анти-аннексионного митинга в Симферополе. К настоящему моменту Офис Уполномоченного по правам человека Украины сообщает о 208 политических заключенных в Крыму, уточняя, что 125 из них – крымские татары.⁹⁸ Генеральная прокуратура Украины называет несколько более высокую цифру, и на момент визита в Киев Миссия была проинформирована о по меньшей мере 217 жителях Крыма, являющихся гражданами Украины, которые содержатся в местах лишения свободы в связи с политически мотивированным и/или религиозным уголовным преследованием, 134 из которых являются представителями коренного крымскотатарского народа, хотя преследованиям и уголовному преследованию также подвергаются независимые журналисты, общественные активисты, некоторые религиозные группы и те, кто продолжает сопротивляться незаконной временной оккупации полуострова.⁹⁹

2. ФРОНТОВЫЕ РАЙОНЫ

Ко второй категории относятся ситуации в ходе военного вторжения, когда российские войска пытаются установить фактический контроль над территорией. После полномасштабного вторжения 24 февраля 2022 года Российская Федерация захватила территории в Черниговской, Донецкой, Харьковской, Херсонской, Киевской, Луганской, Николаевской и Запорожской областях Украины. Если в некоторых местах захват был быстрым, то город Мариуполь на юге Донецкой области находился в осаде почти три месяца, подвергаясь интенсивным бомбардировкам.¹⁰⁰ В декабре 2023 года блокпосты все еще были широко распространены на временно оккупированных территориях, особенно вблизи линии фронта, и включали мобильные блокпосты, местоположение которых часто менялось в зависимости от военных соображений.¹⁰¹ Существуют утверждения о том, что гражданские лица исчезали при прохождении через такие блокпосты.¹⁰²

Согласно собранной информации и свидетельствам, полученным Миссией, масштабные произвольные задержания гражданских лиц были частью более широкой практики

⁹⁴ Доклад УВКПЧ «Ситуация с правами человека в оккупированной Автономной Республике Крым и городе Севастополь (Украина)», сентябрь 2017 г., пункты 55-57.

⁹⁵ УВКПЧ, «Десять лет оккупации Российской Федерацией: права человека в Автономной Республике Крым и в городе Севастополе (Украина)», 28 февраля 2024 г.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Встреча с представителями КрымSOS, Киев, 20 марта 2024 г.; см. также КрымSOS, *Насильственные исчезновения в Крыму за период оккупации Российской Федерацией в 2014-2020 годах*, 2021 г.

⁹⁸ Все началось с Крыма, *Уполномоченный по правам человека Украины*, 2024 г.; КрымSOS, *Крым 2023. Второй год полномасштабной войны*, 2023 г.

⁹⁹ Встреча в Офисе Генерального прокурора Украины, Киев, 20 марта 2024 г.

¹⁰⁰ Доклад о правах человека УВКПЧ 1924, указ. соч., пункт 31.

¹⁰¹ Там же, пункт 60.

¹⁰² Там же, пункт 57.

применения российскими вооруженными силами насилия и репрессий на начальном этапе вторжения и вдоль меняющейся линии фронта. Эти действия были направлены на широкий круг гражданских лиц, которых считали помогающими украинским силам или противостоящими наступающим войскам и последующей временной оккупации.¹⁰³ Чаще всего российские вооруженные силы преследовали мужчин по подозрению в участии в боевых действиях или в проукраинских группах.¹⁰⁴ Этот этап характеризуется широкой практикой произвольных задержаний, основанных на весьма примитивных структурах, осуществлявшихся российскими военными или представителями других служб, а также наличием зачастую импровизированных, неофициальных центров содержания под стражей.¹⁰⁵ Проводился интенсивный поиск украинцев, имеющих отношение к украинским вооруженным силам, включая бывших военнослужащих Вооруженных сил Украины (ВСУ), гражданских лиц, подозреваемых в связях со Службой безопасности Украины (СБУ), или лиц, которые могли иметь опыт обращения с оружием (например, охотников).¹⁰⁶ По сообщениям, российские вооруженные силы действовали на основании составленных списков таких лиц, которых они немедленно задерживали, помещали под стражу и допрашивали.¹⁰⁷ Российские войска также преследовали членов семей таких лиц.¹⁰⁸ По сообщениям, в некоторых районах многочисленные гражданские лица были произвольно задержаны таким образом и вывезены за пределы района и далее в районы длительной оккупации или на территорию Российской Федерации.

3. ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ОККУПАЦИЯ

Ситуация третьего типа возникает на территориях, находящихся под фактическим контролем вооруженных сил Российской Федерации, и приводит к созданию системы, направленной на установление власти оккупирующей державы. Это особенно касается тех регионов Украины, которые оказались под временной российской оккупацией после начала полномасштабного вторжения 24 февраля 2022 года, а именно районов в Черниговской, Донецкой, Харьковской, Херсонской, Киевской, Луганской, Николаевской и Запорожской областях.¹⁰⁹ Украинские вооруженные силы перешли в контрнаступление, в результате которого к концу ноября 2022 года были освобождены вся Николаевская область (кроме района Кинбурнской косы), почти вся Харьковская область, город Херсон и районы Херсонской области на правом берегу Днепра.¹¹⁰ Таким образом, эти регионы не подверглись оккупации после этого этапа.

Согласно собранной информации и свидетельствам, полученным Миссией, этот этап характеризуется расширенной и сложной системой установления данных и фильтрации всех украинских граждан на этой территории.¹¹¹ В частности, на этом этапе российские войска и администрация, как правило, создают расширенную систему фильтрации с

¹⁰³ УВКПЧ, *Произвольные казни и нападения на отдельных гражданских лиц в Киевской, Черниговской и Сумской областях в контексте вооруженного нападения Российской Федерации на Украину*, 7 декабря 2022 г.; *Доклад о задержаниях УВКПЧ 2023*, указ. соч.; *Доклад о правах человека УВКПЧ 2024*, указ. соч., пункт 37 и сл.

¹⁰⁴ *Доклад о правах человека УВКПЧ 2024*, указ. соч., пункт 59.

¹⁰⁵ Там же, пункты 35-96.

¹⁰⁶ Там же, пункт 38.

¹⁰⁷ Встреча в Офисе Генерального прокурора Украины, Киев, 20 марта 2024 г.; *Доклад о правах человека УВКПЧ 2024*, указ. соч., пункт 38.

¹⁰⁸ *Доклад о правах человека УВКПЧ 2024*, указ. соч.

¹⁰⁹ *Доклад о правах человека УВКПЧ 2024*, указ. соч.

¹¹⁰ Там же, пункт 32.

¹¹¹ Интервью со свидетелями 19, 30 и 31 (в распоряжении авторов доклада); Kaveh Khoshnood, Nathaniel Raymond et al., *System of Filtration: Mapping Russia's Detention Operations in Donetsk Oblast*, (Кавех Хошнуд, Натаниел Рэймонд и др., *Система фильтрации: картирование российских операций по задержанию в Донецкой области*, Лаборатория гуманитарных исследований Йельской школы общественного здоровья), Humanitarians Research Lab at Yale School of Public Health: New Haven, 25 августа 2022 г.

целью регистрации, картирования и сбора персональных данных, биометрических образцов/ДНК жителей района и создания обзорной базы данных населения.¹¹² Фильтрационные пункты создаются по всей территории. Например, детальный анализ системы фильтрации в Донецке показывает, что система фильтрации может представлять собой четырехуровневую систему, состоящую из специально созданных пунктов регистрации, помещений для содержания тех, кто ожидает регистрации (школы и т.д.), центров допроса (для получения информации о человеке и других) и, наконец, тюрем (как правило, исправительных колоний).¹¹³

Свидетельства, полученные Миссией, показывают, что, хотя первоначально российские вооруженные силы преследовали лиц, которые, по их мнению, представляли угрозу безопасности, со временем сеть расширилась и распространилась на всех, кто, по их мнению, выступает против оккупации.¹¹⁴ На этом этапе российские власти произвольно задерживают и угрожают широкому кругу гражданских лиц, которые, по их мнению, выступают против оккупации, включая журналистов, государственных служащих, государственных чиновников и борцов за гражданские права.¹¹⁵ Оккупационные власти также начинают менять системы управления и администрации, чтобы привести их в соответствие с российскими законами и стандартами,¹¹⁶ тем самым подыскивая местных чиновников для обслуживания оккупационного режима. Чтобы побудить к сотрудничеству, они предлагают такие стимулы, как продвижение по службе, повышение зарплаты и особую защиту.¹¹⁷ Если подобные уговоры не помогают, российские вооруженные силы в некоторых случаях прибегают к произвольным задержаниям, пыткам или жестокому обращению. Так, УВКПЧ задокументировало 37 случаев, когда местные чиновники (26 мужчин, 11 женщин) были задержаны, подвергнуты пыткам, жестокому обращению или получали угрозы в адрес членов семьи, во временно оккупированных районах Харьковской, Херсонской, Николаевской и Запорожской областей.¹¹⁸

4. ДЛИТЕЛЬНАЯ ОККУПАЦИЯ

Четвертая ситуация – переход к длительной оккупации и незаконной аннексии, в ходе которой Российская Федерация укрепляет свою власть над украинской территорией, контролируемой ее вооруженными силами. Это в первую очередь касается четырех украинских областей (Донецкой, Луганской, Херсонской и Запорожской), незаконно аннексированных Российской Федерацией на основании недействительных референдумов 30 сентября 2022 года. Это привело к фактическому и полному навязыванию российской политической, законодательной и административной систем на временно оккупированной территории.¹¹⁹ 19 октября 2022 года Российская Федерация официально ввела военное положение на незаконно аннексированной ею территории Украины, предусмотрев широкий спектр мер в соответствии с «новым»

¹¹² Интервью со свидетелями 19, 30 и 31 (в распоряжении авторов доклада).

¹¹³ Kaveh Khoshnood, Nathaniel Raymond et al., *System of Filtration: Mapping Russia's Detention Operations in Donetsk Oblast*, (Кавех Хошнуд, Натаниел Рэймонд и др., *Система фильтрации: картирование российских операций по задержанию в Донецкой области*, Лаборатория гуманитарных исследований Йельской школы общественного здоровья), Humanitarians Research Lab at Yale School of Public Health: New Haven, 25 августа 2022 г.

¹¹⁴ Доклад о правах человека УВКПЧ 2024, указ. соч.

¹¹⁵ Там же, пункт 39.

¹¹⁶ Там же, пункт 108 и сл.

¹¹⁷ Там же, пункт 83.

¹¹⁸ Там же, пункт 85.

¹¹⁹ 13 октября 2022 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию ES-11/4 «Территориальная целостность Украины: защита принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций», которая осудила проведение так называемых «референдумов» и попытку незаконной аннексии областей Украины.

внутренним законодательством, которые могут быть применены «в случае необходимости», включая интернирование.¹²⁰ Таким образом, система в этих регионах все больше напоминает ту, что была установлена в Крыму после его незаконной аннексии в 2014 году.

Свидетельства, полученные Миссией, указывают на то, что во время длительной оккупации атмосфера страха используется для усиления контроля над жителями, подавления инакомыслия и оппозиции и принуждения к подчинению. В период с октября по декабрь 2022 года было принято не менее 32 законов, направленных на приведение управленческих процессов на временно оккупированных территориях в соответствие с российской системой в целом ряде областей, таких как налогообложение, банковское дело, наследство, социальная защита и социальные услуги.¹²¹ Была создана система, при которой «патронажные» («шефские») регионы Российской Федерации «помогают» временно оккупированным регионам в осуществлении необходимых изменений в инфраструктуре, образовании, здравоохранении, а отдельный президентский указ предусматривает финансовые льготы для российских государственных служащих, которые временно работают на временно оккупированной территории.¹²²

В апреле 2023 года Российская Федерация приняла постановление о правовом статусе лиц без российского гражданства на временно оккупированной территории Украины.¹²³ Это привело к тому, что украинцы, проживающие на временно оккупированных территориях Запорожской, Херсонской, Донецкой и Луганской областей, стали считаться «иностранцами», если они не получили российского гражданства. Указ также предусматривает, что граждане Украины, проживающие на временно оккупированных территориях без российского паспорта, могут быть депортированы, если их «экстремистская деятельность» угрожает национальной безопасности. Учитывая широкое определение термина «экстремистская деятельность» в российском законодательстве (см. раздел V.A.2), таким лицам может грозить депортация за выражение проукраинских взглядов или критику официальных российских нарративов о войне.

На протяжении 2023 и 2024 годов российские власти продолжали насаждать на временно оккупированных территориях российскую правовую и административную системы.¹²⁴ Запугивание и насилие использовались для принуждения представителей ключевых профессий государственного сектора к сотрудничеству с российскими оккупационными властями. Согласно полученным Миссией свидетельствам, те, кто сопротивляется, рискуют подвергнуться произвольному задержанию, насилию и другим репрессиям. Жители, не имеющие российского паспорта, особенно часто подвергаются более суровому обращению со стороны оккупационных властей, ограничениям свободы передвижения, а также произвольным задержаниям.¹²⁵

¹²⁰ Указ Президента РФ от 20 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей».

¹²¹ Доклад о правах человека УВКПЧ 2024, указ. соч., пункт 109.

¹²² Указ Президента РФ от 17 октября 2022 г. № 752 «Об особенностях командирования лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих, работников федеральных государственных органов, замещающих должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы, на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области».

¹²³ Указ Президента РФ от 27 апреля 2023 г. № 307 «Об особенностях правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

¹²⁴ УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине (1 декабря 2023 года – 29 февраля 2024 года), 26 марта 2024 г., пункт 68.

¹²⁵ Доклад о правах человека УВКПЧ 2024, указ. соч.

С. ПРОЦЕСС ПРОИЗВОЛЬНОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ УКРАИНСКИХ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

По данным Национального информационного бюро Украины, количество выявленных мест содержания под стражей в различных регионах, находящихся под контролем российской военной и оккупационной власти, выглядит следующим образом: 28 в Донецкой области, 19 в Луганской области, 39 в Запорожской области, 28 в Харьковской области, 16 в Херсонской области и 45 на территории Российской Федерации.¹²⁶ Однако информация об этих местах содержания под стражей остается отрывочной и основывается в основном на докладах, составленных неправительственными организациями, или на свидетельствах бывших заключенных.¹²⁷

1. МЕСТА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Украинские граждане, произвольно лишённые свободы Российской Федерацией, особенно на начальных этапах содержания под стражей, содержатся в различных временных неофициальных центрах, число которых умножилось на ранних этапах полномасштабного вторжения в 2022 году.¹²⁸ Генеральная прокуратура Украины выявила 164 таких места и зарегистрировала 5600 случаев «незаконного содержания» во временных центрах содержания под стражей.¹²⁹ По сообщениям, в таких центрах обращение с заключёнными особенно суровое.¹³⁰ На более поздних этапах задержания украинские граждане обычно содержатся в обычных, официальных местах заключения, таких как следственные изоляторы (СИЗО), изоляторы временного содержания (ИВС), пенитенциарные учреждения и колонии. Большинство таких мест находится в Крыму, но также используются объекты на территории Российской Федерации и, предположительно, даже в Беларуси. Независимо от типа мест содержания под стражей и от того, являются ли они официальными или нет, Миссия получила информацию о том, что они обычно связаны с Федеральной службой безопасности (ФСБ) или пенитенциарными органами,¹³¹ в частности, посредством регулярных визитов сотрудников ФСБ и Следственного комитета для проведения допросов.¹³²

2. ПРОЦЕДУРА ФИЛЬТРАЦИИ

Фильтрация – это процесс проверки безопасности и сбора персональных данных, в ходе которого многие гражданские лица были произвольно задержаны на срок от нескольких дней, до недель и даже месяцев.¹³³ Фильтрационные меры направлены на выявление тех, кто не приветствует оккупацию, работает на власти или вооружённые силы Украины, или их родственников.¹³⁴ Главная цель задержания – отделить тех, кто останется верен Украине, от тех, кто примет российскую власть. Например, в Мариуполе центры фильтрации были созданы за пределами города, и тем, кто не прошёл фильтрацию, соответственно, не давали разрешения на возвращение в город.¹³⁵ Фильтрация может

¹²⁶ Встреча с представителями Национального информационного бюро Украины, Киев, 20 марта 2024 г.

¹²⁷ Kaveh Khoshnood, Nathaniel Raymond et al., *System of Filtration: Mapping Russia's Detention Operations in Donetsk Oblast*, (Кавех Хошнуд, Натаниел Рэймонд и др., *Система фильтрации: картирование российских операций по задержанию в Донецкой области*, Лаборатория гуманитарных исследований Йельской школы общественного здоровья), Humanitarians Research Lab at Yale School of Public Health: New Haven, 25 августа 2022 г.

¹²⁸ Встреча в Офисе Генерального прокурора Украины, Киев, 20 марта 2024 г.; *Доклад о правах человека УВКПЧ 2024*, указ. соч., пункт 41.

¹²⁹ Встреча в Офисе Генерального прокурора Украины, Киев, 20 марта 2024 г.

¹³⁰ Встреча с заинтересованной стороной, Офис НПО, Киев, 20 марта 2024 г.

¹³¹ Встреча в Министерстве внутренних дел, Киев, 21 марта 2024 г.

¹³² Там же.

¹³³ См. *Доклад о задержаниях УВКПЧ 2023*.

¹³⁴ Встреча в Офисе Генерального прокурора Украины, Киев, 20 марта 2024 г.

¹³⁵ Kaveh Khoshnood, Nathaniel Raymond et al., *System of Filtration: Mapping Russia's Detention Operations in Donetsk Oblast*, (Кавех Хошнуд, Натаниел Рэймонд и др., *Система фильтрации: картирование российских*

проводиться на различных объектах: в пунктах регистрации, лагерях или других местах интернирования, центрах допросов, пыточных камерах или тюрьмах.¹³⁶ И ФСБ (включая военную контрразведку), и ФСИН (российское пенитенциарное ведомство) назначают своих сотрудников для надзора за фильтрацией в конкретных регионах.¹³⁷

Генеральная прокуратура Украины выявила 121 пункт фильтрации и возбудила несколько уголовных дел в отношении этих пунктов.¹³⁸ Истинная причина создания системы фильтрации на временно оккупированных территориях заключается в том, что ее основной задачей является выявление лиц, которые работают в органах государственной власти, органах местного самоуправления, участвуют в митингах, поддерживают украинскую власть, помогают Вооруженным силам Украины, служат в правоохранительных органах, участвовали в Операции объединенных сил (АТО), являются родственниками военных, имеют украинский контент в мобильных терминалах или являются журналистами, преподавателями, учеными или политиками.¹³⁹

После фильтрации людей либо освобождают, либо переводят в места лишения свободы для дальнейшего содержания под стражей, обычно в форме интернирования или уголовного преследования.¹⁴⁰

3. ЗАДЕРЖАНИЕ ПО СООБРАЖЕНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ ИЛИ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Согласно свидетельствам, полученным Миссией, большое число украинских гражданских лиц подвергается произвольным задержаниям со стороны Российской Федерации по соображениям безопасности. Миссии не удалось обнаружить никакой информации о существовании лагерей для интернированных гражданских лиц. Напротив, вся информация убедительно свидетельствует о том, что военнопленные и гражданские интернированные содержатся в смешанных помещениях или в одних и тех же местах.¹⁴¹ По сообщениям, в некоторых учреждениях гражданские лица, военнопленные и осужденные содержатся в трех разных отделениях одного и того же места заключения.¹⁴² В других случаях гражданские лица, по сообщениям, размещаются вместе с военнопленными в одном и том же учреждении, но в отдельных зданиях.¹⁴³ Миссии не удалось выявить четкой системы интернирования гражданских лиц.

Некоторые отчеты, имеющиеся в распоряжении Миссии, свидетельствуют о том, что на начальных этапах полномасштабного вторжения система интернирования была весьма примитивной, когда гражданские лица и военнопленные содержались в одних и тех же местах заключения.¹⁴⁴ По сообщениям, по мере затягивания конфликта и роста числа интернированных гражданских лиц оккупирующая держава изменила порядок и, по крайней мере, в некоторых тюрьмах отделила гражданских лиц от обычных осужденных,

операций по задержанию в Донецкой области, Лаборатория гуманитарных исследований Йельской школы общественного здоровья), Humanitarians Research Lab at Yale School of Public Health: New Haven, 25 августа 2022 г.

¹³⁶ Встреча в Министерстве внутренних дел, Киев, 21 марта 2024 г.

¹³⁷ Там же. Интервью со свидетелями 40, 41 (в распоряжении авторов доклада).

¹³⁸ Встреча в Офисе Генерального прокурора Украины, Киев, 20 марта 2024 г.

¹³⁹ Встреча в Министерстве внутренних дел, Киев, 21 марта 2024 г.

¹⁴⁰ Встреча с заинтересованной стороной, Офис НПО, Киев, 20 марта 2024 г.

¹⁴¹ Встреча с заинтересованной стороной, Офис НПО, Киев, 20 марта 2024 г.; Встреча в Офисе Генерального прокурора Украины, Киев, 20 марта 2024 г.; Встреча в Министерстве внутренних дел, Киев, 21 марта 2024 г.

¹⁴² Встреча с заинтересованной стороной, Берлин, 16 марта 2024 г.; Встреча в Министерстве внутренних дел, Киев, 21 марта 2024 г.

¹⁴³ Интервью со свидетелями 1, 2 и 34 (в распоряжении авторов доклада); Представительство Президента Украины в Автономной Республике Крым, встреча с заинтересованными сторонами, Киев, 20 марта 2024 г.

¹⁴⁴ Интервью со свидетелями 1 и 34 (в распоряжении авторов доклада).

разместив их в отдельных зданиях или блоках.¹⁴⁵ Хотя российская система содержания под стражей украинских гражданских лиц, по-видимому, развивалась с 2022 года, Миссии не удалось выявить структуры интернирования в соответствии с требованиями ЖКІV. Полученная Миссией информация свидетельствует о том, что большинство произвольно задержанных гражданских лиц в Крыму подвергаются уголовному преследованию, в то время как в Херсонской, Запорожской, Донецкой и Луганской областях большинство произвольно задержанных украинских гражданских лиц находятся в ведении подразделений контрразведки, и уголовное преследование против них не ведется.¹⁴⁶

Кроме того, после полномасштабного вторжения значительно участились случаи судебного преследования украинских гражданских лиц на временно оккупированных территориях.¹⁴⁷ 31 июля 2023 года российские власти приняли федеральный закон, который провозгласил ретроактивное распространение российской уголовной юрисдикции на временно оккупированные украинские области – Донецкую, Луганскую, Херсонскую и Запорожскую – в отношении всех преступлений, совершенных там как после, так и до оккупации.¹⁴⁸ Закон предусматривает новое уголовное обоснование (*«если /деяние/ было направлено на защиту интересов России, «Луганской» и «Донецкой» народных республик», их граждан, населения и организаций»*) (раздел 2 § 2)). Кроме того, согласно разделу 8 того же закона, Российская Федерация признает юридическую силу всех судебных решений, вынесенных на незаконно аннексированных территориях, которые вступили в силу до 30 сентября 2022 года. В сентябре 2023 года Верховный суд Российской Федерации объявил о введении в действие российской судебной системы во временно оккупированных украинских областях – Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской.¹⁴⁹

Наконец, 5 декабря 2023 года российские власти объявили, что с 27 сентября 2023 года они назначили 436 федеральных судей на временно оккупированной территории Украины. Еще 14 судей были назначены на временно оккупированных территориях Донецкой, Запорожской и Херсонской областей 4 января 2024 года.¹⁵⁰ Большинство судей были гражданами Российской Федерации.¹⁵¹ Создание судов под председательством судей из Российской Федерации, применяющих российское законодательство, привело к полному российскому судебному контролю над временно оккупированной территорией, включая произвольно задержанных украинских гражданских лиц. Следовательно, украинские гражданские лица на временно оккупированных территориях подвергаются судебному преследованию за деятельность, которая была законной в Украине и касалась законного осуществления ими своих прав.¹⁵² Например, согласно общедоступным судебным документам, с марта 2022 года

¹⁴⁵ Представительство Президента Украины в Автономной Республике Крым, встреча с заинтересованными сторонами, Киев, 20 марта 2024 г.

¹⁴⁶ Встреча с представителями Центра прав человека ZMINA, Киев, 20 марта 2024 г.; Интервью со свидетелями 40 и 41 (в распоряжении авторов доклада).

¹⁴⁷ Встреча с представителями Офиса Представителя Президента Украины в Автономной Республике Крым, Киев, 20 марта 2024 г.

¹⁴⁸ Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 395-ФЗ *«О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области».*

¹⁴⁹ ¹⁴⁹ УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине (1 августа – 30 ноября 2023 года), декабрь 2023 года, пункты 41 и 42.

¹⁵⁰ Указ Президента Российской Федерации от 04.01.2024 № 13 *«О назначении судей федеральных судов и о представителях Президента Российской Федерации в квалификационных коллегиях судей субъектов Российской Федерации».*

¹⁵¹ Доклад о правах человека УВКПЧ 2024, указ. соч.

¹⁵² Там же, пункт 111.

суды Крыма осудили 625 человек (380 мужчин и 245 женщин) за административное правонарушение «*дискредитация российских вооруженных сил*».¹⁵³

Миссия также была проинформирована о поправках к федеральному закону о статусе адвокатов¹⁵⁴, внесенных в конце 2023 года, которые направлены на ужесточение требований к российской адвокатуре, включая положение о том, что адвокат будет лишаться лицензии за отсутствие на территории Российской Федерации в течение периода, превышающего 12 месяцев.¹⁵⁵ Учитывая, что некоторые российские адвокаты играли важную роль в прекращении произвольного лишения свободы некоторых украинских граждан в России, но впоследствии были вынуждены покинуть страну из-за страха или фактического преследования и продолжить свою работу за рубежом, данная мера представляется направленной на ограничение свободы адвокатской деятельности в России.

V. ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ УКРАИНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Защита личной свободы считается важной ценностью и гарантируется МГП и МППЧ. Хотя ни один из этих сводов правовых норм и законов не содержит абсолютного запрета на лишение свободы, оба они четко определяют ситуации, в которых такое лишение законно, и предоставляют правовые, в основном процедурные, гарантии, которые должны соблюдаться, чтобы избежать произвольного лишения свободы, которое запрещено обоими этими отраслями права.

Миссия напоминает, что в период вооруженного конфликта эти две отрасли права применяются одновременно. Как заявил Международный Суд ООН, «*одни права могут быть исключительно вопросами международного гуманитарного права; другие могут быть исключительно вопросами стандартов в области прав человека; третьи могут быть вопросами, охватываемыми обеими этими отраслями международного права*».¹⁵⁶ В отношении лишения свободы, Комитет по правам человека постановил, что «*эти две правовые сферы дополняют, а не исключают друг друга*».¹⁵⁷ Он также подтвердил, что «*нормы международного гуманитарного права могут иметь отношение к толкованию статьи 9 /МППЧ/*».¹⁵⁸

В некоторых областях, например, в отношении оснований для задержания или интернирования, МГП может действовать как *lex specialis*. В других областях, например, в отношении гарантий лишения свободы, МППЧ может содержать более конкретные нормы. Кроме того, эти две отрасли могут иметь различную значимость на разных стадиях вооруженного конфликта: МГП в основном берет на себя роль, когда лишение свободы происходит в разгар боевых действий, а МППЧ выходит на первый план, когда лишение свободы происходит на удалении от района боевых действий, носит затяжной характер или происходит на территориях, подвергающихся военной оккупации.

Под личной свободой понимается «*свобода человека от того, чтобы быть подвергнутым физической изоляции, а не общая свобода действий*».¹⁵⁹ Лишение личной

¹⁵³ Статья 2Р.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; статьи 207.3 и 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации.

¹⁵⁴ Федеральный закон от 31 мая 2022 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

¹⁵⁵ Правительство подготовило поправки в законопроект о внесении масштабных изменений в Закон об адвокатуре, *Адвокатская газета*, 10 октября 2023 г.

¹⁵⁶ Международный Суд ООН, *Правовые последствия возведения стены на оккупированной Палестинской территории*, Консультативное заключение, Отчеты Международного суда ООН 2004, стр. 136., пункт 106.

¹⁵⁷ HRC GC No. 35, *указ. соч.*, пункт 64.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же, пункт 3.

свободы происходит всякий раз, когда эта свобода ограничена и человек содержится в изоляции без его свободного согласия (т.е. человек не может покинуть помещение по собственному желанию). МПП различает два вида лишения свободы – задержание и интернирование. Задержание заключается в лишении свободы на основании решения, принятого судебным органом.¹⁶⁰ Интернирование – это лишение свободы по соображениям безопасности в соответствии с решением, принятым административным, военным или иным органом. Однако эти два термина не имеют единого определения в различных источниках международного или национального права. МППЧ также различает различные формы лишения свободы: задержание (часто понимаемое как досудебное или административное), тюремное заключение (после вынесения приговора), содержание в учреждении (психиатрическом или принудительном карантине), домашний арест и т.д. Кроме того, задержание в МППЧ не всегда предполагает наличие принятого судебным органом решения. Терминология, однако, также не является единообразной.

Законное лишение свободы должно быть основано на одном из законных оснований, предусмотренных соответствующими документами МПП или МППЧ, и должно соблюдать правовые гарантии, предусмотренные этими документами. Как отмечает РГПЗ, *«лишение свободы является не только вопросом юридического определения, но и вопросам факта. Если соответствующее лицо не может свободно покинуть место содержания, то должны соблюдаться все соответствующие гарантии, предусмотренные для защиты от произвольного задержания, а соответствующему лицу должно быть предоставлено право на оспаривание законности задержания в суде»*.¹⁶¹ Аналогичным образом, в своей резолюции 37/3 Совет ООН по правам человека определил *«некоторые виды практики, которые применяются в отношении лиц, содержащихся под стражей, в нарушение прав человека и верховенства права»*, в том числе *«заключение под стражу без законных оснований, в нарушение принципа хабеас корпус, лишение процессуальных гарантий, доступа к адвокату и/или возможности оспорить законность их задержания в суде /.../»*.¹⁶²

Отсутствие законного основания или несоблюдение одной из гарантий делает лишение свободы противозаконным и произвольным. Понятие произвольности отличается от понятия противозаконности и является более широким, поскольку включает в себя также *«элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности»*.¹⁶³ Произвольное лишение свободы запрещено в соответствии с МПП и МППЧ. Оно может расцениваться как преступление против человечности¹⁶⁴ и/или военное преступление.¹⁶⁵

А. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

¹⁶⁰ Например, Комитет по правам человека определяет *«содержание под стражей»* как *«лишение свободы с момента первичного физического задержания и вплоть до освобождения»*. HRC GC No. 35, указ. соч., пункт 11.

¹⁶¹ Документ ООН A/HRC/36/37, Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям, 19 июля 2017 г., пункт 56. См. также Документ ООН A/HRC/30/37, Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, 6 июля 2015 г., пункт 2; и Документ ООН A/HRC/19/57, Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям, 26 декабря 2011 г., пункты 59 и 61.

¹⁶² Документ ООН A/HRC/RES/37/3, Целостность судебной системы, 9 апреля 2018 г., пункт 2.

¹⁶³ HRC GC No. 35, указ. соч., пункт 12.

¹⁶⁴ См. статью 7(1)(е) Римского статута МУС, которая определяет в качестве преступления против человечности *«заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права»*.

¹⁶⁵ См. статью 147 ЖКIV и статью 8(2)(а)(vii) Римского статута МУС, которые определяют в качестве военного преступления *«незаконное лишение свободы»* покровительствуемых лиц.

1. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СООТВЕТСТВИИ С МГП И МППЧ

Основания для законного лишения свободы определяются как МГП, так и МППЧ. В ситуациях международного вооруженного конфликта ЖКIII и ЖКIV обеспечивают правовые основания для интернирования конкретных групп лиц по причинам, связанным с вооруженным конфликтом.¹⁶⁶ В деле *Хассан против Соединенного Королевства* (2014) ЕСПЧ отмечает, что «в силу сосуществования гарантий, предоставляемых международным гуманитарным правом и Конвенцией во время вооруженного конфликта, основания для разрешенного лишения свободы, изложенные в /статье 5/, должны, насколько это возможно, сочетаться с захватом военнопленных и содержанием под стражей гражданских лиц, представляющих угрозу безопасности, согласно /статьям ЖКIII и ЖКIV/». ¹⁶⁷ Аналогичным образом, Комитет по правам человека отмечает, что «содержание под стражей по соображениям безопасности, допускаемое и регулируемое международным гуманитарным правом, в принципе не является произвольным». ¹⁶⁸ Таким образом, хотя обе эти правовые сферы применимы во время вооруженного конфликта, *lex specialis* МГП, касающийся оснований для задержания или интернирования, должен приниматься во внимание при толковании соответствующих стандартов МППЧ.

А) Основания для задержания или интернирования в соответствии с МГП

МГП устанавливает три основных правовых режима, в соответствии с которыми люди могут быть законно лишены свободы.

Первый правовой режим применяется в отношении медицинского персонала и священнослужителей.¹⁶⁹ Такой персонал может задерживаться (а не помещаться под стажу) «*лишь в той мере, в какой этого будет требовать санитарное состояние, духовные потребности и количество военнопленных*». ¹⁷⁰

Второй правовой режим применяется к лицам, интернированным в качестве военнопленных (ВП) в соответствии с ЖКIII.¹⁷¹ Военнопленные – это лица, имеющие установленную связь с вооруженными силами одной из сторон в конфликте, принадлежащие к одной из категорий, указанных в статье 4 ЖКIII, и попавшие в руки противника. Держащая в плену держава может «*подвергнуть военнопленных интернированию*». ¹⁷² Такое интернирование не является карательной мерой, а направлено на то, чтобы эти лица не смогли вновь вступить в свои вооруженные силы и участвовать в боевых действиях. Большинство категорий лиц, указанных в статье 4 ЖКIII, являются комбатантами, т.е. членами вооруженных сил одной из сторон в конфликте (за исключением медицинского персонала и капелланов), которые «*имеют право непосредственно принимать участие в военных действиях*». ¹⁷³ В порядке исключения, статус военнопленных также надается двум категориям гражданских лиц, а именно, гражданским лицам, следующим за вооруженными силами и имеющими от них формальное на то разрешение, но не входящие в их состав непосредственно (члены экипажей военных самолетов, военные корреспонденты, поставщики и т.д.), а также члены экипажей судов торгового флота и гражданской авиации сторон, находящихся в

¹⁶⁶ См. статью 27(4) ЖКIV и статью 21 ЖКIII.

¹⁶⁷ ЕСПЧ, Дело «Хассан против Соединенного Королевства» [Hassan v. The United Kingdom], жалоба № 29750/09, Постановление Суда (БП), 16 сентября 2014 г., пункт 104.

¹⁶⁸ HRC GC No. 35, *указ. соч.*, пункт 64.

¹⁶⁹ Статьи 28, 30 и 32 ЖКI и статьи 36 и 37 ЖКII.

¹⁷⁰ Статьи 28(1) ЖКI. См. также статью 37(2) ЖКII.

¹⁷¹ Статья 21 ЖКIII.

¹⁷² Статья 21(1) ЖКIII.

¹⁷³ Статья 43(2) ДП.

конфликте.¹⁷⁴ Привилегии, вытекающие из статуса военнопленного, включают право не подвергаться преследованию за законные военные действия и соблюдение гарантий, предусмотренных статьями 82-108 ЖКIII. Военнопленные могут быть интернированы на время активных боевых действий.¹⁷⁵

Третий правовой режим, который имеет наибольшее значение для данного отчета, применяется к покровительствуемым лицам, т.е. лицам, которые *«в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти Стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются»*¹⁷⁶ и на которых в то же самое время не распространяется действие ЖКII.

Гражданские лица, за исключением двух вышеуказанных категорий, относятся к категории покровительствуемых лиц. Интернирование является наиболее суровой мерой контроля, которой воюющая сторона противника может подвергнуть покровительствуемых лиц, включая гражданских лиц.¹⁷⁷ Гражданские лица, находящиеся на территории противника и не подлежащие репатриации, могут быть интернированы или помещены на принудительное поселение *«только в том случае, если это совершенно необходимо для безопасности державы, во власти которой они находятся»*.¹⁷⁸ Гражданские лица на временно оккупированной территории могут быть интернированы или помещены на принудительное поселение, если *«по настоящим соображениям безопасности оккупирующая держава сочтет это необходимым»*.¹⁷⁹ Эти две меры отражают более общее право сторон в конфликте *«принимать такие меры контроля или меры обеспечения безопасности, которые могут оказаться необходимыми вследствие войны»*.¹⁸⁰

Именно держава, во власти которой находится какое-либо лицо, определяет, имеет ли оно право на привилегию статуса военнопленного согласно ЖКIII. Если есть сомнения в том, что лицо, совершившее военный акт и попавшее в руки противника, имеет право на статус военнопленного, его статус определяется компетентным трибуналом, созданным в соответствии со статьей 5 ЖКIII и статьей 45(1) ДПП. До вынесения решения лицо пользуется защитой как военнопленный. Трибунал решает, имеет ли данное лицо право на защиту в соответствии с ЖКIII или ЖКIV.

Если интернирование военнопленных может быть правилом, то интернирование гражданских лиц должно быть исключением. Первая мера предоставляется всем военным служащим, которые считаются *ipso facto* представляющими угрозу безопасности для воюющей стороны противника, вторая – зависит от обстоятельств и основывается на индивидуальной оценке.

Как постановил Международный уголовный суд по бывшей Югославии (МТБЮ) в деле Делалича, *«интернирование и назначение принудительного поселения, будь то на национальной территории оккупирующей державы или на оккупированной территории, являются исключительными мерами, которые должны приниматься только после тщательного рассмотрения каждого отдельного случая. Такие меры никогда не должны приниматься на коллективной основе»*.¹⁸¹ Хотя каждая сторона в конфликте должна сама определять, когда ее безопасность находится под угрозой, термины *«совершенно необходимо»* и *«по настоящим соображениям безопасности»* должны

¹⁷⁴ См. статьи 4(A)(4) и (5) ЖКIII.

¹⁷⁵ Статья 118 ЖКIII.

¹⁷⁶ Статья 4(1) ЖКIV.

¹⁷⁷ Статья 41(1) и 78(1) ЖКIV.

¹⁷⁸ Статья 42(1) ЖКIV.

¹⁷⁹ Статья 78(1) ЖКIV.

¹⁸⁰ Статья 27(4) ЖКIV.

¹⁸¹ МТБЮ, «Прокурор против Делалича и других (Челебичи)» [Prosecutor v. Delalić et al.], Решение Суда по делу № I.T-96-21, 16 ноября 1998 г., пункт 578.

толковаться ограничительно и на основе индивидуальной оценки каждого конкретного случая, подчеркивая принцип исключительного характера интернирования. Интернирование может быть применено только в том случае, если у стороны в конфликте *«есть серьезные и законные основания полагать, что /определенное лицо/ может нанести серьезный ущерб ее безопасности такими средствами, как саботаж или шпионаж»*.¹⁸² Иными словами, *если у этой стороны есть «веские основания полагать, что данное лицо своей деятельностью, знаниями или квалификацией представляет реальную угрозу ее настоящей или будущей безопасности»*,¹⁸³ то такое лицо может быть интернировано.

Исключительный характер интернирования гражданских лиц также подразумевает, что, в отличие от военнопленных, они не могут быть интернированы на все время активных боевых действий, а только до тех пор, пока сохраняется совершенная необходимость или настоятельные соображения безопасности. Как предписывает Комментарий МККК к Женевской конвенции IV, *«интернирование и принудительное поселение должны прекратиться, как только перестанут существовать причины для принятия таких мер»*.¹⁸⁴ Существуют процессуальные гарантии (например, регулярные проверки компетентными судебными или иными органами), призванные обеспечить соблюдение исключительного, временного характера интернирования или помещения на принудительное поселение. Важно добавить, что такое интернирование носит превентивный, а не карательный характер.

Отдельным основанием для лишения свободы гражданских лиц является содержание под стражей в ходе уголовного процесса против них или в рамках приговора, вынесенного после осуждения за уголовное преступление. Поскольку на лицо, интернированное в соответствии с ЖКIV, не распространяется привилегия военнопленного не подвергаться преследованию за простое участие в военных действиях, та же деятельность, которая привела к интернированию гражданского лица в соответствии с ЖКIV, может в конечном итоге привести к тому, что держава, в чей власти находится гражданское лицо, переведет его в предварительное заключение, и в этом случае основания для лишения свободы гражданского лица изменятся. На оккупированных территориях уголовное законодательство и уголовные суды, существовавшие до оккупации, в принципе остаются применимыми и действующими, хотя оккупирующая держава имеет право издавать уголовные положения, необходимые для ее собственной защиты.¹⁸⁵

ЖКIV предусматривает интернирование или простое тюремное заключение как единственные меры наказания, которые применяются *«если покровительствуемое лицо совершает правонарушение с единственным намерением повредить оккупирующей державе и если это правонарушение не является посягательством на жизнь или физическую неприкосновенность личного состава оккупационных войск или администрации, не создает серьезной коллективной опасности и не наносит серьезного ущерба имуществу оккупационных войск и администрации или используемым ими объектам»*.¹⁸⁶ Интернирование, предусмотренное этим положением, является, опять же, не карательной мерой, а мерой безопасности, и на него полностью распространяются гарантии, применимые к интернированию, предусмотренные выше. Кроме того, ЖКIV прямо запрещает коллективные наказания.¹⁸⁷

¹⁸² Там же, пункт 576 (выделено в оригинале).

¹⁸³ Там же, пункт 577.

¹⁸⁴ МККК, Комментарий 1958 года к Конвенции IV о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 г., статья 46 – Отмена ограничительных мер.

¹⁸⁵ Статья 64 ЖКIV.

¹⁸⁶ Статья 68(1) ЖКIV.

¹⁸⁷ Статья 33 ЖКIV.

В) Основания для задержания или интернирования в соответствии с МППЧ

МППЧ также предусматривает, что *«никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях /.../, которые установлены законом»*.¹⁸⁸

Более того, в некоторых документах МППЧ указывается, какими могут быть такие основания. Как ЕКПЧ, применимая к Российской Федерации до 16 сентября 2022 года, так и Конвенция о правах человека СНГ определяют *«законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом»*¹⁸⁹ как одно из таких оснований.

Другим основанием, упоминаемым в обоих документах, является *«законное задержание или заключение под стражу (арест) лица»*,¹⁹⁰ хотя ЕКПЧ и уточняет, что арест или задержание должны производиться *«за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом»*.¹⁹¹ Под это положение подпадают обязательства не действовать определенным образом, т.е. не совершать уголовное преступление, а также не совершить какое-либо конкретное действие, например, покинуть определенную территорию. Как ЕКПЧ, так и Конвенция СНГ содержат некоторые другие основания для лишения свободы, из которых наиболее релевантными для данного отчета являются *«законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения»*.¹⁹² Правовые основания описаны в довольно общих терминах, и придать им конкретное содержание должны другие сферы права (национальное право или одна из других отраслей международного права). В контексте вооруженного конфликта толкование таких оснований в значительной степени определяется применимыми нормами МПП, указанными выше.

МППЧ охватывает все виды лишения свободы, предусмотренные МПП, включая интернирование гражданских лиц, предусмотренное статьями 42 и 78 ЖКІV. Комитет по правам человека предупреждает, что интернирование (также известное как задержание по мотивам безопасности или административное задержание) *«сопряжено с серьезным риском произвольного лишения свободы»*.¹⁹³ Как к таковому, к интернированию следует прибегать только *«в самых исключительных обстоятельствах»*, когда *«в оправдание содержания под стражей лиц, которые якобы представляют подобную угрозу, делается ссылка на реальную, прямую и серьезную угрозу безопасности»*.¹⁹⁴ Бремя доказывания того, что данное условие было соблюдено, лежит на державе, во власти которой находится какое-либо лицо, и возрастает по мере того, как увеличивается срок содержания под стражей. Это положение по сути повторяет положение, содержащееся в МПП.

МППЧ не ограничивается требованием, чтобы правовые основания были установлены законом. Оно также требует, чтобы такой закон обладал определенными качествами. В первую очередь, закон должен быть достаточно конкретным, так, чтобы какому-либо лицу было понятно, при каких обстоятельствах он или она могут быть лишены свободы

¹⁸⁸ Статья 9(1) МППП. См. также Московский документ СБСЕ 1991 года, пункт пара 23.1(i).

¹⁸⁹ Статья 5(1)(а) ЕКПЧ и статья 5(1)(а) Конвенции СНГ.

¹⁹⁰ Статья 5(1)(b) ЕКПЧ и статья 5(1)(b) Конвенции СНГ.

¹⁹¹ Статья 5(1)(b) ЕКПЧ.

¹⁹² Статья 5(1)(c) ЕКПЧ.

¹⁹³ HRC GC No. 35, указ. соч., пункт 15.

¹⁹⁴ Там же.

на законных основаниях,¹⁹⁵ то есть закон должен отвечать критериям правовой определенности. Слишком расплывчатые и широкие законы были отвергнуты в качестве адекватного правового основания для лишения свободы, отвечающего требованиям статьи 9 МПГПП.¹⁹⁶ Дополнительные требования касаются способа применения закона и толкования правовых оснований. Во-первых, органы МППЧ указывают, что любой арест или содержание под стражей в качестве наказания за законное осуществление основных прав и свобод всегда будет произвольным, включая лишение свободы в результате осуществления права свободы мнений и их выражения, а также свободы вероисповедания.¹⁹⁷ Во-вторых, лишение свободы является произвольным, если оно носит дискриминационный характер, то есть «представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации /.../, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей».¹⁹⁸ В-третьих, произвольным является лишение свободы в результате судебного процесса, когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в соответствующих договорах по правам человека, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер.¹⁹⁹

2. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ УКРАИНСКИХ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ СО СТОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В третьем разделе настоящего отчета Миссия установила, что большое количество украинских гражданских лиц подвергались лишению свободы со стороны отдельных лиц и органов власти, действующих от имени или под фактическим контролем Российской Федерации. Согласно собранной Миссией информации и свидетельствам заинтересованных сторон, в подавляющем большинстве случаев осуществляющие задержание власти не указывали причины лишения свободы вообще²⁰⁰ или приводили расплывчатые и широкие обоснования, которые трудно или даже невозможно подвести под какое-либо из оснований для лишения свободы, предусмотренных МГП или МППЧ. Наиболее часто указываемые причины связаны с: (а) предполагаемой поддержкой вооруженных сил Украины и/или принадлежностью к вооруженным силам; (б) предполагаемой поддержкой Украины и/или неприятием «специальной военной операции» России; (с) предполагаемой причастностью или поддержкой международного терроризма и/или экстремизма; (d) намерением принудить к сотрудничеству; и (е) намерением посеять страх среди населения временно оккупированных территорий.

А) Лишение свободы на основании предполагаемой поддержки вооруженных сил Украины и/или принадлежностью к вооруженным силам

Что касается лишения свободы на основании предполагаемой поддержки украинских вооруженных сил и/или принадлежности к вооруженным силам, Миссия зафиксировала

¹⁹⁵ ЕСПЧ, Дело «Хлайфия и другие против Италии» [Khlaifia and Others v Italy], жалоба № 16483/12, Постановление Суда (ВП), 15 декабря 2016 г., пункт 92; см. Мнение РГПЗ № А/НRC/WGAD/2017/15, пункт 67; HRC GC No. 35, указ. соч., пункт 22.

¹⁹⁶ Мнения РГПЗ А/НRC/WGAD/2020/86 и А/НRC/WGAD/2020/77.

¹⁹⁷ HRC GC No. 35, указ. соч., пункт 17. См. также Мнения РГПЗ № А/НRC/WGAD/2020/37, А/НRC/WGAD/2019/6, А/НRC/WGAD/2019/12, А/НRC/WGAD/2018/2, А/НRC/WGAD/2019/17, А/НRC/WGAD/2019/66, и А/НRC/WGAD/2021/23.

¹⁹⁸ Документ ООН А/НRC/36/38, Методы работы Рабочей группы по произвольным задержаниям, 13 июля 2017 г., пункт 17.

¹⁹⁹ Там же, пункт 8 (с).

²⁰⁰ Заинтересованные стороны неоднократно сообщали членам Миссии, что предъявленные причины заключались в простом утверждении «так надо». Интервью со свидетелями 21, 23, 40 и 41 (в распоряжении авторов доклада).

множество свидетельств гражданских лиц, задержанных на основании того, что в прошлом они сами служили в вооруженных силах Украины,²⁰¹ или что члены их семьи, даже дальние родственники, на момент задержания или ранее были военнослужащими вооруженных сил Украины.²⁰² Миссия получила свидетельства о том, что после атак на российские военные объекты российские силы задерживали гражданских лиц в окрестных районах, пойманных с биноклями или с информацией на мобильных телефонах, которая могла указывать на то, что они передали украинской стороне координаты цели для осуществления атак.²⁰³ Некоторые из бывших задержанных также ссылались на свой так называемый «статус» «подозреваемого в передаче координат». Другие гражданские лица были задержаны за то, что у них были такие предметы, как «военная или тактическая одежда, внедорожные камуфлированные автомобили, гражданское огнестрельное оружие, радиолобительское оборудование, бинокли, телескопы и гражданские беспилотники»²⁰⁴, или за их предполагаемый интерес к военным танкам, автомобилям и другой подобной технике.²⁰⁵

Является ли принадлежность к украинским вооруженным силам и их поддержка законным основанием для лишения свободы украинских граждан со стороны Российской Федерации, зависит от характера такой принадлежности и поддержки, а также от контекста, в котором происходит заключение под стражу, а именно: происходит ли оно в разгар продолжающихся боевых действий или удалено от района боевых действий.

Как постановил МТБЮ в деле Делалича, *«подрывная деятельность, осуществляемая на территории одной из сторон в конфликте, или действия, оказывающие непосредственную помощь противоборствующей стороне, могут угрожать безопасности первой стороны, которая поэтому может интернировать людей или поместить их на принудительное поселение, если у нее есть серьезные и законные основания полагать, что они могут серьезно подорвать ее безопасность такими средствами, как саботаж или шпионаж»*.²⁰⁶ В то же время *«сам факт того, что лицо является гражданином вражеской стороны или присоединилось к ней, не может рассматриваться как угроза безопасности противоборствующей стороны в месте его проживания и, следовательно, не является веской причиной для его интернирования или помещения на принудительное поселение. /.../ Тот факт, что человек является мужчиной призывного возраста, не обязательно должен рассматриваться как оправдание применения этих мер»*.²⁰⁷

Таким образом, принадлежность к украинским вооруженным силам и их поддержка могут стать законным основанием для задержания только в том случае, если действия, свидетельствующие о такой принадлежности или поддержке, представляют угрозу безопасности оккупирующей державы, и императивные соображения безопасности требуют интернирования. Простое подозрение, что лицо может участвовать в поддержке украинских вооруженных сил, основанное на его отдаленной причастности к таким

²⁰¹ Доклад о задержаниях УВКПЧ 2023, указ. соч., пункты 47-50; БДИПЧ/ОБСЕ Четвертый промежуточный доклад, указ. соч., пункт 43; Документ зала заседаний НКМРУ, указ. соч., пункты 487 и 524.

²⁰² БДИПЧ/ОБСЕ Четвертый промежуточный доклад, указ. соч., пункт 43.

²⁰³ Интервью со свидетелями 12, 19, 20 и 28 (в распоряжении авторов доклада).

²⁰⁴ Доклад о задержаниях УВКПЧ 2023, указ. соч.; пункт 40; Доклад о задержаниях УВКПЧ 2021, указ. соч., пункт 62.

²⁰⁵ Интервью со свидетелями 21, 24 и 42 (в распоряжении авторов доклада).

²⁰⁶ МТБЮ, Дело «Прокурор против Делалича и других (Челебичи)» [Prosecutor v. Delalić et al.], Решение Суда по делу № I.T-96-21, 16 ноября 1998 г., пункт 576.

²⁰⁷ Там же, пункт 577.

силам, на его взглядах, на его физическом облике, на его возрасте или поле или на любой другой общей характеристике, не будет достаточным для этих целей.

Многие случаи, о которых стало известно Миссии, касались целенаправленных поисков российскими вооруженными силами на начальных этапах полномасштабного вооруженного конфликта лиц, причастных к украинской антитеррористической операции на Донбассе в предыдущие годы, включая сотрудников правоохранительных органов и юристов.²⁰⁸ Хотя некоторые случаи могут представлять собой ситуации, имеющие правовые основания для интернирования, большинство из них, по-видимому, основаны на широких и обобщенных предположениях, которые недостаточны для интернирования в соответствии с ЖКІV.

Более того, в некоторых случаях интернирование, как представляется, было обусловлено скрытыми мотивами, такими как преследование или репрессии, что является явным нарушением МГП и МППЧ. Миссия также получила свидетельства о том, что некоторые гражданские лица, которые ранее прошли военную службу и были интернированы по этой причине, содержались под стражей в качестве военнопленных. Хотя статья 4(B)(1) ЖКІІІ предоставляет очень узкое основание для интернирования (недавних) бывших военнослужащих на оккупированной территории в качестве военнопленных, это положение не распространяется на гражданских лиц, которые когда-то служили в вооруженных силах Украины. Миссия подчеркивает, что содержание под стражей гражданских лиц при слишком широком толковании оснований для интернирования военнопленных согласно статье 4 ЖКІІІ является незаконным и равносильно произвольному лишению свободы как по МГП, так и по МППЧ.

А) Лишение свободы на основании предполагаемой поддержки Украины и/или неприятия «специальной военной операции» России

Что касается лишения свободы на основании предполагаемой поддержки Украины и/или неприятия «специальной военной операции» России, Миссия отмечает многочисленные случаи задержания украинских гражданских лиц только потому, что российские власти обнаружили у них такие украинские символы, как флаг Украины, патриотическую литературу, брошюры о волонтерах, помогающих мирным жителям, традиционные рубашки с украинской вышивкой и другие символы, ассоциирующиеся с украинской государственностью и культурными традициями и считающиеся «патриотическими».²⁰⁹ Кроме того, преимущественно мужчин принуждали раздеться для того, чтобы провести осмотр их тела на предмет наличия татуировок с предполагаемой украинской символикой.²¹⁰ Любая символика, ассоциирующаяся с украинской, обычно называется задерживающими властями «нацистской», а задержанные – «нацистами», которые обвиняются в отсутствии поддержки или даже противодействии «специальной военной операции» Российской Федерации в Украине. Аналогичным образом просматриваются и изымаются гражданские мобильные телефоны и другие устройства, поскольку содержание, обнаруженное на таких устройствах, рассматривается как выражение *«проукраинской или считающейся таковой позиции, людей, которые были связаны или считались связанными с украинскими политическими субъектами, в том числе лиц, которые мирно протестовали против российской оккупации в общественных местах*

²⁰⁸ Интервью со свидетелями 19, 20 и 28 (в распоряжении авторов доклада). Объединение родственников политзаключенных Кремля задокументировало 110 случаев задержания людей Российской Федерацией или подразделениями под контролем России в Запорожье в 2022 году, 17 из которых служили в АТО. См. также *Документ зала заседаний НКМРУ, указ. соч.*, пункт 502; Представительство Президента Украины в Автономной Республике Крым, встреча с заинтересованными сторонами, Киев, 20 марта 2024 г.

²⁰⁹ *Доклад НКМРУ 2024, указ. соч.*, пункт 74; БДИПЧ *Четвертый промежуточный доклад, указ. соч.*, пункт 43.

²¹⁰ *Доклад о задержаниях УВКПЧ 2023, указ. соч.*, пункт 52; *Документ зала заседаний НКМРУ, указ. соч.*, пункты 499 и 502.

или через социальные сети». ²¹¹ Подобные практики были зафиксированы во время процедуры фильтрации, при обысках в домах, а также в ходе ситуаций, которые выглядят как случайная, несанкционированная практика «остановки и обыска» на улице. Примечательно, что в системе фильтрации, созданной в 2022 году после установления фактического военного контроля со стороны российских войск в Херсонской и Запорожской областях, российская оккупационная власть, похоже, систематически преследовала людей по мотиву лояльности. Миссия получила сообщения о том, что в городе Мариуполе ²¹² гражданских лиц вызывали из города для такой фильтрации, и если они не проходили проверку по причине подозрения во враждебном отношении к Российской Федерации, им не разрешалось возвращаться в привычное место жительства, а вместо этого они могли подвергнуться интернированию различной продолжительности. ²¹³ Принудительное поселение или интернирование, связанное с фильтрацией, во многих случаях носят признаки методов коллективного запугивания и подавления, а не мер, принятых по «настоятельным соображениям безопасности».

Случаи лишения свободы по причинам, связанным с поддержкой Украины, особенно характерны для Крыма. Многие из этих случаев также привели к уголовному преследованию. В своем докладе, опубликованном 26 марта 2024 года, УВКПЧ сообщает, что «согласно общедоступным судебным документам, с марта 2022 года суды в Крыму осудили 625 человек (380 мужчин и 245 женщин) за такое административное правонарушение, как «дискредитация Вооружённых Сил Российской Федерации», а 84 человека (54 мужчин и 30 женщин) за «демонстрирование нацистской символики или проявления неуважения к Российскому государству». УВКПЧ установило, что в 70 процентах случаев, связанных с обвинениями в «демонстрировании нацистской символики», людей подвергали уголовному преследованию за выражение проукраинских взглядов или демонстрацию украинской символики, например, за размещение в социальных сетях картинок с изображением Государственного герба Украины или за пение украинских песен. Кроме того, семь человек были приговорены к тюремному заключению за нарушение аналогичных статей Уголовного кодекса. Из этих приговоров 105 были вынесены в течение отчётного периода, что практически равняется показателю за предыдущие три месяца (когда за такие правонарушения было осуждено 106 человек)». ²¹⁴

Наличие проукраинских чувств и противостояние российской оккупации не является законным основанием для лишения свободы украинских гражданских лиц в соответствии с МПП или МППЧ. Жители оккупированных территорий не несут никаких обязательств по лояльности к оккупирующей державе и, по сути, «воспрещается принуждать население занятой области к присяге на верность неприятельской Державе». ²¹⁵ Наличие и даже выражение своей позиции само по себе не является «настоятельным соображением безопасности», оправдывающим интернирование таких лиц. Напротив, она представляет собой законное и правомерное осуществление прав и свобод, предоставленных МППЧ, особенно права на свободу мысли и выражения

²¹¹ Доклад о задержаниях УВКПЧ 2023, указ. соч., пункт 52; Документ зала заседаний НМКРУ, указ. соч., пункт 502.

²¹² Kaveh Khoshnood, Nathaniel Raymond et al., *System of Filtration: Mapping Russia's Detention Operations in Donetsk Oblast*, (Кавех Хошнуд, Натаниел Рэймонд и др., Система фильтрации: картирование российских операций по задержанию в Донецкой области, Лаборатория гуманитарных исследований Йельской школы общественного здоровья), Humanitarians Research Lab at Yale School of Public Health: New Haven, 25 августа 2022 г.

²¹³ Там же.

²¹⁴ УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине (1 декабря 2023 года – 29 февраля 2024 года), 26 марта 2024 г., пункт 86.

²¹⁵ Статья 45 Приложения к Положению о законах и обычаях сухопутной войны Четвертой Женевской конвенции, 18 октября 1907 г.

мнения.²¹⁶ В соответствии с устоявшейся судебной практикой КПЧ и РГПЗ, лишение свободы только за осуществление основных прав и свобод, включая право на свободу мысли и выражения, равносильно произвольному лишению свободы.²¹⁷ Это положение применимо независимо от того, имеет ли лишение свободы форму интернирования или содержания под стражей после вынесения уголовного приговора за законное осуществление основных прав и свобод.

В) Лишение свободы на основании предполагаемой причастности или поддержке международного терроризма и/или экстремизма

Что касается лишения свободы на основании предполагаемой причастности или поддержки международного терроризма и/или экстремизма, то власти, осуществляющие задержание, часто интерпретируют наличие украинской «патриотической» символики, неприятие «специальной военной операции» России и/или фактическую или предполагаемую поддержку вооруженных сил Украины как свидетельство «международного терроризма» или «экстремизма», утверждая, что именно это является причиной задержания. Эта практика, по-видимому, усиливается по мере укоренения российской оккупации и стремления России ассимилировать временно оккупированные территории в состав Российской Федерации путем незаконной аннексии. Украинские граждане, подозреваемые в причастности или поддержке международного терроризма и/или экстремизма, часто подвергаются уголовному преследованию либо на временно оккупированной территории, либо на территории Российской Федерации. Таким образом, под лишение свободы подводится оправдание предварительного заключения в период, предшествующий судебному разбирательству, и обычного тюремного заключения после окончания судебного процесса (и вынесения обвинительного приговора).

Миссия напоминает, что «*содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом*».²¹⁸ Хотя к предварительному заключению можно прибегнуть в ходе уголовного разбирательства, оно никогда не должно быть обязательным. Всегда должны рассматриваться индивидуальные обстоятельства каждого дела, и это мнение было четко выражено КПЧ²¹⁹ и разделено РГПЗ.²²⁰ МПГПП ясно предписывает, что «*каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу /.../ и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение*».²²¹ КПЧ согласился с тем, что значение слов «в срочном порядке» может различаться в зависимости от фактических обстоятельств, однако постановил, что «*задержка не должна превышать нескольких дней с момента ареста*», уточнив также, что «*48 часов, как правило, достаточно для доставки отдельных лиц, а также для подготовки судебного слушания; и любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами*».²²² Это требование обусловлено необходимостью минимизировать риск жестокого обращения, что также является одной из основных причин, по которым задержанный должен быть физически доставлен в судебный

²¹⁶ См. статьи 18 и 19 МПГПП, статьи 10 ЕКПЧ и статьи 10 Конвенции СНГ.

²¹⁷ Документ ООН A/HRC/30/37, *Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд*, 6 июля 2015 г., пункт 10.

²¹⁸ Статья 9(3) МПГПП.

²¹⁹ HRC GC No. 35, *указ. соч.*, пункт 38.

²²⁰ См. также Мнения РГПЗ № 53/2018, 16/2018, 24/2015, 57/2014; См. также Документ ООН A/HRC/19/57, *Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям*, 26 декабря 2011 г., пункт 48-58.

²²¹ Article 9(3) of the ICCPR.

²²² HRC GC No. 35, *указ. соч.*, пункт 33.

орган.²²³ Кроме того, для обеспечения того, чтобы любое содержание под стражей, включая предварительное заключение, использовалось в качестве крайней меры, решение о содержании лица под стражей в любой форме должно периодически пересматриваться, чтобы убедиться в обоснованности дальнейшего содержания под стражей.²²⁴

Миссия также напоминает, что законность содержания под стражей в связи с уголовным преследованием зависит от наличия «обоснованного подозрения в совершении правонарушения»²²⁵ (предварительное содержание под стражей) и наличия гарантий справедливого судопроизводства (как предварительное содержание под стражей, так и содержание под стражей после вынесения приговора). Как постановил ЕСПЧ в деле «Цирлис и Кулумпас против Греции», содержание под стражей после вынесения обвинительного приговора, который «не имел под собой оснований в соответствии с внутренним законодательством или был произвольным»,²²⁶ не может рассматриваться как законное, являясь само по себе произвольным. Это также имеет место, если уголовный процесс преследует иные цели, нежели отправление правосудия, такие как стремление посеять страх, терроризировать гражданское население или принудить к сотрудничеству (см. ниже в этом подразделе).

Свидетельства, собранные Миссией, говорят о том, что подавляющее большинство украинских гражданских лиц, задержанных по обвинению в международном терроризме и/или экстремизме или даже официально обвиненных в этом, не были причастны ни к каким актам насилия, не говоря уже об актах насилия, основной целью которых было бы распространение террора среди гражданского населения. Их предполагаемая причастность к терроризму и/или экстремизму обычно заключалась, по мнению российских властей и/или российских судов, в хранении украинской символики, негативном отношении к «специальной военной операции» России или в той или иной степени связи с украинскими вооруженными силами (например, предыдущая служба или наличие родственников в этих силах). Как было установлено ранее, такие факторы сами по себе не являются законными основаниями для лишения свободы, и поэтому задержание или интернирование на таких основаниях является незаконным и произвольным в соответствии с положениями МПП и МППЧ. Таким образом, Миссия приходит к выводу, что, хотя досудебное содержание под стражей и содержание под стражей после вынесения приговора в принципе может быть законным, его законность обусловлена наличием определенных гарантий (пересмотр дела, гарантии справедливого судопроизводства и т. д.), которые, как представляется, не доступны для подавляющего большинства граждан Украины, задержанных Российской Федерацией (см. также раздел VI.B.2 о гарантиях справедливого судопроизводства).

С) Лишение свободы на основании намерения принудить к сотрудничеству

Что касается лишения свободы с намерением принудить к сотрудничеству с оккупационными властями, то Миссия собрала информацию и получила многочисленные свидетельства о задержании гражданских лиц с целью принудить их к сотрудничеству с оккупирующей державой. Частой мишенью становятся лидеры общин или лица, занимающие стратегические посты, такие как мэры и другие местные чиновники, журналисты, работники стратегических объектов инфраструктуры, таких как гидроэлектростанции и атомные электростанции, или работники сферы образования.²²⁷ Уже

²²³ Там же, пункт 34.

²²⁴ Там же, пункт 12.

²²⁵ Статья 5(1)(с) ЕКПЧ.

²²⁶ ЕСПЧ, Дело «Цирлис и Кулумпас против Греции» [Tsirlis and Kouloumpas v. Greece], жалобы № 19233/91 и 19234/91, Постановление Суда, 29 мая 1997 г., пункт 62.

²²⁷ Доклад НМКРУ 2023, указ. соч., пункт 61; БДИПЧ/ОБСЕ Четвертый промежуточный доклад, указ. соч., пункт 44; Документ зала заседаний НМКРУ, указ. соч., пункты 85, 494, 518 и 524; Truth Hounds, In a

в 2022 году УВКПЧ задокументировало случай главы местной общины в Изюме (Харьковская область), который неоднократно подвергался задержанию и жестокому обращению со стороны российских военнослужащих с целью принудить его к сотрудничеству с ними.²²⁸ Случаи (неоднократного) задержания людей с целью принуждения их к сотрудничеству с оккупационными властями также фиксируются сотрудниками миссии БДИПЧ.²²⁹

Хотя оккупирующая держава наделена определенными полномочиями по принуждению жителей к выполнению определенных регулярных работ,²³⁰ эти полномочия не распространяются на лишение свободы с целью принуждения к сотрудничеству в любой форме. Миссия напоминает, что оккупирующей державе воспрещается «*принуждать население занятой области к присяге на верность неприятельской Державе*».²³¹ Также воспрещается «*принуждать население занятой области давать сведения об армии другого воюющего или о его средствах обороны*».²³² Оккупационная власть, которая изменяет законодательство в нарушение ЖКІV и впоследствии принуждает жителей к сотрудничеству под угрозой лишения свободы, ставит таких жителей в невыносимое положение, поскольку воюющая сторона, от которой они зависят, может привлечь их к уголовной ответственности за такое сотрудничество.²³³ Интернирование гражданских лиц с целью сломить их волю и заставить сотрудничать с оккупирующей державой равносильно незаконному и произвольному лишению свободы, а также нарушению других норм МГП и МППЧ (включая запрет на пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение).

D) Лишение свободы на основании намерения посеять страх среди населения временно оккупированной территории

Что касается лишения свободы на основании намерения посеять страх среди населения временно оккупированной территории, то Миссия получила множественные свидетельства о многочисленных случаях задержания гражданских лиц в таких целях. Как и в предыдущем случае, мишенью часто становятся видные местные деятели, такие как мэры или другие местные чиновники, журналисты, правозащитники, адвокаты или учителя. Так, например, в 2023 году БДИПЧ опубликовало свидетельства жителя Херсона, который утверждал: «*С самого начала оккупационные власти решили терроризировать самых активных граждан. /.../ Они знали их имена, адреса и так далее. Они или избавились от этих людей или запугали их. Это значит, что их явной целью было запугать население и избавиться от активистов*».²³⁴

Nuclear Prison: How Rosatom Turned Europe's Largest Nuclear Power Plant into a Torture Chamber and How can the World Stop it (В атомной тюрьме: Как Росатом превратил самую большую в Европе атомную станцию в камеру пыток и как это остановить), 23 сентября 2023 г.

²²⁸ Доклад о задержаниях УВКПЧ 2023, указ. соч., пункт 54.

²²⁹ БДИПЧ Четвертый промежуточный доклад, указ. соч., пункт 43. Документ зала заседаний НМКРУ, указ. соч., пункт 709.

²³⁰ Статья 40(2) ЖКІV.

²³¹ Статья 45 Приложения к Положению о законах и обычаях сухопутной войны Четвертой Женевской конвенции, 18 октября 1907 г.

²³² Статья 45 Приложения к Положению о законах и обычаях сухопутной войны Четвертой Женевской конвенции, 18 октября 1907 г.

²³³ Закон Украины № 2108-ІХ «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо встановлення кримінальної відповідальності за колабораційну діяльність» (О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно установления уголовной ответственности за коллаборационную деятельность), 3 марта 2022 г.; Уголовный кодекс Украины, статьи 111-1 и 111-2, см. также Доклад о правах человека УВКПЧ 2024, указ. соч., пункты 167-176.

²³⁴ БДИПЧ Третий промежуточный доклад, указ. соч., пункт 43.

Миссия напоминает, что «акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население»,²³⁵ являются нарушением МГП. Задержание видных местных деятелей с целью посеять страх среди населения также может квалифицироваться как форма захвата заложников, что явно несовместимо как с МГП, так и с МППЧ. Поэтому лишение свободы в таких целях будет не только незаконным и произвольным по своей природе, но и, скорее всего, нарушит другие нормы МГП и МППЧ.

В. ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРОТИВ ПРОИЗВОЛЬНОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Помимо наличия законных оснований, лишение свободы должно сопровождаться определенными правовыми, в первую очередь процессуальными, гарантиями. Если такие гарантии не предоставляются (юридически или фактически), лишение свободы является незаконным и произвольным. Эти гарантии также указаны как в МГП, так и в МППЧ, и они применяются не только на начальном этапе лишения свободы, но и фактически в течение всего периода содержания под стражей или интернирования.

В МГП гарантии, касающиеся лишения свободы гражданских лиц, предусмотрены статьями 42-43 ЖКIV (гражданские лица на территории противника) и статьями 64-78 ЖКIV (гражданские лица на оккупированной территории). Статья 75 ДП устанавливает основные гарантии, которыми должны пользоваться все «лица, находящиеся во власти стороны, участвующей в конфликте, и не пользующимися более благоприятным обращением в соответствии с МГП» (пункт 1). Некоторые из норм, содержащихся в этих положениях, в настоящее время считаются обычными по своему характеру.²³⁶

В МППЧ применимы статья 9 МПГПП, статья 5 ЕКПЧ и статья 5 Конвенции СНГ. Эти нормы были дополнительно уточнены в прецедентном праве соответствующих органов (КПЧ, РГПЗ, ЕСПЧ и т.д.) и в различных документах «мягкого права», таких как «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме» 1988 года²³⁷ и «Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд» 2015 года.²³⁸

Основные гарантии, предусмотренные этими документами: а) обязательство информировать лишенных свободы лиц о причинах задержания; б) обязательство предоставить лишенным свободы лицам возможность оспорить законность задержания; в) возможность периодических пересмотров решения; г) информационные обязательства; д) гарантии справедливого судопроизводства; е) запрет на коллективные задержания; и г) запрет на содержание под стражей без связи с внешним миром и насильственные исчезновения. Особые гарантии также должны быть предоставлены лицам, принадлежащим к уязвимым группам, или лицам, пользующимся привилегиями и иммунитетом в соответствии с международным правом.

Миссия напоминает, что все эти гарантии вытекают из общего обязательства государств иметь правовую базу, которая бы не только определяла основания для лишения свободы, но и предписывала бы процедуру, которой необходимо следовать в таких случаях. Так, в статье 78 ЖКIV указывается, что «решения о принудительном поселении в определенном месте или интернировании будут приниматься согласно нормальной процедуре,

²³⁵ Статья 51(2) ДП.

²³⁶ См. Нормы 99 и 118-128 Исследования МККК по обычному МГП.

²³⁷ Документ ООН A/RES/43/173, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 9 декабря 1988 г. (Свод принципов ООН 1988).

²³⁸ Документ ООН A/HRC/30/37, Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, 6 июля 2015 г. (Основные принципы 2015).

которая должна быть определена оккупирующей державой в соответствии с положениями настоящей Конвенции» (пункт 1). В статье 9 МПГПП отмечается в том же духе, что «никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом» (пункт 1). Даже являясь частью внутреннего законодательства, правовая база должна соблюдать минимальные гарантии, предусмотренные документами МГП и МППЧ. Ничто не мешает государствам установить более высокие стандарты в своих внутренних правовых системах.

1. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ИНФОРМИРОВАТЬ ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ ЛИЦ О ПРИЧИНАХ ТАКОГО ЛИШЕНИЯ

Первое требование к каждому случаю лишения свободы заключается в том, что заинтересованному лицу должны быть сообщены причины такого лишения и его правовые основания. Статья 75(3) ДПП гласит, что «любое лицо, подвергшееся аресту, задержанию или интернированию за действия, связанные с вооруженным конфликтом, должно быть без промедления информировано на понятном ему языке о причинах принятия таких мер». В статье 9(3) МПГПП отмечается, что «каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение». Аналогичные положения содержатся в статье 5(2) ЕКПЧ («Каждому арестованному незамедлительно сообщаются /.../ причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение») и в статье 5(2) Конвенции СНГ о правах человека («Каждому арестованному при аресте сообщаются /.../ причины его ареста»), а также в Московском документе 1991 года (пункт 23.1(ii)).

Из этих положений следует, что обязанность информировать возникает в двух разных контекстах и имеет две разные формы. Во-первых, существует обязательство информировать любое лицо, лишенное свободы, о причинах такого лишения. Хотя термины, используемые для описания статуса лиц, различаются, в комментариях к соответствующим документам четко указано, что эти термины следует понимать в широком смысле, как относящиеся к «любому физическому задержанию лица, с которого начинается лишение свободы».²³⁹ Таким образом, это обязательство выходит за рамки содержания под стражей в контексте уголовного правосудия и применяется «независимо от официального или неофициального производства ареста, а также наличия или отсутствия законных причин для него».²⁴⁰ Действительно, КПЧ прямо отмечает, что даже когда «используется так называемое превентивное задержание по соображениям общественной безопасности, /.../ должна быть предоставлена информация о его причинах»²⁴¹ Во-вторых, если лишение свободы происходит в контексте уголовного правосудия, человек также должен быть проинформирован о выдвинутых против него/нее уголовных обвинениях.

Между этими двумя обязательствами существует качественное различие. Обязательство информировать о причинах ареста направлено на то, чтобы дать возможность лицам добиваться освобождения, если они считают, что причины неправомерны или необоснованны. Таким образом, информация должна включать не только общие правовые основания, но и фактические аспекты, указывающие на суть правонарушения.²⁴² Уведомление о предъявленных обвинениях – это информация о преступлениях, в которых подозревается или обвиняется человек, но при этом оно не требует столь подробного описания обвинений, которое впоследствии понадобится для

²³⁹ HRC GC No. 35, указ. соч., пункт 13.

²⁴⁰ Там же, пункт 24.

²⁴¹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 8: Статья 9 (Право на свободу и личную неприкосновенность), 30 июня 1982 г., пункт 4.

²⁴² HRC GC No. 35, указ. соч., пункт 25.

подготовки к судебному процессу.²⁴³ Соответственно, МПГПП указывает, что в то время как причины ареста должны сообщаться «при аресте», уведомление о предъявлении уголовного обвинения должно быть предоставлено «в срочном порядке», что не обязательно означает «при аресте».²⁴⁴ В то время как Конвенция СНГ также требует, чтобы причины ареста сообщались «при аресте», ДПП и ЕКПЧ предполагают, что задержанные лица должны быть проинформированы «в срочном порядке». КПЧ допускает, что хотя в целом выражение «при аресте» должно означать «сразу после ареста»,²⁴⁵ существуют «исключительные обстоятельства», при которых «такое извещение может оказаться невозможным».²⁴⁶ Однако даже в таких ситуациях информация о причинах лишения свободы должна быть предоставлена как можно скорее. МККК отмечает, что «даже во время вооруженного конфликта задержание человека на срок больший, чем, допустим, десять дней без информирования задержанного о причинах задержания противоречит данному пункту /Статья 75(3)/».²⁴⁷

Информация должна сообщаться на языке, который понимает задержанное лицо. Хотя устного уведомления достаточно, способ уведомления должен отражать особые условия содержания задержанных лиц. Например, лицо, принадлежащее к уязвимым группам, таким как инвалиды или дети, может нуждаться в особом способе передачи информации. Как уже отмечалось, информация должна включать как общую правовую основу, так и фактические аспекты, с тем, чтобы задержанное лицо могло понять, почему оно подвергается лишению свободы, и имело возможность оспорить законность задержания. Полнота информации должна оцениваться с учетом этой цели. Уведомление должно касаться «официальные основания ареста, а не на субъективные мотивы, которыми руководствуется должностное лицо, производящее арест».²⁴⁸ В некоторых случаях причины задержания могут стать очевидными из обстановки, в которой оно происходило, из предыдущих сообщений (например, ордера на арест) или из допросов. Однако и в этом случае задержанный имеет право на то, чтобы ему официально сообщили о причинах лишения свободы, и эти причины не могут оставаться исключительно областью его/ее предположений.

Настоящая Миссия получила многочисленные свидетельства, которые в подавляющем большинстве случаев указывают на то, что Российская Федерация, задерживая украинских гражданских лиц, систематически не соблюдает обязательство информировать этих гражданских лиц о причинах их задержания. Случаи лишения свободы, о которых стало известно Миссии, исчисляются сотнями и все указывают на то, что первоначальное задержание украинских гражданских лиц представителями Российской Федерации происходит по форме, напоминающей арест, при котором агенты задерживают украинских гражданских лиц либо на фильтрационном пункте, на улице или в другом общественном месте, либо приходят к ним домой. Миссия не сталкивалась ни с одним случаем, когда человек был бы арестован на основании ордера на арест. В абсолютном большинстве случаев лица, осуществляющие задержание, даже не сообщают, кто они такие, хотя в большинстве случаев это можно понять по тому, что в момент задержания они находятся на фильтрационном пункте, одеты в военную форму российских вооруженных сил или ФСБ и явно наделены определенными

²⁴³ Там же, пункт 29-30.

²⁴⁴ Там же, пункт 30.

²⁴⁵ Там же, пункт 27.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ *Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающихся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 8 июня 1977 года. Комментарий 1987 г., статья 75 – Основные гарантии, пункт 3073.*

²⁴⁸ HRC GC No. 35, указ. соч., пункт 25.

полномочиями.²⁴⁹ Хотя наличие формы российской армии свидетельствует о том, что задерживающий орган принадлежит Российской Федерации, оно не указывает на другие важные детали, такие как точное подразделение или имя лица, осуществляющего арест. Более того, большое количество задержаний, о которых сообщалось Миссии, осуществлялось лицами, одетыми либо лишь частично в форму либо в гражданскую одежду.²⁵⁰ По сути, знание того, какой орган власти задержал данное лицо, позволяет разыскать это лицо, что служит важной гарантией против произвольного задержания, содержания под стражей без связи с внешним миром, а также насильственных исчезновений.

Подавляющее большинство украинских граждан, лишенных свободы Российской Федерацией, не были проинформированы о причинах их задержания ни в момент ареста, ни в срочном порядке, то есть в течение разумного периода после него. Многие из них фактически оставались под стражей в течение нескольких недель, месяцев или лет, а иногда даже были освобождены, так и не получив информации о предполагаемых основаниях для их задержания. В некоторых случаях задержанным сообщали, что они будут или уже были подвергнуты административному задержанию, но никаких подробностей о причинах такого задержания не сообщалось.²⁵¹ В других случаях приводились очень расплывчатые и широкие основания (например, поддержка «нацизма» или отсутствие сотрудничества с российскими властями), что затрудняло задержанным оспаривание таких оснований. Например, УВКПЧ собрало свидетельства украинских граждан, в основном мужчин, задержанных во время процедуры фильтрации и содержавшихся от одного до нескольких месяцев в основном без связи с внешним миром в различных центрах содержания под стражей, включая колонию под Еленовкой. При освобождении некоторым из них не было предоставлено никакой информации об основаниях их задержания, в то время как другим сообщили, что они находились под административным арестом, без каких-либо конкретных уточнений.²⁵² Сотни подобных случаев были переданы Миссии²⁵³ и задокументированы международными организациями²⁵⁴ и представителями гражданского общества.²⁵⁵ На основании этих свидетельств Миссия приходит к выводу, что Российская Федерация систематически не выполняет обязательство информировать украинских гражданских лиц, лишенных свободы российскими властями, об основаниях для такого лишения свободы.

2. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПРЕДОСТАВИТЬ ЛИШЕННЫМ СВОБОДЫ ЛИЦАМ ВОЗМОЖНОСТЬ ОСПОРИТЬ ЗАКОННОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Вторая гарантия требует, чтобы лица, лишенные свободы, имели возможность оспорить законность такого лишения свободы. Статья 43 ЖКІV гласит, что *«каждое покровительствуемое лицо, интернированное или принудительно поселенное в определенном месте, будет иметь право на пересмотр этого решения в кратчайший*

²⁴⁹ Интервью со свидетелями 26 и 27 (в распоряжении авторов доклада); Доклад о задержаниях УВКПЧ 2021, указ. соч., пункт 70-73.

²⁵⁰ Интервью со свидетелями 24 и 41 (в распоряжении авторов доклада).

²⁵¹ Доклад о задержаниях УВКПЧ 2023, указ. соч., пункт 60.

²⁵² Там же.

²⁵³ Интервью со свидетелями 21, 22, 23, 24, 26, 27, 40, 41, 42 и 43 (в распоряжении авторов доклада).

²⁵⁴ УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине (1 декабря 2023 года – 29 февраля 2024 года), 26 марта 2024 г., пункт 82; Доклад о задержаниях УВКПЧ 2021, указ. соч., пункт 57; БДИПЧ Четвертый промежуточный доклад, указ. соч., пункты 42-45, 47; Доклад НМКРУ 2023, указ. соч., пункт 63; Центр гражданских свобод, *Prisoner's Voice*, 2023.

²⁵⁵ Медийная инициатива за права человека, *Произвольные задержания и захват в заложники гражданских лиц в северных областях Украины*, 2023; ZMINA, *Насильственные исчезновения и произвольные задержания активистов во время полномасштабной вооруженной агрессии России против Украины*, 2023.

срок надлежащим судом или соответствующим административным органом, назначенным для этой цели державой, во власти которой находятся интернированные». Статья 78(1) ЖКИВ указывает, что «Решения о принудительном поселении в определенном месте или интернировании будут приниматься согласно нормальной процедуре /.../. Эта процедура должна предусматривать право на апелляцию со стороны заинтересованных лиц». Статья 9(4) МПГПП гласит, что «Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно». ЕКПЧ предоставляет такое же право в статье 5(4), а Конвенция СНГ – в статье 5(3). Это право также считается обычным по своей природе.²⁵⁶

Право оспаривать законность лишения свободы закрепляет принцип *habeas corpus* в международном праве,²⁵⁷ императивная норма международного права, которая применяется ко всем формам лишения свободы,²⁵⁸ в том числе «во всех случаях лишения свободы, /.../ но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом»,²⁵⁹ а также «содержание под стражей в условиях вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций, административное задержание по соображениям безопасности и лишение свободы лиц, которые в соответствии с нормами международного гуманитарного права считаются интернированными гражданскими лицами». ²⁶⁰ Как уточняется в *Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд*, право оспаривать законность задержания «ни при каких обстоятельствах, даже во время войны, вооруженного конфликта или чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, нельзя делать практически нереализуемым, приостанавливать, ограничивать или отменять его действие нельзя делать практически нереализуемым, приостанавливать, ограничивать или отменять его действие».²⁶¹

Действительно, любая форма задержания должна назначаться или находиться под эффективным контролем судебного или иного органа, подчиняющегося закону, статус и срок полномочий которого должны обеспечивать максимально надежные возможные гарантии компетентности, беспристрастности и независимости.²⁶² В контексте вооруженного конфликта держава, во власти которой находится задержанное лицо, должна решить, будет ли законность интернирования гражданских лиц рассматриваться судебным органом (судом) или административным органом (советом). Формулировка, однако, предполагает, что решение никогда не должно быть оставлено на усмотрение отдельного лица, а скорее «это будет совместным решением, и это дает /.../ лучшую

²⁵⁶ Документ ООН A/HRC/22/44, Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям, 24 декабря 2012 г., пункт 47.

²⁵⁷ Там же, пункт 47; HRC GC No. 35, указ. соч., пункт 39; Основные принципы ООН 2015, указ. соч., пункт 3.

²⁵⁸ Основные принципы ООН 2015, указ. соч., пункт 11.

²⁵⁹ Там же, пункт 47 (а); HRC GC No. 35, указ. соч., пункт 40.

²⁶⁰ Основные принципы ООН 2015, указ. соч., пункт 9.

²⁶¹ Там же, Принцип 4.

²⁶² См. Свод принципов ООН 1988, указ. соч., Принцип 4. См. также Мнения РГПЗ № A/HRC/WGAD/2021/72, A/HRC/WGAD/2020/89, A/HRC/WGAD/2018/79, A/HRC/WGAD/2018/35, A/HRC/WGAD/2017/93, A/HRC/WGAD/2021/75, A/HRC/WGAD/2017/66 и A/HRC/WGAD/2017/46.

гарантию справедливого отношения». ²⁶³ Независимо от его характера и состава, «судебный или административный орган, рассматривающий решение стороны в конфликте о задержании какого-либо лица, должен учитывать, что такие меры по задержанию должны приниматься только в случае крайней необходимости по соображениям безопасности». ²⁶⁴ Как постановил МТБЮ, «основополагающим соображением должно быть то, что ни одно гражданское лицо не должно содержаться на принудительном поселении или в лагере для интернированных на протяжении более длительного времени, чем того требует безопасность задерживающей стороны». ²⁶⁵

Настоящая Миссия не получила информации касательно хотя бы одного случая, когда это обязательство было бы выполнено, и не нашла никаких свидетельств попыток российских властей выполнить его. Хотя это не исключает возможности того, что обязательство было выполнено в некоторых отдельных случаях, тем не менее очевидно, что оно нарушается в абсолютном большинстве случаев задержания украинских гражданских лиц Российской Федерацией. Данное нарушение тесно связано с ранее выявленной неспособностью российских властей информировать лишенных свободы украинских граждан о причинах (фактических и юридических) их задержания, что затрудняет и даже делает невозможным оспаривание законности их содержания под стражей. Кроме того, многие из них находятся в условиях, исключающих доступ к каким-либо внешним органам, включая суды или административные органы. Им также отказывают в общении с адвокатом. В этой связи необходимо напомнить, что «практика, которая фактически делает такое рассмотрение недоступным для отдельных лиц, в том числе практика содержания без связи с внешним миром, также представляет собой нарушение». ²⁶⁶ Кроме того, важно напомнить, что право на хабеас корпус должно быть обеспечено без промедления, ²⁶⁷ и поэтому любые случаи, когда задержанные лица могут предстать перед судебным органом спустя недели и месяцы после задержания, не соответствуют правовым требованиям МПП и МППЧ. Миссия приходит к выводу, что такие требования не соблюдаются в отношении украинских гражданских лиц, лишенных свободы Российской Федерацией, поскольку этим гражданским лицам постоянно отказывают в возможности оспорить законность их задержания.

3. ВОЗМОЖНОСТЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ПЕРЕСМОТРОВ

Третья гарантия заключается в регулярном периодическом пересмотре решения о лишении свободы. Эта гарантия конкретно предусмотрена документами МПП в отношении интернирования гражданских лиц. Статья 43(2) ЖКІV гласит, что «если интернирование или принудительное поселение в определенном месте остается в силе, то суд или административный орган должны периодически, по крайней мере два раза в год, пересматривать вопрос об этом лице с целью благоприятного изменения первоначального решения, если это позволяют обстоятельства». Аналогичным образом, статья 78(2) ЖКІV предусматривает, что «если решения останутся в силе, они станут предметом периодического пересмотра, по возможности не реже 1 раза в шесть месяцев, со стороны компетентного органа, созданного данной державой».

²⁶³ Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 года. Комментарий 1958 года, Статья 78 – Меры безопасности. Интернирование и принудительное поселение. Право на апелляцию.

²⁶⁴ МТБЮ, «Прокурор против Здравко Мучича, также известного как 'Паво', Хазима Делича, Эсада Ландзо, также известного как 'Зенга' и Зейнила Делалича» [Prosecutor v. Zdravko Mucić aka "Pavo", Hazim Delić, Esad Landzo aka "Zenga", Zejnil Delalić], Дело № IT-96-21-T, Решение Суда, 16 ноября 1998 г., пункт 581.

²⁶⁵ Там же, пункт 581.

²⁶⁶ HRC GC No. 35, указ. соч., пункт 46.

²⁶⁷ Основные принципы ООН 2015, указ. соч., Принцип 8.

В отличие от первоначального пересмотра, который проводится по просьбе задержанного лица, последующие периодические пересмотры проводятся автоматически. Хотя формулировка предполагает, что периодический пересмотр не требуется в отсутствие первоначального пересмотра, т. е. в случаях, когда задержание не оспаривается, Миссия напоминает, что интернирование гражданских лиц по своей природе является превентивной, исключительной и временной мерой, и что *«всякое интернированное лицо будет освобождено державой, во власти которой оно находится, как только прекратится действие причин, обусловивших его интернирование»*.²⁶⁸ Выполнение этого обязательства в отсутствие регулярного пересмотра законности интернирования отдельных гражданских лиц может быть затруднено. Как отмечает МККК, основной смысл периодического пересмотра заключается в том, что *«ни одно защищаемое лицо не должно содержаться на принудительном поселении или в лагере для интернированных лиц в течение более длительного времени, чем того требует безопасность задерживающего государства»*.²⁶⁹ Периодический пересмотр дважды в год является минимальным требованием, но ничто не мешает задерживающей державе выбрать более высокий стандарт.

МППЧ прямо не предусматривает такого регулярного пересмотра, однако право лишенных свободы лиц оспаривать законность такого лишения сохраняется в течение всего срока содержания под стражей и может быть использовано неоднократно.

Миссия не получила никакой информации о том, что в Российской Федерации введен такой регулярный пересмотр законности содержания под стражей украинских гражданских лиц. Учитывая, что в подавляющем большинстве случаев такие гражданские лица не имеют возможности оспорить законность своего задержания, крайне маловероятно, что будет проводиться какой-либо автоматический регулярный пересмотр законности их содержания под стражей.²⁷⁰ Миссия не получила никаких свидетельств, указывающих на это, и не обнаружила никакой информации об этом ни в одном из многочисленных докладов, опубликованных международными организациями или организациями гражданского общества. Поэтому Миссия приходит к выводу, что эта гарантия также не соблюдается Российской Федерацией, и что с учетом повсеместной практики интернирования, применяемой Российской Федерацией после начала полномасштабного вторжения 2022 года, это равносильно произвольному лишению свободы в массовом масштабе.

4. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ИНФОРМАЦИИ

Четвертая гарантия, связанная с лишением свободы, состоит из информационных обязательств, налагаемых на задерживающую державу, прежде всего, нормами МГП. В соответствии со статьей 122 ЖКIII, с начала конфликта и во всех случаях оккупации каждая из находящихся в конфликте сторон *«учредит официальное Справочное бюро по делам военнопленных, находящихся в ее власти»*. В соответствии со статьей 136 ЖКIV, каждая из сторон в конфликте также *«учредит официальное Справочное бюро, которому будет поручено собирать и передавать сведения о покровительствуемых лицах, находящихся в ее власти»*. Может быть создано одно общее национальное информационное бюро как для обслуживания военнопленных, так и задержанных гражданских лиц. Задачи НИБ в соответствии с ЖКIV касаются защиты потребностей отдельных гражданских лиц, находящихся в руках вражеской стороны, и законных

²⁶⁸ Статья 132 ЖКIV.

²⁶⁹ Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 года. Комментарий 1958 года, Статья 43 – Нерепатриированные лица VI. Процедура.

²⁷⁰ См. также Мемориал, Свои среди чужих, Адвокатская Улица, 3. 7. 2023; Интервью со свидетелями 2, 8, 12.

потребностей вражеской воюющей стороны в вопросе получения информации о своих собственных гражданских лицах, находящихся в руках противника.

По возможности в «самый кратчайший срок» каждая из находящихся в конфликте сторон будет передавать НИИ сведения о мерах, принятых ею в отношении каждого покровительствуемого лица, находящегося в заключении более двух недель, принудительно поселенного в определенном месте или интернированного.²⁷¹ Кроме того, она поручит своим различным заинтересованным органам без замедления представить Национальному информационному бюро всю информацию, касающуюся всех изменений в отношении этих покровительствуемых лиц, как, например, в отношении перемещений, освобождения, репатриации, побега, госпитализации, рождения и смерти.²⁷² Информацию, передаваемая НИИ, должна быть такого характера, чтобы дать возможность точно установить личность покровительствуемого лица.²⁷³ Также будут передаваться регулярно и, если возможно, еженедельно сведения о состоянии здоровья тяжело больных или тяжело раненных интернированных.²⁷⁴

НИИ немедленно перешлет такую информацию стороне, состоящей в конфликте, «самым быстрым способом» при посредстве держав – покровительниц или Центрального агентства по розыску (ЦАР) МККК.²⁷⁵ В задачи ЦАР входит обеспечение обмена информацией между национальными информационными бюро двух воюющих государств, а также передача информации заинтересованным семьям.²⁷⁶ В полномочия ЦАР входит сбор и централизация информации о судьбе и местонахождении всех лиц, попавших в руки врага, включая задержанных гражданских лиц. НИИ также обязано отвечать на все запросы, поступающие в отношении покровительствуемых лиц от родственников, адвокатов или других лиц.

В марте 2022 года в Украине было создано Национальное информационное бюро Украины по вопросам военнопленных, насильственно депортированных и пропавших без вести лиц (НИБУ).²⁷⁷ НИБУ находится под управлением Министерства реинтеграции временно оккупированных территорий и занимается вопросами как военнопленных, так и гражданских задержанных лиц. Кроме того, в марте 2022 года в Украине был создан Координационный штаб по вопросам обращения с военнопленными (КШВ) для возвращения украинских солдат, попавших в руки врага.²⁷⁸ В феврале 2024 года мандат ЧКВ был официально расширен и теперь включает украинских гражданских заключенных.²⁷⁹ КШВ – это координационный орган, возглавляемый генералом Будановым, главой военной разведки, в состав которого входит целый ряд украинских ведомств.²⁸⁰ КШВ создал рабочую группу, которая будет заниматься вопросами

²⁷¹ Статья 136(2) ЖКІV.

²⁷² Статья 136(2) ЖКІV.

²⁷³ Статья 138 ЖКІV.

²⁷⁴ Статья 138(2) ЖКІV.

²⁷⁵ Статья 137 ЖКІV.

²⁷⁶ Статья 123 ЖКІІІ и Статья 140 ЖКІV.

²⁷⁷ Распоряжение Кабинета Министров Украины от 17 марта 2022 г. № 228-р “Про визначення державного підприємства, яке виконує функції Національного інформаційного бюро” (Об определении государственного предприятия, исполняющего функции Национального информационного бюро).

²⁷⁸ Постановление Кабинета Министров Украины от 11 марта 2022 г. № 257 “Про утворення Координаційного штабу з питань поводження з військовополоненими” (О создании Координационного штаба по вопросам обращения с военнопленными).

²⁷⁹ Постановление Кабинета Министров Украины от 27 февраля 2024 г. № 208 “Деякі питання поводження з військовополоненими” (Некоторые вопросы обращения с военнопленными).

²⁸⁰ Офис Президента, Министерство юстиции, Государственная пограничная служба, Министерство реинтеграции временно оккупированных территорий, Министерство иностранных дел, Уполномоченный по правам человека Верховной Рады Украины, Советник-уполномоченный Президента Украины по вопросам реабилитации участников боевых действий, Правительственный уполномоченный по делам ЕСПЧ, Министерство здравоохранения, Министерство по делам ветеранов, Офис Генерального прокурора,

гражданского населения. Также был создан электронный реестр украинских гражданских лиц, задержанных Российской Федерацией, с целью облегчения связи с семьями и гарантии предоставления точной информации. Помимо Киева, КШВ имеет региональные отделения в четырех других местах, которые отвечают за связь с семьями и неправительственными организациями.²⁸¹

В 2014 году при Службе безопасности Украины (СБУ) был создан Единый центр по освобождению гражданских и военных заключенных в Луганске и Донецке.²⁸² После 2022 года географические рамки его ответственности были расширены до всех территорий, захваченных российскими войсками. В 2018 году Украина приняла *Закон о правовом статусе пропавших без вести лиц*²⁸³ и впоследствии создала Центральный реестр пропавших без вести. После 2022 года его мандат был расширен и теперь охватывает всю Украину. Офис уполномоченного по правам человека имеет юридические полномочия на защиту прав украинских граждан также в Российской Федерации, при координации действий с российским визави. Офис уполномоченного занимается такими вопросами, как возвращение и освобождение военнопленных, гражданских заключенных и воссоединение семей/возвращение детей. В ходе встреч с Миссией сотрудники офиса сообщили, что из 100 запросов к российским властям российский омбудсмен отвечает примерно на 20%.²⁸⁴

В августе 2022 года Российская Федерация заявила, что в феврале 2022 года было создано Национальное информационное бюро (РНИБ) в соответствии с ЖКІІІ.²⁸⁵ РНИБ входит в структуру Министерства обороны. По имеющейся у Миссии информации, РНИБ занимается только военнопленными и не имеет мандата на обслуживание гражданских задержанных. Более того, Российская Федерация, похоже, отрицает, что она содержит под стражей каких-либо украинских гражданских лиц. В подавляющем большинстве случаев, когда различные заинтересованные стороны, включая украинские власти, родственников и украинских или российских адвокатов, обращались с запросами о местонахождении некоторых украинских гражданских лиц, в отношении которых имелись серьезные основания полагать, что они были задержаны Российской Федерацией, российские власти не предоставили никакого ответа. Менее 20% таких запросов получили ответы, иногда противоречащие друг другу (когда один российский орган отрицает факт задержания, а другой подтверждает его).²⁸⁶

Миссия установила, что в настоящее время не существует регулярного канала связи, через который Российская Федерация выполняла бы свое информационное обязательство перед Украиной, предусмотренное статьей 137 ЖКІV.²⁸⁷ Отсутствие у

Службы безопасности, Объединенный центр по координации поиска и освобождения незаконно лишенных свободы лиц в результате агрессии против Украины, Министерство обороны, Вооруженные силы Украины, Национальная полиция, Национальная гвардия, Совет национальной безопасности и обороны Украины, Уполномоченный по вопросам лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, Министерство экономики, Национальное агентство по вопросам государственной службы, местные органы самоуправления, Общественные объединения. Встреча в Координационном штабе по вопросам обращения с военнопленными, Киев, 22 марта 2024 г.

²⁸¹ Встреча в Координационном штабе по вопросам обращения с военнопленными, Киев, 22 марта 2024 г. Региональные отделения находятся в Николаеве, Виннице, Харькове и Львове.

²⁸² Встреча с Уполномоченным Верховной Рады Украины по правам человека, Киев, 20 марта 2024 г.

²⁸³ Закон Украины № 38 "Про правовий статус осіб, зниклих безвісти" (О правовом статусе лиц, пропавших без вести), 2018.

²⁸⁴ Встреча с Уполномоченным Верховной Рады Украины по правам человека, Киев, 20 марта 2024 г.

²⁸⁵ Замминистра обороны России Александр Фомин провел брифинг для иностранных военных атташе, *Министр обороны России*, 3 августа 2022 г.

²⁸⁶ Встреча с Уполномоченным Верховной Рады Украины по правам человека, Киев, 20 марта 2024 г.

²⁸⁷ См. также Московский документ ОБСЕ 1991 года (пункт 23.1(vi)), который гласит, что «любое арестованное или задержанное лицо имеет право без неоправданных задержек уведомить или просить

РНИБ мандата на обслуживание задержанных гражданских лиц является серьезным институциональным недостатком, который не только сам по себе нарушает ЖКІV, но и имеет каскадные последствия, негативно влияя на большое количество дополнительных прав, предоставленных гражданским лицам, оказавшимся в плену у противника, в соответствии с ЖКІV.

Отсутствие регулярного канала связи также негативно сказывается на поиске пропавших людей. В соответствии со статьей 33 ДПП, *«как только позволят обстоятельства и, самое позднее, сразу после окончания активных военных действий, каждая сторона, находящаяся в конфликте, разыскивает лиц, о которых противная сторона сообщает как о пропавших без вести. Эта противная сторона представляет все необходимые сведения о таких лицах с целью содействия их розыску»*. Чтобы иметь возможность выполнить это обязательство, каждая сторона, находящаяся в конфликте, регистрирует информацию *«о тех лицах, которые были задержаны, заключены в тюрьму или каким-либо другим образом лишены свободы на срок, превышающий две недели, в результате военных действий или оккупации или которые умерли во время такого задержания»*.²⁸⁸ Информация о лицах, считающихся пропавшими без вести, передается либо непосредственно, либо через державы-покровительницы, в ЦАР или национальное общество Красного Креста.

С момента начала полномасштабного вторжения Российской Федерации в Украину 24 февраля 2022 года более 30000 украинских граждан, в основном гражданских лиц, числятся пропавшими без вести. Кроме того, за тот же период МККК получил более 115000 запросов на розыск от семей как в Украине, так и в России. С мая 2023 года в Украине при Министерстве внутренних дел действует Единый реестр пропавших без вести. Во время визита в Киев украинские власти проинформировали Миссию о том, что и в данном случае не удалось установить регулярный канал связи с Российской Федерацией в отношении этих лиц.

Миссия хотела бы добавить, что информационные обязательства сторон в конфликте не ограничиваются общением между ними. Статья 43 ЖКІV предусматривает, что держава, в чьей власти находятся задержанные, *«должна как можно быстрее сообщать державе-покровительнице фамилии всех покровительствуемых лиц, которые были интернированы или принудительно поселены в определенном месте, и фамилии лиц, которые были освобождены из мест интернирования или мест принудительного поселения»*.

Любые судебные или административные решения в отношении таких лиц также должны быть *«как можно быстрее»* сообщены державе-покровительнице. Это положение применяется к гражданским лицам, задержанным на территории, принадлежащей стороне, находящейся в конфликте, и требует, чтобы имена и решения сообщались без задержки (как можно быстрее) и автоматически, без необходимости запроса. В положении предусмотрена оговорка, согласно которой покровительствуемое лицо может возражать против передачи информации таким образом, если оно считает, что такая передача может иметь опасные последствия для него или его семьи.²⁸⁹ Миссия не получила никакой информации, свидетельствующей о том, что это обязательство соблюдается Российской Федерацией в отношении задержанных гражданских лиц Украины.

компетентный орган уведомить соответствующих лиц по его выбору о его аресте, задержании, тюремном заключении и месте нахождения».

²⁸⁸ Статья 33(2)(а) ДПП.

²⁸⁹ Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 года. Комментарий 1958 года, Статья 43 – Нерепатриированные лица VI. Процедура.

Кроме того, статья 105 ЖКІV предусматривает, что *«немедленно после интернирования покровительствуемых лиц державы, во власти которых находятся интернированные, известят их самих, державы, гражданами которых они являются, и их державу - покровительницу о мерах, предусмотренных для выполнения постановлений настоящей главы /о сношении с внешним миром интернированных лиц/. Они также будут сообщать заинтересованным Сторонам о всяком изменении, внесенном в эти мероприятия».* Державам-покровительницам будет также сообщаться обо *«всяком преследовании, возбужденном оккупирующей державой против покровительствуемых лиц, касающемся преступлений, влекущих за собой /.../ тюремное заключение от двух лет и выше».*²⁹⁰ Миссия вновь не получила никакой информации, свидетельствующей о том, что эти обязательства соблюдаются Российской Федерацией в отношении задержанных гражданских лиц Украины.

Кроме того, Миссия хотела бы напомнить, что до сих пор сторонами международного вооруженного конфликта между Российской Федерацией и Украиной не были назначены державы-покровительницы. Таким образом, задачи таких держав в значительной степени взяты на себя МККК в качестве замены.²⁹¹ Миссия напоминает, что в соответствии со статьями 76(7) и 143 ЖКІV задержанные гражданские лица имеют право на посещение делегатами держав-покровительниц или МККК. Осуществление этого права, разумеется, требует, чтобы державы-покровительницы или МККК знали, где находятся задержанные гражданские лица (и что во власти стороны в конфликте есть задержанные гражданские лица).

МККК присутствует по обе стороны линии фронта и, в соответствии с мандатом организации, выступает в качестве нейтрального посредника между сторонами в отношении жертв войны.²⁹² Группы МККК по защите работают с НИБУ и РНИБ, МККК также участвует в посещениях заключенных. Однако, по мнению Миссии, очевидное отсутствие НИБ для гражданских лиц с российской стороны усложняет эту задачу для МККК. Помимо НИБ, МККК получает информацию от родственников задержанных (запрос при условии согласия семьи) или из открытых источников. С февраля 2022 года МККК получил более 31000 индивидуальных дел, из которых около 8000 были раскрыты в том смысле, что было подтверждено, что человек либо погиб, либо попал в плен. Таким образом, около 23000 человек по-прежнему числятся пропавшими без вести.²⁹³

5. ГАРАНТИИ СПРАВЕДЛИВОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Последней гарантией, или, скорее, набором гарантий, являются гарантии справедливого судопроизводства. Эти гарантии применяются в первую очередь в тех случаях, когда украинские граждане, лишённые свободы Российской Федерацией, подвергаются уголовному преследованию во время содержания под стражей. Однако наиболее фундаментальные гарантии применимы во всех видах (судебных, административных или иных) разбирательств, включая те, которые связаны с *habeas corpus*. Они включают право на рассмотрение дела компетентным, беспристрастным и независимым (судебным или административным) органом, право на доступ к этому органу (пересекающееся с правом оспаривать законность задержания) и право на обжалование (пересекающееся с правом на периодические пересмотры). Как указывалось выше, Миссия не получила никакой информации о том, что украинские граждане, лишённые свободы Российской Федерацией, могут оспорить законность своего содержания под стражей (хабеас корпус), или что проводятся периодические пересмотры решения на предмет его

²⁹⁰ Статья 71(2) ЖКІV.

²⁹¹ См статью 5(3) ДП.

²⁹² Статья 136 ЖКІV.

²⁹³ МККК, «Международный вооруженный конфликт России и Украины: 23000 человек числятся пропавшими без вести», 20 февраля 2024 г.

(продолжающейся) законности. В отсутствие таких процедур гарантии справедливого судебного разбирательства, очевидно, не соблюдаются Российской Федерацией.

6. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ДЛЯ УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ И ЛИЦ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПРИВИЛЕГИЯМИ И ИММУНИТЕТАМИ СОГЛАСНО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

Все лица, лишённые свободы во время вооружённого конфликта, пользуются правовыми гарантиями, указанными в предыдущих подразделах. Кроме того, лица, принадлежащие к уязвимым группам, а также лица, пользующиеся привилегиями и иммунитетами в соответствии с международным правом, пользуются некоторыми дополнительными гарантиями. Хотя большинство этих дополнительных гарантий касаются обращения, а не задержания как такового, некоторые из них имеют отношение и к последнему.

Как правило, КПП требует, чтобы при принятии всех решений, касающихся ребенка, включая любую форму содержания под стражей, наилучшие интересы ребенка учитывались в первую очередь.²⁹⁴ Дети не должны подвергаться лишению свободы, кроме как в качестве крайней меры и на максимально короткий допустимый срок.²⁹⁵ В контексте уголовного правосудия Комитет по правам ребенка потребовал дополнительных гарантий, включая доставку ребенка к судье в течение 24 часов после ареста, избежание предварительного заключения и требование особо быстрого судебного разбирательства – стандарт, которого также требует КПП в отношении детей.²⁹⁶ Что касается инвалидов, то статья 14 КПП запрещает лишение свободы по причине инвалидности.²⁹⁷ В контексте настоящего доклада следует напомнить, что Российская Федерация является государством-участником как КПП, так и КПИ.

Вопросы насильственного перемещения украинских детей на временно оккупированные территории или в Российскую Федерацию были предметом мандата Московского механизма 2023 года, который выпустил отдельный доклад об этом явлении.²⁹⁸ В контексте настоящего доклада Миссия напоминает, что лишение свободы происходит, когда человек не может покинуть какое-либо место по своему желанию, а это означает, что многие дети, которые были насильственно перемещены на временно оккупированные территории или в Российскую Федерацию, могут оказаться в положении задержанных, особенно те, кто был помещен в детские учреждения.

Миссия также собрала информацию и получила свидетельства о том, что дети подвергаются задержанию аналогично тому, как это было описано выше в отношении взрослых. Часто дети задерживаются вместе с родителями, в том числе в случаях коллективного задержания. Однако особенно часто практика задержания детей применяется в отношении мальчиков в возрасте 14-17 лет,²⁹⁹ скорее всего потому, что они воспринимаются как лица «боеспособного возраста», представляющие, таким образом, «угрозу» для российских властей. Такие случаи лишения свободы происходят по той же схеме, что и в отношении взрослых: органы власти, осуществляющие задержание, не указывают причины задержания, обвинения не предъявляются, а дети

²⁹⁴ HRC GC No. 35, указ. соч., пункт 62.

²⁹⁵ Статья 37(б) Конвенции о правах ребенка. См. также Документ ООН CRC/C/GC/24 (2019), *Замечание общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей*, пункт 16 которого гласит, что «изъятие из системы правосудия в большинстве случаев должно быть предпочтительным способом обращения с детьми», 18 сентября 2019 г.; HRC GC No. 35, указ. соч., пункт 18.

²⁹⁶ Документ ООН CRC/C/GC/24 (2019), *Замечание общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей*, пункт 16 которого гласит, что «изъятие из системы правосудия в большинстве случаев должно быть предпочтительным способом обращения с детьми», 18 сентября 2019 г., пункт 90; HRC GC No. 35, указ. соч., пункты 33, 38 и 59.

²⁹⁷ Статья 14(1)(б) Конвенции о правах инвалидов. См. также HRC GC No. 35, указ. соч., пункт 19.

²⁹⁸ Московский механизм ОБСЕ, Доклад III, указ. соч., пункты 95-97.

²⁹⁹ Доклад о задержаниях УВКПЧ 2023, указ. соч., пункт 81-83.

могут содержаться без связи с внешним миром и даже исчезать. В докладе УВКПЧ за 2023 год также приводятся особенно возмутительные случаи, когда около 90 детей были задержаны и использованы в качестве живого щита российскими вооруженными силами в Киевской и Черниговской областях в феврале и марте 2022 года.³⁰⁰ Это серьезные нарушения статьи 9 МПГПП, статей 37 и 40 КПР, а также статьи 75 ДП. Кроме того, Миссия не получила никакой информации о том, что интернированные взрослые гражданские лица имеют возможность «чтобы их дети, оставшиеся на свободе без родительского попечения, были интернированы вместе с ними»,³⁰¹ что информация об эвакуированных детях передается Украине и ЦАР,³⁰² или что детям предоставляется приоритет при освобождении или репатриации.³⁰³ Таковы дополнительные гарантии в отношении детей, установленные МПП.

МПП также предусматривает особое обращение с беременными женщинами и матерями с грудными или малолетними детьми. Дела таких женщины при аресте, задержании или интернировании по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, «рассматриваются в первоочередном порядке».³⁰⁴ Им также должен предоставляться приоритет при освобождении или репатриации.³⁰⁵ Последнее обязательство также распространяется на детей, раненых и больных, а также на «интернированных, пробывших долгое время в местах интернирования»,³⁰⁶ поскольку лица, принадлежащие к этим группам, также считаются уязвимыми. Миссия не располагает какой-либо информацией, свидетельствующей о том, что Российская Федерация принимает во внимание уязвимый характер лиц, принадлежащих к определенным группам, при лишении свободы украинских гражданских лиц или принятии решения об их освобождении.

Кроме того, некоторые лица пользуются привилегиями и иммунитетом в соответствии с международным правом. Это касается дипломатического персонала и лиц, работающих в международных организациях. Тем не менее, в апреле 2022 года четыре сотрудника Специальной мониторинговой миссии (СММ) ОБСЕ, все граждане Украины, были задержаны в восточных регионах Украины, контролируемых (на тот момент) так называемыми Донецкой и Луганской народными республиками. Еще два сотрудника СММ ОБСЕ были задержаны в конце апреля 2022 года.³⁰⁷ По состоянию на 31 марта 2024 года трое из них, Вадим Голда, Максим Петров и Дмитро Шабанов, остаются под стражей. В сентябре 2022 года г-да Петров и Шабанов были приговорены к 13 годам лишения свободы за вменяемую им в вину государственную измену, заключавшуюся в передаче секретной информации спецслужбам США. Судебный процесс проходил полностью за закрытыми дверями в так называемом Верховном суде так называемой Луганской народной республики.³⁰⁸ Г-ну Голде также было предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления, но судебное разбирательство, по-видимому, еще не завершено. Все три сотрудника находятся под стражей в Российской Федерации уже

³⁰⁰ Там же, пункт 83.

³⁰¹ Статья 82(2) ЖКІV.

³⁰² Статья 78(3) ДП.

³⁰³ Статья 132(2) ЖКІV.

³⁰⁴ Статья 76(2) ДП.

³⁰⁵ Статья 132(2) ЖКІV.

³⁰⁶ Статья 132(2) ЖКІV.

³⁰⁷ Stephanie Liechtenstein, Fate of OSCE personnel detained in separatist-controlled areas of eastern Ukraine hangs by a thread (Стефани Лихтенштейн, Судьба сотрудников ОБСЕ, задержанных на подконтрольных сепаратистам территориям Восточной Украины, висит на волоске), *Security and Human Rights Monitor*, 27 мая 2022 г.

³⁰⁸ Stephanie Liechtenstein, OSCE Ukrainian staff members sentenced in Russian-separatist kangaroo court (Стефани Лихтенштейн, Четыре украинских сотрудника ОБСЕ осуждены в ходе пародии на суд пророссийских сепаратистов), *Politico*, 20 сентября 2022 г.

почти два года. ОБСЕ и ее государства-участники неоднократно призывали к их освобождению, подчеркивая, что эти сотрудники «по-прежнему пользуются функциональной правовой защитой в качестве сотрудников ОБСЕ». ³⁰⁹ Продолжающееся содержание под стражей сотрудников СММ ОБСЕ несовместимо с обязательствами ОБСЕ, распространяющимися на Россию. ³¹⁰

7. ЗАПРЕТ НА КОЛЛЕКТИВНЫЕ НАКАЗАНИЯ

Миссия также напоминает, что основания для лишения свободы должны оцениваться в индивидуальном порядке. Аксиомой является то, что международное право запрещает содержание под стражей групп лиц без индивидуального рассмотрения дела каждого задержанного. Тем не менее, Миссия собрала информацию и получила свидетельские показания о том, что российские власти регулярно прибегают к подобным лишениям свободы, применяемым к группам гражданских лиц. Одним из наиболее громких случаев, о котором широко сообщалось, является содержание около 360 жителей села Ягодное Черниговской области в марте 2022 года в подвале местной школы на протяжении примерно месяца. ³¹¹

УВКПЧ также сообщает о случае в Гостомеле (Киевская область), когда российские вооруженные силы на протяжении февраля-марта 2022 года удерживали вместе под стражей 38 человек, включая 16 детей, в подвале многоэтажного жилого дома на улице Проскуровской 13. ³¹² Это примеры *prima facie* нарушений, в частности, статьи 9 МПГПП, равносильных коллективному произвольному лишению свободы.

8. ЗАПРЕТ НА СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ БЕЗ СВЯЗИ С ВНЕШНИМ МИРОМ И НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

Наконец, Миссия напоминает, что сохранение в тайне всей информации о задержанных гражданских лицах и полное лишение их возможности общаться с внешним миром равносильно содержанию под стражей без связи с внешним миром, что запрещено международным правом. ³¹³ Это также может расцениваться как насильственное исчезновение, которое подразумевает «арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона». ³¹⁴ Насильственные исчезновения также запрещены международным правом, как посредством специального документа, Международной

³⁰⁹ Делегация ЕС при международных организациях в Вене, «Задержание Россией сотрудников ОБСЕ как часть ее агрессивной войны против Украины», *Постоянный совет ОБСЕ № 1442, Вена*, 21 сентября 2023 г. См. также «Исполняющий обязанности главы СММ ОБСЕ отвергает заявления и осуждает преследование местных членов Миссии, требует немедленного и безусловного освобождения лишенных свободы лиц», *ОБСЕ*, 25 июля 2022 г.

³¹⁰ См. *СБСЕ и новая Европа – наша безопасность неделима*, Решения Римского совещания Совета, Рим, 1993 г., пункт 11.

³¹¹ *Доклад о задержаниях УВКПЧ 2023*, указ. соч., пункт 76. См. также «Тяжелое положение гражданского населения в Украине», *Пресс-релиз УВКПЧ*, 10 мая 2022 г.; Жители украинского села считают погибших после многодневного заточения в школьном подвале, *Reuters*, 8 апреля 2022 г.; In Yahidne, Ukraine, a Battered School Holds Memories of Trauma (В украинском селе Ягодное израненная школа хранит воспоминания о пережитом), *New York Times*, 19 ноября 2022; War in Ukraine: The tragedy of Yahidne, a village trapped in Russia's failed offensive on Kyiv (Война в Украине: трагедия Ягодного, села, ставшего заложником неудавшегося российского наступления на Киев), *Le Monde*, 17 февраля 2023 г.

³¹² *Доклад о задержаниях УВКПЧ 2023*, указ. соч., пункт 74.

³¹³ См. Мнения РГПЗ № A/HRC/WGAD/2020/36; A/HRC/WGAD/2018/44; и A/HRC/WGAD/2018/35. См. также ЕСПЧ, Дело «Аксой против Турции» [Aksoy v Turkey], жалоба № 21987/93, Постановление Суда, 18 декабря 1996 г., пункты 82 и 84.

³¹⁴ Статья 2 Конвенции для защиты от насильственных исчезновений.

Конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, участником которой, однако, Российская Федерация не является, так и совокупностью различных прав человека, нарушаемых этой практикой.

Конвенция о защите от насильственных исчезновений 2006 года прямо указывает, что *«никто не может подвергаться насильственному исчезновению»* (пункт 1), и что *«никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием насильственного исчезновения»* (пункт 2). Для государств, не являющихся участниками Конвенции, таких как Российская Федерация, запрет на насильственные исчезновения вытекает из сочетания нескольких прав человека, в частности права на жизнь, права на свободу и личную неприкосновенность, запрета на произвольное задержание и пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. В 1980 году Комиссия ООН по правам человека учредила Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям (РГННИ),³¹⁵ мандат которой с тех пор регулярно продлевается.³¹⁶ Отмечая, что мандат РГННИ основывается на Уставе ООН, как и все другие Специальные процедуры Совета по правам человека, РГННИ может осуществлять юрисдикцию в отношении всех государств-членов ООН, включая Российскую Федерацию, вне зависимости от сферы действия ее договорных обязательств. РГННИ использует определение насильственного исчезновения, закрепленное в Конвенции для защиты от насильственных исчезновений. Более того, в соответствии с МПГПП, насильственное исчезновение представляет собой тяжкую форму произвольного задержания.³¹⁷

Свидетельства, собранные Миссией, а также свидетельства, собранные международными организациями и представителями гражданского общества, свидетельствуют о том, что Российская Федерация последовательно и преднамеренно прибегает к таким задержаниям без связи с внешним миром в отношении украинских гражданских лиц. В общем утверждении РГННИ от 2022 года, касающемся Российской Федерации, говорится о 293 случаях насильственных исчезновений, в том числе гражданских лиц, и отмечается, что *«наибольшее количество случаев было зафиксировано в Киевской, Херсонской и Запорожской областях. Некоторые из насильственных исчезновений, предположительно, были совершены сотрудниками российских спецслужб, так как свидетели отмечали особую манеру общения, форму, отличную от формы обычных российских военных, и использование специального оборудования»*.³¹⁸

УВКПЧ отмечает распространенную практику поведения российских вооруженных сил и оккупационных властей, состоящую в том, что в течение длительного времени они отказываются признавать факт задержания или предоставлять информацию о судьбе и местонахождении задержанных родственникам, адвокатам и другим заинтересованным лицам.³¹⁹ Собранные Миссией информация и полученные свидетельства подтверждают это.³²⁰ Во многих случаях власти, осуществляющие задержание, не сообщают место,

³¹⁵ Резолюция Комиссии по правам человека 20 (XXXVI), *К вопросу о пропавших без вести и исчезнувших лицах*, 29 февраля 1980 г.

³¹⁶ Последний раз мандат был продлен в 2020 году, Документ ООН A/HRC/RES/45/3, *Насильственные или недобровольные исчезновения*, 8 октября 2020 г.

³¹⁷ HRC GC No. 35, *указ. соч.*, пункт 17. См. также Мнения РГПЗ № 77/2020, 38/2021 и 25/2022.

³¹⁸ РГННИ, *Общее утверждение: Российская Федерация*, 127я сессия (9-13 мая 2022 года), пункт 1.

³¹⁹ *Доклад о задержаниях УВКПЧ 2023*, *указ. соч.*, пункт 68. См. также БДИПЧ *Третий промежуточный доклад*, *указ. соч.*, пункт 45. Интервью со свидетелями 21, 22, 35 и 43 (в распоряжении авторов доклада).

³²⁰ КрымSOS, *Насильственные исчезновения в Крыму за период оккупации Российской Федерацией в 2014-2020 годах*, 2021; КрымSOS, *Насильственные исчезновения в Херсонской области во время российской*

куда будет доставлен задержанный, часто заявляя, что человека освободят через несколько дней.³²¹ Когда этого не происходит, и члены семьи начинают разыскивать своего родственника, власти отрицают его задержание, несмотря на то, что семья располагает подтверждением того, что родственник находится в заключении, из других источников, например от освобожденных ранее людей.³²²

Семьи, как правило, не получают никаких уведомлений о том, что их родственники были переведены в другое место, даже на территорию России.³²³ Когда семьи обращаются с запросом к российским властям, они не получают ответа или получают сообщение общего содержания, обычно спустя месяцы, о том, что человек находится под стражей, не раскрывая точного местонахождения и даже приблизительно не указывая регион.³²⁴ Однако Миссия также получила много свидетельств о том, что членам семей не сообщали вообще никакой информации о их близких, которых в последний раз видели за несколько месяцев,³²⁵ или даже за более чем два года до этого³²⁶ в момент задержания российскими властями. Принимая во внимание абсолютный запрет содержания под стражей без связи с внешним миром и насильственных исчезновений в соответствии с МГП и МППЧ, Миссия приходит к выводу, что Российская Федерация нарушает эти запреты.

С. ВЫВОДЫ

Миссия напоминает, что МГП и МППЧ устанавливают правовые основания, позволяющие сторонам, находящимся в конфликте, лишать свободы гражданских лиц, принадлежащих к другой стороне конфликта. Некоторые гражданские лица, а именно гражданские лица, которые сопровождают вооруженные силы с их официального разрешения, фактически не являясь их членами (гражданские члены экипажей военных самолетов, военные корреспонденты, поставщики и т.д.), а также члены торгового флота и экипажи гражданской авиации сторон в конфликте могут быть задержаны вместе с членами вооруженных сил стороны в конфликте, и они имеют право на статус военнопленных в соответствии с ЖКШ. Все остальные гражданские лица должны рассматриваться как покровительствуемые лица в соответствии с ЖКИВ и ДП. Эти гражданские лица могут быть интернированы только в исключительных случаях, «если это абсолютно необходимо для безопасности державы, во власти которой они находятся» (статья 42(1) ЖКИВ – гражданские лица на вражеской территории) или если «по настоящим соображениям безопасности оккупирующая держава сочтет это необходимым» (статья 78(1) ЖКИВ – гражданские лица на оккупированной территории). Миссия установила, что большое количество гражданских лиц Украины подверглись незаконному лишению свободы Российской Федерацией. Хотя в большинстве случаев задержанным официально не сообщались основания для их задержания, наиболее часто указываемые причины, как представляется, связаны с (а) предполагаемой поддержкой украинских вооруженных сил и/или принадлежностью к вооруженным силам; (б)

оккупации: жертвы, похитители и конкретные тодлы (02/22 – 02/23), 2023. Насильственные исчезновения в Крыму за период оккупации Российской Федерацией в 2014-2020 годах.

³²¹ Интервью со свидетелями 21, 24, 26, 27, 40, 41, 42 и 43 (в распоряжении авторов доклада). *Доклад о задержаниях УВКПЧ 2023, указ. соч., пункт 70; БДИПЧ Четвертый промежуточный доклад, указ. соч., пункт 47.*

³²² Интервью со свидетелями 21 и 22 (в распоряжении авторов доклада). *Доклад о задержаниях УВКПЧ 2023, указ. соч., пункт 70; БДИПЧ Четвертый промежуточный доклад, указ. соч., пункт 49.*

³²³ Интервью со свидетелями 18, 21 и 22 (в распоряжении авторов доклада). *Доклад о задержаниях УВКПЧ 2023, указ. соч., пункт 70-71.*

³²⁴ Интервью со свидетелями 18 и 21 (в распоряжении авторов доклада); *Доклад о задержаниях УВКПЧ 2023, указ. соч., пункт 71.*

³²⁵ Интервью со свидетелями 18, 21, 22 и 43 (в распоряжении авторов доклада).

³²⁶ Интервью со свидетелями 18, 21, 23 (в распоряжении авторов доклада); Центр гражданских свобод, *Prisoner's Voice*, 2023 г.

предполагаемой поддержкой Украины и/или неприятием «специальной военной операции» России; (с) предполагаемой причастностью или поддержкой международного терроризма и/или экстремизма; (d) намерением принудить к сотрудничеству; и (е) намерением посеять страх среди населения временно оккупированных территорий.

Миссия пришла к выводу, что причины (b), (d) и (е) никогда не могут являться законными основаниями для лишения свободы, и поэтому все случаи лишения свободы, основанные исключительно на одной из этих причин, являются незаконным и произвольным лишением свободы украинских гражданских лиц.

Некоторые из этих случаев могут также представлять собой нарушения других норм международного права, таких как запрет на захват заложников или запрет на *«акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население»*.³²⁷ Причины (а) и (с) могут представлять собой законные основания для лишения свободы, однако это может быть только в том случае и в той степени, в какой соблюдаются строгие условия интернирования гражданских лиц, изложенные в статьях 43(1) и 78(1) ЖКІV и подтвержденные документами МППН (статья 9 МПГПП, статья 5 ЕКПЧ и статья 5 Конвенции СНГ), делающие такое интернирование исключительным и временным, и интернирование не преследует иных, скрытых целей, таких как преследование или репрессии. Миссия приходит к выводу, что эти требования явно не выполняются Российской Федерацией, и поэтому все случаи лишения свободы украинских гражданских лиц, подпадающие под эти категории, также являются незаконными и произвольными.

Миссия также напоминает, что для того, чтобы быть законным и не произвольным, любой случай лишения свободы должен также соблюдать процессуальные гарантии. Эти гарантии вытекают как из МГП, так и из МППЧ, и включают в себя: а) обязательство информировать лишенных свободы лиц о причинах задержания; b) обязательство предоставить лишенным свободы лицам возможность оспорить законность задержания; с) возможность периодических пересмотров решения; d) информационные обязательства; е) гарантии справедливого судопроизводства; f) запрет на коллективные задержания; и g) запрет на содержание под стражей без связи с внешним миром и насильственные исчезновения. Особые гарантии также должны быть предоставлены лицам, принадлежащим к уязвимым группам, или лицам, пользующимся привилегиями и иммунитетом в соответствии с международным правом.

Миссия пришла к выводу, что украинским гражданским лицам, лишенным свободы Российской Федерацией, систематически отказывают во всех этих гарантиях. Свидетельства, собранные Миссией, а также доклады различных международных организаций и представителей гражданского общества ясно показывают, что абсолютному большинству задержанных гражданских лиц никогда не сообщается о конкретных, индивидуальных основаниях их задержания. Эти лица не имеют возможности оспорить законность своего задержания ни на начальной стадии, ни в любой последующий момент своего (часто очень длительного) пребывания под стражей, и, судя по всему, российские власти не проводят никаких периодических, регулярных пересмотров законности такого задержания. Российские власти также систематически не выполняют информационные обязательства, вытекающие из ЖКІV и ДПІ. Ничто не указывает на то, что мандат РНИБ будет расширен на задержанных гражданских лиц, и что будет создан регулярный канал связи по вопросам задержанных гражданских лиц либо непосредственно между сторонами в конфликте, либо посредством третьих лиц (державы-покровительницы, МККК, ЦАР и т. д.). Российская Федерация также не предоставляет особых гарантий лицам, принадлежащим к уязвимым группам, таким как дети, инвалиды или беременные женщины, а также лицам, пользующимся привилегиями

³²⁷ Статья 51(2) ДПІ.

и иммунитетами в соответствии с международным правом. Она пренебрегает особым статусом трех сотрудников СММ ОБСЕ, удерживая их под стражей уже почти два года. Миссия приходит к выводу, что, лишая свободы большое количество украинских гражданских лиц в отсутствие законных оснований и без предоставления им основных правовых гарантий, Российская Федерация нарушает многочисленные положения МГП и МППЧ, включая статьи 43 и 78 ЖКИВ, статью 75 ДП, статьи 9 и 14 МПГПП, статью 5 ЕКПЧ и статью 5 Конвенции СНГ. Такие случаи лишения свободы являются произвольными как по МГП, так и по МППЧ. Они могут приравниваться, и уже приравниваются во многих случаях, о которых Миссия получила свидетельства, к актам содержания под стражей без связи с внешним миром и насильственным исчезновениям, которые подпадают под абсолютный запрет в МГП и МППЧ.

Миссия также приходит к выводу, что имеются достаточные основания полагать, что лица, связанные с незаконным лишением свободы гражданских лиц Украины, в том числе представители российских вооруженных сил и оккупационных властей, совершают военное преступление «незаконное лишение свободы»,³²⁸ а также преступление против человечности, состоящее в «заклучении в тюрьму или другом жестоком лишении физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права».³²⁹

Военное преступление незаконного лишения свободы имеет место, когда в контексте международного военного конфликта преступник подвергает лишению свободы или удерживает под стражей одно или несколько лиц, находящихся под защитой одной или нескольких ЖК, зная об их покровительствуемом статусе в таком контексте. МТБЮ четко указал, что это военное преступление совершается как в случае «недобровольного лишения свободы гражданского лица, тогда, когда это не является абсолютно необходимым в отношении безопасности державы, во власти которой находится задержанное лицо», так и когда «задерживающая сторона не соблюдает основные процессуальные права задержанных лиц и не создает соответствующий суд или административный совет».³³⁰ Как установила Миссия в этом разделе, произвольное лишение свободы украинских гражданских лиц со стороны Российской Федерации сочетает в себе обе эти формы.

Преступление против человечности, состоящее в заключении в тюрьму или ином жестоком лишении физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права, имеет место, когда преступник заключает в тюрьму или иным образом жестоко лишает физической свободы одного или нескольких человек. При этом тяжесть его деяния такова, что оно нарушает основополагающие нормы международного права, а преступник осведомлен о фактических обстоятельствах, устанавливающих тяжесть деяния. Кроме того, деяние должно было быть совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения, направленного против гражданского населения, и если такое нападение осуществляется сознательно. Как установила Миссия в этом разделе, практика произвольного лишения свободы украинских гражданских лиц имеет массовый характер и демонстрирует признаки систематического, последовательного, умышленного поведения, направленного именно против украинских гражданских лиц. Это позволяет Миссии сделать вывод о наличии контекстуального элемента преступления против человечности и о том, что по крайней

³²⁸ Статья 147 ЖКИВ и Статья 8(2)(a)(vii) Римского статута МУС.

³²⁹ Статья 7(1)(e) Римского статута МУС.

³³⁰ МТБЮ, «Прокурор против Делалича и других (Челебичи)» [Prosecutor v. Delalić et al.], Решение Апелляционной палаты суда по делу № IT-96-21-A, 20 февраля 2001 г., пункт 320. См. Также МТБЮ, «Прокурор против Кордича и Черкеза» [Prosecutor v. Kordić & Čerkez], Решение Апелляционной палаты суда по делу № IT-95-14/2-A, 17 декабря 2004 г., пункт 73.

мере, некоторые случаи произвольного лишения свободы украинских гражданских лиц могут квалифицироваться как преступления против человечности.

VI. ОБРАЩЕНИЕ С УКРАИНСКИМИ ГРАЖДАНСКИМИ ЛИЦАМИ, ЛИШЕННЫМИ СВОБОДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Хотя обращение с украинскими гражданскими лицами, задержанными Россией, не является основной темой мандата настоящей Миссии, невозможно изучать явление произвольных задержаний, не рассматривая также обращение, которому подвергались и, весьма вероятно, продолжают подвергаться такие гражданские лица. Более того, необходимо подчеркнуть, что в некоторых случаях обращение, последовавшее за задержанием, может повлиять на статус этого задержания в рамках международного права в области прав человека, делая его произвольным.

Как и в случае с основаниями и гарантиями для задержания, обращение во время содержания под стражей регулируется одновременно МГП и МППЧ. Если МГП и здесь действует как *lex specialis* в некоторых областях (например, оно содержит очень подробный правовой режим обращения с военнопленными), то МППЧ более подробно и конкретно применимо в других областях (например, в отношении гарантий справедливого судопроизводства). Для гражданских лиц, лишенных свободы в условиях вооруженного конфликта, особое значение имеют разделы III и IV третьей части ЖКIV. Некоторые из норм, закрепленных в этих разделах, в настоящее время считаются обычным правом и закреплены в Исследовании МККК по обычному международному гуманитарному праву (особенно нормы 118-128). В МППЧ, помимо общих документов (МППП, ЕКПЧ и Конвенция СНГ), особое значение имеют специальные документы, направленные на запрет пыток (КПП и *Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания* - ЕКПП) и на защиту особых категорий лиц (КПР, КПИ). Как указывалось выше, Российская Федерация не отступила ни от каких гарантий, предоставляемых документами МППЧ, и, таким образом, они остаются применимыми в полном объеме.

МГП и МППЧ предусматривают довольно всеобъемлющий правовой режим, применимый к обращению с гражданскими лицами, задержанными в контексте вооруженного конфликта. Основными элементами этого режима являются: а) принцип гуманного обращения и запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; б) гарантии справедливого судопроизводства; и с) некоторые другие гарантии, применимые к задержанным гражданским лицам в целом или к некоторым конкретным группам таких гражданских лиц.

А. ГУМАННОЕ ОБРАЩЕНИЕ И ЗАПРЕТ НА ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО, БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ИЛИ УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Статья 10 МППП закрепляет обязательство государства обращаться с каждым, кого оно лишило свободы, *«гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности»*, что применимо ко всем формам и местам содержания под стражей, включая частные.³³¹ Самый первый принцип, открывающий *«Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме»*, также гласит, что *«все лица, подвергнутые задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой*

³³¹ Комитет по правам человека, *Замечание общего порядка № 21: статья 10 (Гуманное обращение с лишенными свободы лицами)*, 10 апреля 1992 г., пункт 2.

личности».³³² Это позитивное обязательство, налагаемое в отношении лиц, которые в силу своего статуса лишенных свободы находятся в ситуации особой уязвимости. Хотя это обязательство не включено в Статью 4 МПГПП, в настоящее время оно рассматривается как не допускающее отступлений по своей природе.³³³

Гарантия гуманного обращения также предусмотрена МГП. Статья 27 ЖКIV гласит, что с покровительствуемыми лицами *«всегда»* следует обращаться гуманно. На более общем уровне это подтверждается статьей 75(1) ДП и Общей статьей 3 к Женевским конвенциям. Это правило считается обычным по своей природе.³³⁴ Статья 37 ЖКIV подчеркивает обязательность гуманного обращения в отношении *«покровительствуемых лиц, отбывающих предварительное заключение или подвергнутыми наказанию с лишением свободы»*. Однако нет никаких сомнений в том, что это обязательство, являющееся частью основных гарантий МГП, распространяется на всех задержанных лиц, независимо от условий и правовых оснований их задержания. Требование гуманного обращения рассматривается как всеобъемлющая концепция, которая нуждается в дальнейшей конкретизации. Обычно это делается в негативном ключе, путем определения определенных действий, которые явно противоречат требованию гуманного обращения. Внесудебные убийства, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, безусловно, подпадают под эти действия, равно как и различные формы сексуального насилия, включая изнасилования. Миссия получила многочисленные свидетельства, указывающие на то, что такие действия являются широко распространенными в контексте лишения свободы украинских гражданских лиц, как на начальном этапе, так и во время длительного содержания под стражей. В связи с широкой распространенностью пыток и сексуального насилия, а также ввиду серьезности этих нарушений МГП и МППЧ, в данном подразделе им уделено значительное внимание.

1. Внесудебные убийства

Внесудебные убийства (также внесудебные казни или незаконные убийства) возникают в результате преднамеренного убийства людей вне каких-либо правовых рамок. Такие действия нарушают право на жизнь, закрепленное в статье 6 МПГПП, статье 2 ЕКПЧ и статье 2 Конвенции СНГ. Право на жизнь считается одной из императивных норм МППЧ. Внесудебные убийства представляют собой одно из самых серьезных нарушений этой нормы. Серьезность нарушения еще более усугубляется, если отсутствует эффективное расследование или, тем более, если акты внесудебных убийств официально оправдываются и вознаграждаются. Миссия напоминает, что внесудебные убийства могут быть вменены в вину государству как при наличии доказательств того, что люди были незаконно лишены жизни представителями государства или при попустительстве или молчаливом согласии таких представителей, так и тогда, когда государственные власти не приняли доступных им разумных мер для защиты права на жизнь этих людей.³³⁵ В 1982 году Экономический и Социальный Совет ООН учредил мандат Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях,³³⁶ который с тех пор регулярно

³³² Свод принципов ООН 1988, указ. соч.

³³³ Документ ООН ССРР/С/21/Rev.1/Add.11, Замечание общего порядка № 29 - Статья 4 (отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением), 31 августа 2001 г., пункт 13(а).

³³⁴ См. Норму 87 Исследования МККК по обычному МГП.

³³⁵ ЕСПЧ, «Махмут Кайя против Турции» [Mahmut Kaaya v. Turkey], жалоба № 22535/93, 28 марта 2000 г., пункты 87 и 101.

³³⁶ Резолюция Экономического и Социального Совета 1982/35, Внесудебные или произвольные казни, 7 мая 1982 г.

продлевается. Акты внесудебных убийств также могут быть приравнены к военным преступлениям или преступлениям против человечности.³³⁷

Весной 2022 года в докладе, подготовленном Вторым Московским механизмом, был сделан вывод о том, что есть достаточные основания полагать, что российскими властями были совершены случаи внесудебных убийств, в том числе в отношении украинских гражданских лиц.³³⁸ Он особо отметил события, произошедшие в Буче весной 2022 года, где после освобождения района украинской армией было обнаружено более 400 тел. Есть свидетельства и доказательства того, что многие из этих людей были убиты после того, как их задержали российские власти, часто после неоднократных пыток и жестокого обращения. Во время своего визита в Бучу Миссия была проинформирована о том, что почти 50 жителей этого города, в отношении многих из которых есть доказательства того, что они были задержаны российскими властями, все еще остаются пропавшими без вести по состоянию на март 2024 года, и есть подозрение, что некоторые из почти 80 неопознанных тел могут принадлежать им. Миссия напоминает, что инцидент в Буче так и не был расследован Российской Федерацией. Более того, когда события в Буче уже были общеизвестны, президент России Владимир Путин отметил подразделение, действовавшее в Буче, за «высокий героизм и мужество» и присвоил ему звание гвардейского за защиту суверенитета России.³³⁹

Еще один возмутительный случай внесудебной расправы над задержанным гражданским лицом – дело Решата Аметова, крымского татарина из Симферопольского района. Решат Аметов был задержан неизвестными в куртках военного образца во время акции протеста 3 марта 2014 года в Симферополе. По данным мобильных операторов, сразу после задержания он был доставлен в офис «Русского единства» в Симферополе. Спустя 13 дней его тело со следами насильственной смерти было обнаружено в районе города Белогорск. Этот инцидент не был должным образом расследован российскими оккупационными властями в Крыму. С 2014 года международными организациями и представителями гражданского общества были зафиксированы и другие случаи внесудебных расправ.³⁴⁰ Судя по имеющейся информации, такие случаи часто происходят в контексте произвольного лишения свободы. Миссия приходит к выводу, что внесудебные убийства украинских гражданских лиц, задержанных российскими властями, а также отсутствие надлежащего расследования утверждений о таких убийствах представляют собой серьезное нарушение МППЧ и МГП и могут быть приравнены к военному преступлению и преступлению против человечности.

2. ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО, БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ИЛИ УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ СОГЛАСНО МГП И МППЧ

Запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания закреплен в статье 7 МППЧ,³⁴¹ статье 3 ЕКПЧ, статье 3 Конвенции СНГ, Общей статье 3 Женевских конвенций, статье 32 Женевских

³³⁷ Статьи 7(1)(а) и 8(2)(а)(i) Римского статута МУС.

³³⁸ Московский механизм ОБСЕ, Доклад II, *указ. соч.*, стр. 61-63.

³³⁹ Hannah Ritchie, Masha Angelova, Rob Picheta, Putin gives honorary title to Russian brigade accused of war crimes in Bucha (Ханна Ритчи, Маша Ангелова, Роб Пичета, Путин наградил почетным званием бригаду, обвиняемую в преступлениях в Буче), *CNN*, 19 апреля 2022 г.

³⁴⁰ Международная Амнистия, *Суммарные казни в ходе конфликта в Восточной Украине*, 2014; УВКПЧ, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине (1 февраля – 31 июля 2022 года)*, 27 сентября 2022 г., пункты 35-39; УВКПЧ, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине (1 февраля – 31 июля 2023 года)*, 5 октября 2023, пункт 50.

³⁴¹ Комитет по правам человека, *Замечание общего порядка № 20 - Статья 7 (Запрет пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания)*, 10 марта 1992 г., пункт 2.

конвенций, статье 75(2) ДПП, в КПП и в ЕКПП. Он является обычным по своей природе и входит в число очень немногих общепризнанных императивных норм международного права.³⁴² Это одно из немногих абсолютных прав, от которого нельзя отступать даже в условиях вооруженного конфликта.³⁴³ Оно применяется ко всем лицам в любое время, в том числе ко всем лицам, лишенным свободы. Оно имеет широкую сферу применения и значение. Как постановил Комитет по правам человека, «лица, лишенные свободы, не только не могут подвергаться обращению, противоречащему статье 7 /МПППП/, /.../ но и не должны испытывать иных лишений или тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы; достоинство этих лиц должно уважаться в той же степени, что и достоинство лиц, находящихся на свободе».³⁴⁴

Пытка означает «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».³⁴⁵ Как пояснил КПП, запрет на пытки касается не только «действий, причиняющих жертве физическую боль, но и действий, вызывающих психические страдания».³⁴⁶ Хотя ни в КПП, ни в МПППП нет определения «других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», очевидно, что пытки представляют собой тяжкую и преднамеренную форму жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.³⁴⁷

Хотя каждый случай должен расследоваться и оцениваться индивидуально, собранная информация, а также полученные Миссией свидетельства однозначно указывают на повсеместное и систематическое применение российскими властями пыток в отношении задержанных украинских гражданских лиц. Это мнение разделяют и другие международные мандатарии, включая УВКПЧ³⁴⁸ и БДИПЧ.³⁴⁹ Кроме того, НМКРУ также недавно пришла к выводу, что применение пыток в отношении задержанных украинцев, в том числе гражданских лиц, является широко распространенным и систематическим.³⁵⁰ Специальный докладчик ООН по итогам своего визита в Украину в

³⁴² Документ ООН CAT/C/GC/2, *Замечание общего порядка № 2. Имплементация статьи 2 государствами-участниками*, 24 января 2008 г., пункт 1. См. также МТБЮ, «Прокурор против Фурундзия» [Prosecutor v Furundzija], Дело № IT-95-17/1-T, Судебная палата, 10 декабря 1998 г., пункты 153-157.

³⁴³ См. статьи 1 и 2 (2) КПП, статьи 4(2) и 7 МПППП, статьи 3 и 15(2) ЕКПП.

³⁴⁴ Комитет по правам человека, *Замечание общего порядка № 21: статья 10 (Гуманное обращение с лишенными свободы лицами)*, 10 апреля 1992 г., пункт 3.

³⁴⁵ Статья 1 КПП.

³⁴⁶ Комитет по правам человека, *Замечание общего порядка № 20: статья 7 (Запрет пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания)*, 10 марта 1992 г., пункт 5.

³⁴⁷ Manfred Nowak, Elizabeth McArthur, *The United Nations Convention against Torture. A Commentary* (Манфред Новак, Элизабет МакАртур, Конвенция ООН против пыток: комментарии), Oxford University Press, 2008, стр. 539. См. также S. Joseph, M. Castan, *The International Covenant on Civil and Political Rights. Cases, Materials, and Commentary* (С. Джозеф, М. Кастан, Международный пакт о гражданских и политических правах: дела, материалы и комментарии.). 3е изд., Oxford University Press, 2013, стр. 234.

³⁴⁸ Доклад о правах человека УВКПЧ 2024, указ. соч., пункт 40; Доклад о задержаниях УВКПЧ 2023, указ. соч., пункт 88.

³⁴⁹ БДИПЧ Четвертый промежуточный доклад, указ. соч., пункт 9; БДИПЧ Третий промежуточный доклад, указ. соч., пункт 6.

³⁵⁰ Доклад НМКРУ 2024, указ. соч., пункт 79; Документ зала заседаний НМКРУ, указ. соч., пункт 534.

2023 году не только пришла к выводу, что практика применения пыток российскими властями в отношении украинских задержанных, включая гражданских лиц, является широко распространенной и систематической,³⁵¹ но и заявила, что «*российская вооруженная агрессия становится синонимом пыток и другой бесчеловечной жестокости*».³⁵²

Пытки проявляются не только в причинении сильной физической и душевной боли и страданий в момент задержания и впоследствии, но и могут быть вызваны самыми ужасными условиями содержания под стражей, отказом в пище, воде и гигиене, а также содержанием людей без связи с внешним миром и во многих случаях насильственными исчезновениями. В последующих разделах мы рассмотрим каждое из этих явлений более подробно.

3. ОБРАЩЕНИЕ В МОМЕНТ ЗАДЕРЖАНИЯ

В контексте лишения свободы позитивное обязательство гуманного обращения, а также абсолютный запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания наступают с момента задержания. Это означает, что способ задержания лица, а также обращение с ним во время задержания должны соответствовать абсолютному запрету на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Собранная информация, а также полученные Миссией свидетельства указывают на чрезмерное применение насилия и жесткого запугивания во время задержаний украинских гражданских лиц.³⁵³ Это проявляется в том, что при задержании непропорционально большое количество сотрудников полиции, как правило, в масках типа «балаклава», силой врываются в жилище или заталкивают человека в автомобиль на улице.³⁵⁴ Обычно это сопровождается криками со стороны полицейских, запугиванием задержанного человека,³⁵⁵ ударами, пинками и выкручиванием рук.³⁵⁶

На задержанного часто надевают наручники, закрывают лицо, обычно или с помощью мешка на голову или шерстяной шапки, натянутой на глаза, но иногда и пластикового пакета: «*В следующий раз они приехали 3 октября [2022 года]. Полицейские были в сопровождении российских солдат. ... Русские надели на меня наручники, надвинули на глаза шапку и обмотали скотчем. Сверху надели еще один мешок. Мои скованные наручниками руки заломили за спину, и меня обмотали скотчем от локтей до плеч. /.../ Это было похоже на похищение. Меня посадили в машину и везли довольно долго. Привезли в какую-то деревню, завели в комнату, похожую на КПЗ [камера в отделении милиции]. В этой комнате на стенах и на полу были следы крови*».³⁵⁷

³⁵¹ Документ ООН A/HRC/55/52/Add.1, *Визит в Украину. Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания*, Элис Джилл Эдвардс, 15 февраля 2024 г., пункт 50.

³⁵² Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания, *Война России в Украине – синоним пыток*, пресс-релиз, 10 сентября 2023 г.

³⁵³ Интервью со свидетелями 21, 23, 24 и 41 (в распоряжении авторов доклада).

³⁵⁴ Интервью со свидетелями 21 и 41 (в распоряжении авторов доклада). См. также ZMINA, *Пытки и жестокое обращение с гражданским населением на территориях Украины, находившихся под российской оккупацией*, 2023.

³⁵⁵ Интервью со свидетелями 23, 24, 41 и 42 (в распоряжении авторов доклада).

³⁵⁶ Интервью со свидетелями 24, 26 и 27 (в распоряжении авторов доклада). См. также Международная Амнистия, «*По этапу*»: *незаконное перемещение Россией гражданских лиц в Украине и злоупотребления в процессе «филтрации»*, 2022, стр. 21.

³⁵⁷ Свидетельства жертвы, записанные в V. Chovgan, M. Romanov, V. Melnychuk, «*Nine Circles of Hell*»: *Places of Detention in Ukraine under the Russian Occupation. March 2022 – December 2022* (В. Човган, М. Романов, В. Мельничук, «Девять кругов ада»: места содержания под стражей в Украине за период российской оккупации. Март 2022 года – декабрь 2022 года) Dignity, Copenhagen, 2024, стр. 24-25. См.

4. ОБРАЩЕНИЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Собранная информация и полученные Миссией свидетельства также указывают на то, что на этапе содержания под стражей сразу после задержания неизменно преобладает крайне жестокое обращение с задержанными украинскими гражданскими лицами. Жертвы и их семьи свидетельствовали о бесконечных унижениях, криках и запугиваниях,³⁵⁸ ударах, пинках и избиениях, включая избиение различными предметами,³⁵⁹ удары током,³⁶⁰ отрезание пальцев,³⁶¹ сексуальные нападения и изнасилования³⁶² с последующим отказом в медицинской помощи. Жертву при этом обычно оставляли в холодной, темной камере.³⁶³ НМКРУ утверждает, что *«[В]о время содержания под стражей пытки применялись для получения информации о вооруженных силах Украины и лицах, сотрудничающих с ними. Преступники применяли разные методы пыток, которые Комиссия описала в своих предыдущих докладах, включая избиения с использованием различных инструментов, и применение электрошокеров и так называемого «тапика»»*.³⁶⁴

Хотя Миссия собрала некоторую информацию,³⁶⁵ а также получила свидетельства³⁶⁶ о том, что задержания и пытки также использовались для получения денежной выгоды, преобладающей целью такого обращения в абсолютном большинстве случаев было принуждение жертв к признанию или получению от них информации о других лицах, которые могли бы представлять «интерес» для российских властей, таких как военнослужащие вооруженных сил Украины, или принуждение к сотрудничеству.

Как следует из свидетельств, задокументированных БДИПЧ, *«пытки обычно применялись либо во время допросов с целью получения информации или признаний, либо для принуждения жертв к сотрудничеству с оккупационными властями, либо в качестве наказания. Один пострадавший мужчина из Запорожской области так описал БДИПЧ свой опыт: «В первый день меня допрашивали с 16 до 22 часов. Когда я вернулся, я не мог лечь, потому что мое тело было покрыто синяками от побоев... Если человеку, задававшему вопросы, не нравился мой ответ, люди, которые стояли позади, били меня палкой, и он повторял вопрос, возможно, пять или шесть раз, пока я не менял свой ответ или пока он не сдавался и не переходил к следующему вопросу. Если мой ответ ему нравился, он задавал следующий вопрос»*³⁶⁷

УВКПЧ также описывает *«широко распространенную практику применения пыток или жестокого обращения Российскими вооруженными силами, правоохранительными и пенитенциарными органами. Пытки и жестокое обращение, как представляется, применялись для того, чтобы заставить жертв признаться в оказании помощи Украинским вооруженным силам, вынудить их сотрудничать с оккупационными властями или запугать тех, кто придерживался проукраинских взглядов. Пытавшие использовали различные методы пыток или жестокого обращения, например, наносили задержанным удары кулаками, причиняли им порезы, загоняли острые предметы под*

также БДИПЧ *Четвертый промежуточный доклад, указ. соч., пункт 60; Интервью со свидетелями 40 и 42 (в распоряжении авторов доклада).*

³⁵⁸ Интервью со свидетелем 24 (в распоряжении авторов доклада).

³⁵⁹ Интервью со свидетелями 40 и 42 (в распоряжении авторов доклада).

³⁶⁰ Интервью со свидетелями 26, 27 и 41 (в распоряжении авторов доклада).

³⁶¹ Интервью со свидетелем 40 (в распоряжении авторов доклада).

³⁶² Интервью со свидетелем 42 (в распоряжении авторов доклада).

³⁶³ Интервью со свидетелями 26 и 27 (в распоряжении авторов доклада).

³⁶⁴ Доклад НМКРУ 2024, указ. соч., пункт 76.

³⁶⁵ БДИПЧ *Четвертый промежуточный доклад, указ. соч., пункт 58; БДИПЧ Третий промежуточный доклад, указ. соч., пункт 6; ZMINA, Пытки и жестокое обращение с гражданским населением на территориях Украины, находившихся под российской оккупацией, 2023.*

³⁶⁶ Интервью со свидетелями 26 и 27 (в распоряжении авторов доклада).

³⁶⁷ БДИПЧ *Четвертый промежуточный доклад, указ. соч., пункт 58.*

*ногти, били дубинками и прикладами винтовок, душили, топили, применяли удары электрическим током, заставляли долго находиться в неудобных позах, при низких температурах или в «горячем ящике», лишали воды и пищи, подвергали имитации казни или угрожали казнить».*³⁶⁸

Из всех источников также следует, что такое обращение практиковалось российскими властями или теми, кто действовал от их имени, хотя конкретные органы власти менялись в зависимости от этапа содержания под стражей: *«примерно в июле 2022 года, тюремные охранники из Российской Федерации, выглядевшие «профессионально», сменили российских военнослужащих, которые изначально управляли этим учреждением, а сотрудники ФСБ, называемые «следователями», проводили допросы. Они отдавали охранникам приказы о том, как им обращаться с пленными, в том числе о подготовке к допросам, что в основном означало избиение и удары электрическим током. Например, одна жертва подслушала разговоры, в которых сотрудники ФСБ инструктировали охранников, чтобы те «поработали» с пленным, с чего он понял, что охранники будут подвергать пленного такому обращению. Другая жертва услышала, как отдавали приказ: «сделай то, что нужно для их подготовки», после чего его подвергли избиениям и ударам электрическим током. На следующий день его доставили на допрос и спросили, готов ли он к разговору».*³⁶⁹

Наконец, очевидно, что на начальном этапе задержания украинские граждане содержатся без связи с внешним миром и/или в неофициальных, даже временных местах содержания под стражей.³⁷⁰ Хотя и не всегда, но в большинстве случаев после «признания» гражданские лица переводятся в более постоянные структуры для содержания под стражей, такие как СИЗО, ИВС и/или тюрьмы и колонии.

5. ОБРАЩЕНИЕ НА ПОСЛЕДУЮЩИХ ЭТАПАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Этап после начального задержания чаще всего проходит в официальных местах содержания под стражей, таких как изоляторы временного содержания (ИВС), следственные изоляторы (СИЗО), тюрьмы и колонии. Однако это не означает, что с гражданскими лицами перестают обращаться так, как в начале периода задержания: *«Пять бывших заключенных заявили, что подвергались различным формам жестокого обращения и пыток в этом учреждении, а восемь - что слышали или видели, как российские вооруженные силы пытали и жестоко обращались с другими. Методы пыток включали жестокие избиения с применением винтовок, удары электрическим током с использованием электрошокеров, имитацию казни и угрозы казни членов семьи. Несколько человек сообщили, что в результате пыток они или другие получили серьезные травмы, в том числе выбитые зубы, сломанные ребра, ноги или пальцы».*³⁷¹

Из собранной информации и полученных Миссией свидетельств становится очевидным, что и этот этап содержания под стражей характеризуется дальнейшим «выбиванием» признаний и информации: *«Четверо бывших заключенных рассказали, как они и другие задержанные подвергались допросам, сопровождавшимся избиениями дубинками, прикладами или тросом, ударами электрошоком, называемыми «звонок к Ленину», удушением тросом и стрельбой резиновыми пулями, в том числе в уши жертв. По сообщениям, допрашивающие называли одну из жертв «террористом» и «нацистом». Бывшие заключенные также стали свидетелями смерти трех человек после пыток, в*

³⁶⁸ Доклад о задержаниях УВКПЧ 2023, указ. соч., пункт 88.

³⁶⁹ Документ зала заседаний НМКРУ 2024, указ. соч., пункт 78.

³⁷⁰ Интервью со свидетелями 24, 26, 27, 40, 41 и 42 (в распоряжении авторов доклада). См. также ZMINA, *Насильственные исчезновения и произвольные задержания активистов во время полномасштабной вооруженной агрессии России против Украины*, 2023.

³⁷¹ Документ зала заседаний НМКРУ 2024, указ. соч., пункт 538.

том числе одного работника Запорожской атомной электростанции». ³⁷² Действительно, бывают случаи пыток такой степени тяжести, которые приводят к смерти задержанных украинских гражданских лиц в результате примененного к ним обращения, что было в том числе подтверждено и задокументировано УВКПЧ. также подтвердило и задокументировало случаи. ³⁷³

Миссия также собрала информацию и получила свидетельства о жестоком режиме содержания под стражей, которому подвергались задержанные украинские гражданские лица: *«Каждые десять дней проводились обыски в камерах /.../ Тебе приказывали выйти из камеры, встать у стены, раздвинув ноги так, что становилось больно, и они [охранники] раздвигали их еще больше. Некоторые падали. Все ваши вещи разбрасывали, топтали по ним и плевали на них, а потом у вас были считанные минуты, чтобы привести вещи в порядок, иначе следовало наказание. Наказания были за все - поставить чашку не на ту сторону стола или неправильно повесить полотенце - наказание в виде 3 часов стояния».* ³⁷⁴ Свидетельства, собранные Специальным докладчиком ООН по вопросу о пытках, дают дополнительное представление о режиме и обращении, которому подвергались задержанные украинские гражданские лица: *«Использование «церемоний унижения», в ходе которых над пленными издевались и высмеивали, было обычным делом. Один человек рассказал, как его заставили «пройти через строй», примерно семидесятиметровый коридор, вдоль которого стояли российские сотрудники учреждения, толкавшие и избивавшие его. Другой человек вспоминал, как на него и других заключенных натравливали собак, а российские надзиратели смеялись и снимали их на видео. Он описал, как одна из собак разодрала ему ногу, отчего он упал и потерял сознание».* ³⁷⁵ Кроме того, есть явные свидетельства обращения, рассчитанного на то, чтобы унижить и оскорбить какие бы то ни было национальные и патриотические чувства, которые могут иметь задержанные украинские граждане. Многие сообщали о жестоких наказаниях за то, что они говорили на украинском языке, пели украинские песни, а также о том, что их заставляли петь российский гимн и клясться в верности российскому флагу. ³⁷⁶ Одно из особенно возмутительных свидетельств было получено от жертвы, которая рассказала Миссии о том, как представители российских властей во время допроса вырезали ножом на его ягодицах буквы «РФ», означающие «Россия». ³⁷⁷

6. УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ОБРАЩЕНИЯ

Помимо обращения и режима содержания, которым подвергались и продолжают подвергаться задержанные украинские гражданские лица со стороны российских властей, существуют также прямые свидетельства о широко распространенных бесчеловечных условиях содержания под стражей, ³⁷⁸ которые равносильны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, а во многих случаях и пыткам.

НМКРУ подробно описывает бесчеловечные условия содержания в большом количестве мест заключения. Например: *«[У]словия содержания были бесчеловечными. По словам бывших заключенных, женщины и мужчины, иногда более 40 человек одновременно, содержались в комнате площадью около 20 кв. м, что делало помещение переполненным. В комнате не было ни света ни отопления, заключенные спали на*

³⁷² Там же, пункт 559.

³⁷³ Доклад о правах человека УВКПЧ 2024, указ. соч., пункт 40.

³⁷⁴ Интервью со свидетелями 26 и 27 (в распоряжении авторов доклада).

³⁷⁵ Документ ООН A/HRC/55/52/Add.1, Документ ООН A/HRC/55/52/Add.1, *Визит в Украину. Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания*, Элис Джилл Эдвардс, 15 февраля 2024 г., пункт 37.

³⁷⁶ Интервью со свидетелями 26 и 27 (в распоряжении авторов доклада).

³⁷⁷ Интервью со свидетелем 28 (в распоряжении авторов доклада).

³⁷⁸ Документ зала заседаний НМКРУ, указ. соч., пункт 534.

бетонном полу, а туалетом служило ведро. Еда была ужасной, и от нее многим из них становилось плохо».³⁷⁹ Аналогично: «Условия содержания в этом учреждении были бесчеловечными. По словам бывших заключенных, их держали в нескольких гаражах площадью около 16 квадратных метров, причем в одном гараже находилось до 16 человек. Окон не было, заключенные спали на бетонном полу, а вместо туалета было только ведро, которое можно было опорожнять только раз в три дня. Еда была ужасной. Одну женщину держали в кладовке в одном из зданий».³⁸⁰ Специальный докладчик ООН по вопросу пыток также отмечает тесноту, переполненность помещений, очень плохое питание, настолько плохое, что люди голодали и теряли вес до опасного для жизни состояния, плохое освещение и вентиляцию, постоянно холодные помещения, плохие санитарные условия и практически полное отсутствие условий для личной гигиены.³⁸¹

Собранная информация и полученные Миссией свидетельства подтверждают эти выводы: задержанные неделями не могли принять душ,³⁸² питание практически отсутствовало,³⁸³ и задержанные полагались на родственников, которые либо приносили продукты, либо, в случае перевода задержанного в учреждение на территории России, члены семьи покупали продукты через интернет-магазины, работающие при местах содержания под стражей.³⁸⁴ Миссия сообщает о содержании гражданских лиц в небольших камерах, в которых не хватало или совсем не было кроватей, матрасов и постельных принадлежностей,³⁸⁵ иногда заключенным вовсе не разрешали прогулки вне камеры, не давали возможности подышать свежим воздухом и/или заняться спортом; женщины содержались вместе с мужчинами,³⁸⁶ а туалеты практически отсутствовали.³⁸⁷

7. СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ

В предыдущих разделах уже говорилось о распространенности сексуального насилия, совершаемого российскими властями в отношении задержанных украинских граждан. МНКРУ сообщает, что «многочисленные случаи сексуального и гендерного насилия, совершенного российскими властями и поддерживающими их лицами в местах лишения свободы или иным образом во время содержания под стражей. Это случаи включают изнасилование и сексуальное насилие, рассматриваемые как военные преступления, которые также могут быть приравнены к пыткам. В некоторых случаях преступники угрожали задержанным изнасилованием и сексуальным насилием. Жертвами становились как женщины, так и мужчины, в большинстве своем мужчины, как гражданские лица, так и военнопленные. Случаи были зафиксированы в Донецкой, Харьковской, Херсонской, Киевской, Луганской областях, в Украине и в Российской Федерации».³⁸⁸

Миссия собрала информацию и получила свидетельства о различных формах сексуального насилия, включая требование к женщинам-заключенным переодеваться

³⁷⁹ Там же, пункт 537.

³⁸⁰ Там же, пункт 545.

³⁸¹ Документ ООН A/HRC/55/52/Add.1, *Визит в Украину. Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания*, Элис Джилл Эдвардс, 15 февраля 2024 г., пункты 41-42.

³⁸² Интервью со свидетелями 19, 24, 26, 27, 32 и 34 (в распоряжении авторов доклада).

³⁸³ Интервью со свидетелями 26, 27, 30, 32 и 34 (в распоряжении авторов доклада).

³⁸⁴ Интервью со свидетелями 21, 22 и 43 (в распоряжении авторов доклада).

³⁸⁵ Интервью со свидетелями 19, 20, 26, 27, 30, 32 и 34 (в распоряжении авторов доклада).

³⁸⁶ Интервью со свидетелями 19, 26, 27, 30 и 34 (в распоряжении авторов доклада).

³⁸⁷ Интервью со свидетелями 19, 20, 26, 30 41 (в распоряжении авторов доклада). См. также *Доклад зала конференций НМКРУ*, указ. соч., пункт 602.

³⁸⁸ Документ ООН A/HRC/55/52/Add.1, *Визит в Украину. Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания*, Элис Джилл Эдвардс, 15 февраля 2024 г., пункт 599.

и/или раздеваться догола перед мужчинами-офицерами,³⁸⁹ принуждение к обнажению, особенно во время фильтрации,³⁹⁰ но также и во время содержания под стражей,³⁹¹ сексуальное насилие и угрозы такового, электрошок на гениталии³⁹² и соски,³⁹³ угрозы изнасилования в отношении задержанных или членов их семей³⁹⁴ и изнасилование: «Российские военные неоднократно задерживали гражданскую женщину в нескольких местах Херсонской и Николаевской областей. /.../ В начале августа 2022 года группа российских военнослужащих задержала ее и доставила в полицейский изолятор в Снегуровке (Николаевская область). В течение трех дней ее держали без связи с внешним миром, допрашивали и избивали пластиковой бутылкой, наполненной водой. Затем ее перевели в Новую Каховку (Херсонская область) и содержали без связи с внешним миром до середины сентября 2022 года в импровизированной камере в отделе паспортного стола, расположенном в здании бывшего отделения милиции. Ее допрашивали и пытали сотрудники ФСБ, которые подвергали ее сексуальному насилию, в том числе прикрепляли провода к соскам и били током. Они также угрожали ей изнасилованием и показывали фаллический предмет, на который был надет презерватив. После освобождения она вернулась домой и обнаружила, что в ее доме проживали российские солдаты, раскрывшие ее имущество».³⁹⁵

Миссия также получила сообщения о гендерных аспектах содержания под стражей: некоторые женщины сообщали, что их содержали вместе с мужчинами,³⁹⁶ что им приходилось ходить в туалет под наблюдением охранников-мужчин,³⁹⁷ и что им не предоставлялись средства личной гигиены.³⁹⁸ В этом контексте следует подчеркнуть, что изнасилование и другие формы сексуального насилия также могут быть приравнены к пыткам.³⁹⁹ Сексуальное и гендерное насилие также представляет собой нарушение

³⁸⁹ Интервью со свидетелем 41 (в распоряжении авторов доклада).

³⁹⁰ Документ зала заседаний НМКРУ, указ. соч., пункт 569; see Kaveh Khoshnood, Nathaniel Raymond et al., *System of Filtration: Mapping Russia's Detention Operations in Donetsk Oblast*, Humanitarians Research Lab at Yale School of Public Health: New Haven (Кавех Хошнуд, Натаниел Рэймонд и др., *Система фильтрации: картирование российских операций по задержанию в Донецкой области*, Лаборатория гуманитарных исследований Йельской школы общественного здоровья), 25 августа 2022 г., стр. 22. Интервью со свидетелями 28 и 32 (в распоряжении авторов доклада).

³⁹¹ Международная Амнистия, «По этапу»: *незаконное перемещение Россией гражданских лиц в Украине и злоупотребления в процессе «фильтрации»*, 2022, стр. 23.

³⁹² Документ зала заседаний НМКРУ, указ. соч., пункт 601; Документ ООН A/HRC/55/52/Add.1, *Визит в Украину. Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания*, Элис Джилл Эдвардс, 15 февраля 2024 г., пункт 43. БДИПЧ Третий промежуточный доклад, указ. соч., пункт 67.

³⁹³ Доклад о задержаниях УВКПЧ 2023, указ. соч., пункт 88; Доклад НМКРУ 2024, указ. соч., пункт 89.

³⁹⁴ Kaveh Khoshnood, Nathaniel Raymond et al., *System of Filtration: Mapping Russia's Detention Operations in Donetsk Oblast*, Humanitarians Research Lab at Yale School of Public Health: New Haven (Кавех Хошнуд, Натаниел Рэймонд и др., *Система фильтрации: картирование российских операций по задержанию в Донецкой области*, Лаборатория гуманитарных исследований Йельской школы общественного здоровья), 25 августа 2022 г., стр. 30.

³⁹⁵ Доклад о задержаниях УВКПЧ 2021, указ. соч., пункт 11; Доклад о задержаниях УВКПЧ 2023, указ. соч., пункт 43; Kaveh Khoshnood, Nathaniel Raymond et al., *System of Filtration: Mapping Russia's Detention Operations in Donetsk Oblast*, Humanitarians Research Lab at Yale School of Public Health: New Haven (Кавех Хошнуд, Натаниел Рэймонд и др., *Система фильтрации: картирование российских операций по задержанию в Донецкой области*, Лаборатория гуманитарных исследований Йельской школы общественного здоровья), 25 августа 2022 г., стр. 54.

³⁹⁶ Интервью со свидетелями 26 и 27 (в распоряжении авторов доклада).

³⁹⁷ Интервью со свидетелем 24 (в распоряжении авторов доклада).

³⁹⁸ Интервью со свидетелем 41 (в распоряжении авторов доклада).

³⁹⁹ Например, МТБЮ, «Прокурор против Делалича и других» [Prosecutor v. Delalić et al.], Решение Апелляционной палаты суда по делу № IT-96-21-T, 16 ноября 1998 г., пункты 475-496; МТР, «Прокурор против Акайесу», Решение суда по делу № ICTR-96-4T, 2 сентября 1998 г., пункт 687.

прав человека, включая свободу от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения,⁴⁰⁰ право на равенство⁴⁰¹ и право на здоровье.⁴⁰²

8. ОТКАЗ В КОНТАКТЕ С ВНЕШНИМ МИРОМ

Обеспечение того, чтобы все задержанные лица имели полноценный контакт с внешним миром, является важнейшей гарантией законности содержания под стражей (см. раздел V.B.3). Однако это также является важной гарантией защиты против пыток и других жестоких или бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также правом каждого задержанного. Такой контакт, обычно через общение с членами семьи, также является важным фактором, обеспечивающим получение задержанным юридической помощи, необходимой в его деле.

Вся собранная информация и полученные Миссией свидетельства указывают на то, что отказ в контакте с внешним миром является обычной практикой в отношении украинских гражданских лиц, задержанных российскими властями. Как уже отмечалось в разделе VI.A.4, первоначальное задержание обычно происходит без уведомления третьей стороны/члена семьи о факте задержания, а также о том, где содержится задержанный человек. В подавляющем большинстве случаев члены семьи сами понаслышке узнают о местонахождении своих близких, но даже когда они прибывают в место содержания под стражей, и факт задержания их родственника подтверждается, они получают отказ в любом контакте с ним или с ней.⁴⁰³

9. ОТКАЗ В МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Собранная информация и полученные Миссией свидетельства также указывают на систематический отказ в медицинской помощи украинским гражданским лицам, задержанным российскими властями.⁴⁰⁴ Такой отказ в медицинской помощи связан не только с травмами, полученными в результате пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которым подвергались украинские гражданские лица в заключении,⁴⁰⁵ но также распространяется на отказ в предоставлении обычной медицинской помощи, включая лекарства, которые людям может быть необходимо принимать регулярно.⁴⁰⁶ УВКПЧ охарактеризовало доступ к медицинской помощи как плохой (катастрофический).⁴⁰⁷ Как уже отмечалось выше (раздел VI.A.4), заключенные умирали от травм, полученных в результате пыток и других жестоких, бесчеловечных, унижающих достоинство видов обращения и наказания. Также имеются сообщения о смерти заключенных из-за игнорирования проблем со здоровьем в пенитенциарных учреждениях, а также о том, что крымских

⁴⁰⁰ Статья 7 МПГПП и статья 1 КПП.

⁴⁰¹ Статьи 1-5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации против женщин.

⁴⁰² Статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; Статья 12 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации против женщин.

⁴⁰³ Интервью со свидетелями 21, 26 и 27 (в распоряжении авторов доклада).

⁴⁰⁴ Доклад о правах человека УВКПЧ 2024, указ. соч., пункт 56; Документ зала заседаний НМКРУ, указ. соч., пункт 834; БДИПЧ Четвертый промежуточный доклад, указ. соч., пункт 52; см. также Kaveh Khoshnood, Nathaniel Raymond et al., *System of Filtration: Mapping Russia's Detention Operations in Donetsk Oblast*, Humanitarians Research Lab at Yale School of Public Health: New Haven (Кавех Хошнуд, Натаниел Рэймонд и др., Система фильтрации: картирование российских операций по задержанию в Донецкой области, Лаборатория гуманитарных исследований Йельской школы общественного здоровья), 25 августа 2022 г., стр. 12.

⁴⁰⁵ Доклад о задержаниях УВКПЧ 2021, указ. соч., пункты 14-15; интервью со свидетелем 40 (в распоряжении авторов доклада).

⁴⁰⁶ Testimonies 26, 27 and 41 (on file with the authors); see also UN Doc. A/HRC/55/52/Add.1, *Visit to Ukraine. Report of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, Alice Jill Edwards*, 15 February 2024, para 40.

⁴⁰⁷ OHCHR, *Arbitrary Detention, Torture and Ill-Treatment in the Context of Armed Conflict in Eastern Ukraine 2014-2021*, 2 July 2021, para 4.

политзаключенных отправляли на принудительное психиатрическое освидетельствование.⁴⁰⁸ В этой связи следует напомнить, что неоказание медицинской помощи является не только нарушением права на здоровье,⁴⁰⁹ но и может быть равносителен нарушению запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания⁴¹⁰ или даже права на жизнь.⁴¹¹

В. ГАРАНТИИ СПРАВЕДЛИВОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Гарантии справедливого судебного разбирательства в свою очередь также предусмотрены как МППЧ, так и МГП. МППЧ традиционно играет ведущую роль в этом отношении, поскольку содержит очень подробные положения (статья 14 МПГПП, статья 6 ЕКПЧ и статья 6 Конвенции СНГ). Принято считать, что *«отход от основополагающих принципов справедливого судебного разбирательства /.../ запрещен во все времена»*,⁴¹² в том числе во время вооруженного конфликта. МГП подтверждает это, поскольку относит *«общепризнанные принципы обычного судопроизводства»*⁴¹³ к числу фундаментальных гарантий, применимых ко всем лицам, находящимся во власти другой стороны конфликта (Статья 75(4) ДПП). Как указано выше (раздел V.B.5), гарантии справедливого судебного разбирательства применяются в первую очередь в тех случаях, когда гражданские лица Украины, произвольно лишены свободы Российской Федерацией, подвергаются уголовному преследованию, хотя их суть также имеет значение для рассмотрения законности задержания как такового.

Гарантии справедливого судебного разбирательства включают в себя в основном: (a) гарантии, связанные с судебным органом; (b) гарантии, связанные с обвинением (индивидуальная уголовная ответственность, *nullum crimen sine lege*); (c) гарантии, связанные с судопроизводством (публичный характер, презумпция невиновности); (d) гарантии, связанные с защитой и юридической помощью. Миссия напоминает, что произвольное задержание имеет место также в том случае, *«когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, /.../ является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер»*.⁴¹⁴ Таким образом необходимо тщательно проанализировать, соблюдаются ли гарантии справедливого судебного разбирательства в уголовных и других процессах, которым подвергаются украинские гражданские лица со стороны Российской Федерации.

Миссия собрала свидетельства, указывающие на то, что, с одной стороны, проверки законности задержания не проводятся, а с другой – уголовное преследование украинских гражданских лиц, задержанных Российской Федерацией, является распространенным явлением. Например, в период с 2014 по 2024 год во временно оккупированном Крыму более 200 человек были осуждены или обвинены в совершении тяжких преступлений. Чаще всего объектами преследования становились крымские татары и члены некоторых религиозных групп (Свидетели Иеговы и лица, предположительно связанные с

⁴⁰⁸ КрымSOS, *Крым 2023. Второй год полномасштабной войны*, 2023, стр. 33.

⁴⁰⁹ Статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; Статья 12 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации против женщин.

⁴¹⁰ Статья 7 МПГПП.

⁴¹¹ Статья 3 МПГПП.

⁴¹² Документ ООН ССРР/С/GC/32, *Замечание общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство*, 23 августа 2007 г., пункт 6.

⁴¹³ Статья 75(4) ДПП.

⁴¹⁴ Документ ООН А/НRC/36/37, *Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям*, 19 июля 2017 г., пункт 8 (с).

организацией «Хизб-ут-Тахрир»⁴¹⁵ Однако задержанные гражданские лица из других регионов Украины также подвергаются уголовному преследованию либо на временно оккупированной территории (в своем регионе или другом регионе, часто в Крыму), либо на территории Российской Федерации. Такие преследования сопровождаются переводами и депортациями задержанных из одного места содержания под стражей в другое, опять же как на временно оккупированной территории, так и на территории Российской Федерации (а также иногда на территории Беларуси).

1. ГАРАНТИИ, СВЯЗАННЫЕ С СУДЕБНЫМ ОРГАНОМ

МППЧ и МГПЧ сходятся в том, что любой судебный орган, принимающий решение о задержании гражданских лиц, будь то судебный или административный, а также любой судебный орган, принимающий решение по уголовным делам, должен «обеспечить максимально прочные гарантии компетентности, беспристрастности и независимости».⁴¹⁶ Кроме того, в уголовном процессе такой орган должен быть «беспристрастным и соответствующим образом учрежденным судом, соблюдающим общепризнанные принципы обычного судопроизводства»,⁴¹⁷ или, другими словами, «компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».⁴¹⁸

Миссия напоминает, что в соответствии со статьей 64 ЖКІV жители оккупированной территории в принципе остаются субъектами уголовного законодательства, принятого территориальным сувереном, и «судебные органы оккупированной территории будут продолжать исполнять свои функции при всех правонарушениях, предусмотренных этим законодательством».⁴¹⁹ Она также напоминает, что в соответствии со статьей 66 ЖКІV жители оккупированной территории, подозреваемые в нарушении уголовного законодательства, принятого оккупирующей державой (согласно статье 64(2) ЖКІV), могут быть «переданы /.../ надлежащим образом созданным неполитическим военным судам при условии их нахождения на оккупированной территории». Наконец, Миссия напоминает, что «воспрепятствуются по каким бы то ни было мотивам угон, а также депортирование покровительствуемых лиц из оккупированной территории на территорию оккупирующей».⁴²⁰

Миссия получила многочисленные свидетельства о том, что украинские гражданские лица были перемещены с территории Украины на территорию Российской Федерации для целей уголовного преследования в обычных судах Российской Федерации. Хотя такие суды, безусловно, созданы в соответствии с законом, их компетенция рассматривать преступления, которые якобы были совершены гражданами Украины на временно оккупированной территории, вызывает сомнения. Более того, массовое насильственное перемещение украинских гражданских лиц со временно оккупированной территории на территорию Российской Федерации является явным нарушением МПП и МППЧ.

2. ГАРАНТИИ СВЯЗАННЫЕ С ОБВИНЕНИЯМИ

Статья 75(3) ДПП предусматривает, что «ни одно лицо не может быть осуждено за правонарушение, кроме как на основе личной уголовной ответственности». Таким образом, обвинения, выдвигаемые против задержанных (или, по сути, любых других

⁴¹⁵ См. Все началось с Крыма, Уполномоченный по правам человека Украины, 2024 г.; КрымSOS, Насильственные исчезновения в Крыму за период оккупации Российской Федерацией в 2014-2020 годах, 2021 г. См. также Мнение РГПЗ А/HRC/WGAD/2021/56.

⁴¹⁶ Свод принципов ООН 1988, указ. соч., пункт f) преамбулы.

⁴¹⁷ Статья 75(4) ДПП.

⁴¹⁸ Статья 14(1) МППП. См. также статью 6(1) ЕКПЧ и статью 6(1) Конвенции СНГ.

⁴¹⁹ Статья 64 ЖКІV.

⁴²⁰ Статья 49(1) ЖКІV.

лиц), должны предъявляться на индивидуальной основе и касаться их личных действий и поведения, а не каких-либо предположительных взглядов, которых они могут придерживаться в силу своей национальности, возраста или пола. Кроме того, лица могут быть обвинены в совершении или осуждены за совершение уголовного преступления только в связи с каким-либо действием или бездействием, являющимся уголовным преступлением в соответствии с национальным или международным правом, под действие которого они попадали в момент его совершения (*nullum crimen sine lege*);⁴²¹ и им не может быть назначено более суровое наказание, чем то, которое применялось в момент совершения уголовного преступления (*nulla poena sine lege*).⁴²² Ни одно лицо не должно также преследоваться или наказываться «за правонарушение, за которое в соответствии с тем же законом и судебной процедурой данному лицу ранее уже был вынесен окончательный приговор, оправдывающий или осуждающий его»⁴²³ (*ne bis in idem*).

Миссия получила информацию о том, что большое количество украинских гражданских лиц, произвольно лишенных свободы Российской Федерацией, были обвинены или даже уже осуждены по различным уголовным статьям, чаще всего по обвинению в международном терроризме, участии в экстремистском объединении, государственной измене или по одной из статей за правонарушения, недавно введенных в российское законодательство в связи с проведением так называемой «специальной военной операции».⁴²⁴

Миссия напоминает, что на оккупированной территории в принципе остается в силе уголовное законодательство территориального суверена. Полная замена этого законодательства законодательством оккупирующей державы несовместима со статьей 64 ЖКИВ. Оккупирующая держава может применять свои собственные законы, если это необходимо «для обеспечения безопасности оккупирующей державы».⁴²⁵ Однако такие законы никогда не должны использоваться для наказания жителей оккупированных территорий за отсутствие поддержки оккупации. И тем не менее во временно оккупированных регионах Украины, особенно в тех, которые были незаконно аннексированы Российской Федерацией в 2014 и 2022 годах, украинское уголовное законодательство было полностью заменено российским, а в 2014-2024 годах – уголовным законодательством так называемых Донецкой и Луганской народных республик, созданным по образцу российского уголовного законодательства. Российское уголовное законодательство применяется к жителям временно оккупированных территорий в полном объеме (см. также раздел IV.C.3), включая положения, которые по своему характеру предназначены только для граждан Российской Федерации, такие как государственная измена⁴²⁶ или одно из правонарушений, связанных с так называемой «специальной военной операцией».⁴²⁷

Более того, в четырех регионах, незаконно аннексированных в 2022 году, российское законодательство было применено задним числом. Все эти действия нарушают стандарты МППЧ и МГП, включая основополагающий принцип *nullum crimen sine lege*.

⁴²¹ Статья 7 ЕКПЧ, статья 7 Конвенции СНГ, статья 75(4)(с) ДП.

⁴²² Статья 7 ЕКПЧ, статья 7 Конвенции СНГ, статья 75(4)(с) ДП.

⁴²³ Статья 75(4)(h) ДП. См. также статью 14(7) МППП.

⁴²⁴ См. обзорный анализ в Татьяна В. Молчанова, Екатерина И. Таранина, Преступность в условиях специальной военной операции, *Криминологический журнал*, № 3, 2023, стр. 139-147.

⁴²⁵ Статья 64(2) ЖКИВ.

⁴²⁶ См. статью 275 Уголовного кодекса Российской Федерации. Преступление может быть совершено только гражданами Российской Федерации.

⁴²⁷ См., например, статью 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (*Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности*).

Миссия также напоминает, что, хотя предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности может служить законным основанием для лишения свободы лиц, вовлеченных в такую деятельность, в контексте МВК термины «терроризм» и «экстремизм» не должны использоваться для обозначения любой деятельности, осуществляемой противником или в его поддержку. Более того, МГП содержит собственные положения, запрещающие «меры террора»⁴²⁸ и «акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население».⁴²⁹ Эти положения учитывают тот факт, что «акты насилия, связанные с состоянием войны, почти всегда вызывают определенную степень террора среди населения, а иногда и среди вооруженных сил»,⁴³⁰ и ограничивают понятие терроризма в военное время актами, умышленно направленными на распространение страха среди гражданского населения.

Статья 361 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет международный терроризм как совершение лицом «вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации» (пункт 1) или финансирование, склонение, вербовка, вооружение или иное вовлечение лица в их совершение. Статья 282.1 УК РФ («Экстремистское сообщество») применяется к лицу, создавшему или участвующему в экстремистском сообществе, то есть в организованной группе лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. Определение экстремизма содержится в Федеральном законе № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности», и это определение очень широкое.⁴³¹ Миссия напоминает, что в Заключительных замечаниях СПЧ, а также в докладе Специального докладчика по России, в которых анализируется российская законодательная база, применимая к понятиям «терроризм» и «экстремизм», делается вывод о том, что эти понятия не обладают необходимой степенью точности и используются для ограничения законных прав на свободу мнений, свободу выражения и свободу объединений, что приводит к практике произвольного лишения свободы.⁴³²

Как указывалось выше (см. раздел V.A.2.C), полученные Миссией свидетельства указывают на то, что произвольно задержанных Российской Федерацией украинских гражданских лиц обычно обвиняют в государственной измене, международном терроризме, экстремизме или по одной из статей, связанных с так называемой «специальной военной операцией», только лишь на основании наличия у них украинской символики, негативного отношения к оккупации или той или иной формы принадлежности к вооруженным силам Украины (например, предыдущего членства или наличия члена семьи в вооруженных силах). Есть также свидетельства, указывающие на

⁴²⁸ Статья 33 ЖКІV.

⁴²⁹ Статья 51(2) ДПІ.

⁴³⁰ *Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 8 июня 1977 года, Комментарий 1987 года, Статья 51 - Защита гражданского населения, пункт 1940.*

⁴³¹ Федеральный закон от 25 июля 07.2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности". Для критической оценки см. Мнение Венецианской Комиссии № 660/2011 по поводу Федерального закона РФ о борьбе с экстремистской деятельностью on the Federal Law on Combating, CDL-AD(2012)016, 20 июня 2012 г.

⁴³² Документ ООН A/HRC/54/54, *Положение в области прав человека в Российской Федерации Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации Марианы Кацаровой*, 18 сентября 2023 г., пункты 43, 64-69; Документ ООН CCPR/C/RUS/CO/8, *Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Российской Федерации*, 1 декабря 2022 г., пункты 18-19.

то, что некоторым гражданским лицам предъявлялись обвинения только на основании совокупности их личных характеристик (национальность, возраст, пол и т. д.). Миссия отмечает, что такая практика вряд ли соответствует принципу индивидуальной уголовной ответственности и другим гарантиям, связанными с обвинениями, и как таковая представляет собой нарушение МППЧ и МГП.

3. ГАРАНТИИ, СВЯЗАННЫЕ С СУДОПРОИЗВОДСТВОМ

МППЧ и МГП предусматривают различные гарантии, которые применяются в ходе уголовного разбирательства или в связи с ним. Так, как уже отмечалось (см. разделы V.A.2 и V.B.1), любое лицо, задержанное по уголовному обвинению, должно быть незамедлительно проинформировано об этом обвинении, незамедлительно доставлено к судье и имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки (без неоправданной задержки).⁴³³ Судебное разбирательство, в принципе, должно проводиться публично и в присутствии обвиняемого.⁴³⁴ Должна соблюдаться презумпция невиновности.⁴³⁵ Обвиняемые не должны принуждаться к даче показаний против себя и признанию себя виновным.⁴³⁶ Каждый осужденный имеет право на пересмотр приговора и вынесенного ему наказания вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с законом.⁴³⁷ Существуют также специальные гарантии, применяемые в случаях, когда обвиняемый – ребенок, и отражающие его повышенную уязвимость.⁴³⁸

Миссия напоминает, что в правовой практике РГПЗ четко указывается на то, что признания, сделанные в отсутствие юридического представительства, не принимаются в качестве доказательств в уголовном процессе.⁴³⁹ Кроме того, приобщение к делу вынужденного признания бросает тень на все разбирательство, независимо от того, имелись ли другие доказательства в поддержку приговора.⁴⁴⁰ Таким образом, подобная практика не только нарушает абсолютный запрет на применение пыток, но и отрицает презумпцию невиновности и право не быть принуждаемым к признанию себя виновным. Лишение свободы после такого судебного разбирательства, следовательно, является произвольным.

Миссия собрала информацию и получила многочисленные свидетельства о том, что задержанные украинские гражданские лица были лишены одной или нескольких (или всех) из этих процессуальных гарантий. Люди могли находиться под стражей в течение недель, месяцев или даже лет, прежде чем им сообщали о предъявленных им уголовных обвинениях и доставляли в суд.⁴⁴¹ Судебные процессы обычно проходят за закрытыми дверями, примером чему может служить процесс над двумя сотрудниками СММ ОБСЕ, господами Петровым и Шабановым (см. раздел V.B.6), или же даже сами обвиняемые не допускаются к участию в процессе.⁴⁴² Задержанных заставляют, часто с помощью пыток, признать свою вину и дать показания против себя. В качестве альтернативы им предлагают смягчить наказание (или оправдать), если они начнут сотрудничать с российскими оккупационными властями или дадут ложные показания против других

⁴³³ Статьи 9(3) и 14(3)(b) МППП.

⁴³⁴ Статья 14(3)(d) МППП и статья 75(4)(e) ДП.

⁴³⁵ Статья 14(2) МППП, статья 6(2) ЕКПЧ, статья 6(2) Конвенции СНГ и статья 75(4)(d) ДП.

⁴³⁶ Статья 14(3)(g) МППП и статья 75(4)(f) ДП.

⁴³⁷ Статья 14(5) МППП.

⁴³⁸ Статья 14(4) МППП и статьи 37 и 40 КПР.

⁴³⁹ Документ ООН A/HRC/45/16, Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям, 24 июля 2020 г., пункт 53. См. Также Мнения РГПЗ № A/HRC/WGAD/2019/73, пункт 91; A/HRC/WGAD/2019/59, пункт 70; A/HRC/WGAD/2019/14, пункт 71; A/HRC/WGAD/2014/14, пункт 22.

⁴⁴⁰ См. Мнения РГПЗ № A/HRC/WGAD/2019/73, пункт 91; A/HRC/WGAD/2019/59, пункт 70; A/HRC/WGAD/2019/32, пункт 43; A/HRC/WGAD/2018/52, пункт 79(i); A/HRC/WGAD/2015/34, пункт 28; A/HRC/WGAD/2012/43, пункт 51.

⁴⁴¹ Доклад НМКРВ 2024, указ. соч., пункт 83.

⁴⁴² Мнение РГПЗ A/HRC/WGAD/2021/56.

лиц. Никаких специальных гарантий для обвиняемых детей или обвиняемых людей с особыми потребностями (пожилые люди, инвалиды) не предусмотрено. Миссия приходит к выводу, что пренебрежение процессуальными гарантиями справедливого судопроизводства является нарушением МППЧ и МГП, главным образом статьи 14 МПГПП и статьи 75 ДП, и делает судебное разбирательство, а также любое связанное с ним содержание под стражей произвольным.

4. ГАРАНТИИ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАЩИТОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ

Статья 14(3)(d) МПГПП признает право всех лиц, подвергающихся уголовному преследованию, *«защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом таком случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника»*. Это же право закреплено в статье 6(3)(с) ЕКПЧ и статье 6(3)(с) Конвенции СНГ. Статья 72(1) ЖКИВ также предусматривает, что *«всякий обвиняемый имеет право представить доказательства, необходимые для его защиты /.../. Он будет иметь право на помощь квалифицированного защитника по своему выбору, который сможет свободно посещать обвиняемого и которому будут даны все возможности для подготовки к защите»*. В случае серьезного обвинения обвиняемому должен быть предоставлен адвокат или защитник, при условии его согласия, либо державой-покровительницей, либо, если она не функционирует, оккупирующей державой.⁴⁴³

Миссия получила систематические подтверждения того, что произвольно задержанным украинским гражданским лицам отказывают в реальной возможности подготовить свою защиту и лишают доступа к правовой помощи с момента их задержания.⁴⁴⁴ Иногда адвокаты назначались Российской Федерацией. Однако большинство таких адвокатов обычно дают своим клиентам советы, идущие против их интересов, оказывают давление на них, чтобы заставить подписать признание, и даже присутствуют при пытках. Адвокаты, назначенные Российской Федерацией, также требуют от своих клиентов или их семей специальных выплат, обещая им лучшее обращение и меньший срок заключения в случае предоставления такой выплаты, которая, очевидно, является взяткой. В тех редких случаях, когда семье удастся нанять адвоката, этот адвокат – независимо от того, гражданином Украины или России он является – сталкивается с трудностями при получении доступа к своему клиенту, находящемуся в заключении, привилегия конфиденциальности между адвокатом и клиентом не соблюдается, и адвокаты часто могут общаться со своими клиентами только в зале суда.⁴⁴⁵ Все эти действия являются серьезными нарушениями права на справедливое судебное разбирательство, особенно статей 9(4), 14(3)(b) и (d) МПГПП и статьи 72(1) ЖКИВ, и уже сами по себе они могут сделать произвольным содержание под стражей, связанное с уголовным преследованием.

С. ДРУГИЕ ГАРАНТИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОБРАЩЕНИЕМ

Поскольку интернирование гражданских лиц осуществляется в качестве исключительной меры, принуждающей гражданских лиц находиться в учреждениях во власти стороны, находящейся в конфликте, оно подвергает задержанных гражданских лиц ряду потенциальных злоупотреблений и ограничений. Подробные положения ЖКИВ

⁴⁴³ Статья 72(2) ЖКИВ. См. также Московский документ СБСЕ 1991 г., пункт 23.1(v).

⁴⁴⁴ Основные принципы ООН 2015, указ. соч., Принципы 8 и 9. См. Также Документ ООН А/НRC/45/16, Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям, 24 июля 2020 г., пункт 51. См. также Мнение РГПЗ А/НRC/WGAD/2021/56.

⁴⁴⁵ Мнение РГПЗ А/НRC/WGAD/2021/56, пункты 88-90.

призваны снять некоторые из этих опасений путем наложения абсолютных обязательств на державу, во власти которой находятся задержанные.⁴⁴⁶

Держава, во власти которой находятся интернированные, должна обеспечить, чтобы члены одной семьи размещались вместе в одном месте интернирования.⁴⁴⁷ Женщины должны содержаться в отдельных от мужчин помещениях, и находиться под непосредственным наблюдением женщин.⁴⁴⁸ Гражданские лица размещаются отдельно от военнопленных и, в особенности, от осужденных заключенных.⁴⁴⁹ Многие примеры, о которых сообщалось Миссии, свидетельствуют об отсутствии условий для размещения семей, а также о том, что гражданские лица во многих случаях размещаются вместе с военнопленными, а иногда в одних и тех же общих помещениях с осужденными.⁴⁵⁰

Держава, во власти которой находятся задержанные, также обязана принять все необходимые и возможные меры для того, чтобы обеспечить размещение гражданских лиц в зданиях или помещениях, которые предоставляют все возможные гарантии в отношении гигиены и здоровья, а также обеспечить питание и одежду.⁴⁵¹ Тем не менее, Миссия зафиксировала множество свидетельств гражданских лиц, которые содержались на протяжении более или менее длительных периодов времени в помещениях, никоим образом не соответствующих обязательствам по ЖКИВ, и периодически оставались без обуви и надлежащей одежды.⁴⁵² Кроме того, МГП запрещает любую виктимизацию, наказание или сокращение продовольственного пайка.⁴⁵³ Тем не менее, Миссия получила многочисленные свидетельства о том, что лишение воды и еды было обычным делом, в том числе иногда в качестве наказания или способа получения информации.⁴⁵⁴

Еще одно обязательство, возлагаемое на интернирующую державу, заключается в том, чтобы избегать располагать места интернирования в районах, особенно подверженных опасностям войны.⁴⁵⁵ В соответствии с обязанностью воюющей державы эвакуировать гражданских лиц – включая покровительствуемых лиц, относящихся к воюющей стороне противника – из зоны военных действий, оккупирующая держава может быть обязана размещать места интернирования вдали от линии фронта.⁴⁵⁶ Даже в таких случаях интернированные лица должны быть переведены обратно в свои дома, как только боевые действия в соответствующем районе прекратятся.⁴⁵⁷ Основываясь на многочисленных источниках и свидетельствах, Миссия приходит к выводу, что полезная информация о географическом расположении мест интернирования не предоставлялась Украине в соответствии с ЖКИВ.⁴⁵⁸

Миссия также получила информацию о большом количестве украинских осужденных, все из которых являются гражданскими лицами, переведенных в Российскую Федерацию, в основном в 2022 году, и закончивших отбывать срок наказания.⁴⁵⁹ Миссии стало известно, что некоторые из этих заключенных были освобождены только для того, чтобы быть немедленно вновь арестованными на основании предполагаемых нарушений

⁴⁴⁶ См., в первую очередь, статью 79 и далее ЖКИВ.

⁴⁴⁷ Статья 82(2) ЖКИВ.

⁴⁴⁸ Статья 75(5) ЖКИВ.

⁴⁴⁹ Статья 84 ЖКИВ.

⁴⁵⁰ Интервью со свидетелями 1, 2, 12, 16, 19, 20, 27, 28, 30, 32 и 34 (в распоряжении авторов доклада).

⁴⁵¹ Статья 85 ЖКИВ.

⁴⁵² Интервью со свидетелями 19, 20, 27, 28, 30 и 34 (в распоряжении авторов доклада).

⁴⁵³ Статья 100 ЖКИВ.

⁴⁵⁴ Интервью со свидетелями 1, 2, 19, 20, 27, 28 и 34 (в распоряжении авторов доклада).

⁴⁵⁵ Статья 83(1) ЖКИВ.

⁴⁵⁶ Статья 49(2) ЖКИВ.

⁴⁵⁷ Статья 49(2) ЖКИВ.

⁴⁵⁸ Статья 83(2), 89 и 90 ЖКИВ.

⁴⁵⁹ УВКПЧ Доклад о ситуации с правами человека в Украине (1 февраля 2023 – 31 июля 2023 года), 5 октября 2023 г., пункт 95.

российского миграционного законодательства в соответствии с российским административным правом, поскольку их иммиграционный статус не был урегулирован, и, как результат, эти люди были помещены в центры содержания нелегальных мигрантов.⁴⁶⁰

Таким образом, многие из них оказались перед невозможным выбором: принять российское гражданство, которое им настойчиво навязывают российские власти, или оставаться под стражей по миграционным причинам без ясных перспектив того, как долго это продлится. Миссия приходит к выводу, что такое повторное содержание под стражей по причинам, совершенно не зависящим от задержанных лиц, равносильно произвольному лишению свободы. Кроме того, практика *de facto* насильственного навязывания гражданства жертвам войны с помощью принуждения, когда освобождение из-под стражи обуславливается требованием присягнуть на верность враждебной власти путем принятия ее гражданства, нарушает нормы МПП.⁴⁶¹

Миссия приходит к заключению, что Российская Федерация по всем основным показателям не соблюдает особые требования, касающиеся обращения с гражданскими лицами, интернированными в соответствии с ЖКІV.

Д. ВЫВОДЫ

Хотя произвольное лишение свободы само по себе является серьезным нарушением МППЧ и МПП, в данном разделе было установлено, что это нарушение ведет к другим серьезным нарушениям этих двух правовых сфер. Миссия с сожалением констатирует, что гражданские лица Украины, произвольно лишённые свободы Российской Федерацией, в широких масштабах подвергаются таким действиям, как внесудебные убийства, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, сексуальное насилие или отказ в основных гарантиях справедливого судебного разбирательства. При задержании гражданские лица регулярно подвергаются жестокому обращению, включая пытки и сексуальное насилие, рассчитанные на целенаправленное унижение, принуждение к признанию или угнетение и запугивание людей с целью заставить их подчиниться оккупационным силам и сотрудничать с ними. Им отказывают в любых контактах с внешним миром, включая их семьи. Они вынуждены терпеть тяжелые условия содержания в неофициальных местах заключения, где они подвергаются насилию, им отказывают в пище, воде и медицинской помощи. Они вынуждены спать на холодном полу, без матрасов и постельных принадлежностей – если теснота в камере вообще позволяет им лечь. Условия содержания под стражей негигиеничны, там отсутствуют элементарные санитарные условия, часто нет надлежащей вентиляции и света.

Полный отказ от контактов с внешним миром приводит к тому, что украинские гражданские лица содержатся под стражей без связи с внешним миром и даже становятся подвержены насильственным исчезновениям, в результате чего целые семьи оказываются в состоянии жертвы, в отчаянии ожидая любых новостей о своих родственниках во многих случаях в течение уже более двух лет. К сожалению, произвольное лишение свободы некоторых гражданских лиц Украины также стоило им жизни, как свидетельствуют зафиксированные Миссией случаи внесудебных убийств. Для других произвольное лишение свободы означало полный отказ в самых основных гарантиях справедливого судопроизводства. Украинских гражданских лиц судят на

⁴⁶⁰ Интервью со свидетелем 39 (в распоряжении авторов доклада); УВКПЧ, *Доклад о ситуации с правами человека в Украине (1 февраля 2023 – 31 июля 2023 года)*, 5 октября 2023 г., пункт 95. УВКПЧ также отмечает трудности с возвращением заключенных в Украину из России после освобождения, связанные с отсутствием действительных проездных документов, поскольку они попадают в категорию лиц, которым Государственная миграционная служба Украины не выдает необходимые свидетельства на возвращение.

⁴⁶¹ Статьи 50, 55 и 56 ЖКІV и статьи 14(1) и 69 ДПП.

основании законодательства, которое не должно применяться к ним в первую очередь, в нарушение принципов законности и отсутствия обратной силы закона. Их процессуальные права и право на защиту и юридическую помощь не соблюдаются. Миссия напоминает, что отказ в основных гарантиях справедливого судебного разбирательства сам по себе делает произвольным любое задержание, связанное с уголовным преследованием.

VII. ОСВОБОЖДЕНИЕ ИЗ ПРОИЗВОЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Как показано в разделе IV настоящего доклада, очень большое количество украинских гражданских лиц подверглись и продолжают подвергаться произвольному лишению свободы Российской Федерацией якобы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом. Их задержания являются произвольными, поскольку не соблюдаются материальные и процессуальные нормы МГП и МППЧ, о чем свидетельствует анализ, приведенный в разделах V и VI настоящего доклада. Отсюда следует, что МГП и МППЧ требуют, чтобы все такие гражданские лица были немедленно освобождены. Кроме того, МГП также перечисляет ряд оснований, которые требуют освобождения гражданских лиц из-под стражи при условии, что такое задержание вообще является законным. Хотя подчеркивается, что они не имеют прямого отношения к случаям произвольного лишения свободы, поскольку это само по себе требует немедленного освобождения, они все же будут кратко рассмотрены в докладе. Как МППЧ, так и МГП также устанавливают средства правовой защиты, которые должны быть предоставлены в случае произвольного лишения свободы.

A. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОЛЬНОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ

И МППЧ, и МГП очень четко указывают, что гражданские лица могут быть лишены свободы только до тех пор, пока существуют основания для такого лишения, и что они *«должны быть освобождены в кратчайший срок и в любом случае, как только обстоятельства, оправдывающие арест, задержание или интернирование, прекратили свое существование»*.⁴⁶² Кроме того, МГП предусматривает способы, с помощью которых задержанные гражданские лица могут быть освобождены даже до выполнения этого условия, путем освобождения, репатриации или обмена. МГП также четко предусматривает, что лишение свободы арестованных гражданских должно заканчиваться с окончанием вооруженных конфликтов, хотя в этом правиле есть определенные оговорки. Необходимо еще раз подчеркнуть, что эти способы применимы только к законному, а не произвольному задержанию. Таким образом, в целом можно выделить три основных способа, с помощью которых можно прекратить законное и не произвольное лишение свободы арестованных гражданских лиц: (a) освобождение при отсутствии оснований для лишения свободы, (b) освобождение во время военных действий или оккупации и (c) освобождение после окончания военных действий. Если лишение свободы гражданских лиц продолжается в нарушение норм материального и процессуального права, продиктованных МГП и МППЧ, оно становится произвольным.

1. ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРИ ОТСУТСТВИИ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Согласно МГП, важным принципом, регулирующим интернирование гражданских лиц, является то, что эта форма лишения свободы должна прекращаться, как только человек перестает представлять реальную угрозу. Гражданское лицо, находящееся на интернировании, должно быть освобождено, как только причины, обусловившие

⁴⁶² Статья 75(3) ДПП.

необходимость интернирования, перестанут существовать.⁴⁶³ Учитывая быстрое развитие событий в вооруженном конфликте, человек, считавшийся угрозой, вскоре может перестать представлять такую же угрозу после изменения обстоятельств на месте. Право оспаривать законность задержания и обязательство периодически пересматривать законность задержания, о которых говорилось выше (разделы V.B.2 и V.B.3), являются ключевыми гарантиями того, что основания для интернирования были соблюдены и продолжают соблюдаться. Обязательство державы, во власти которой находятся интернированные, обеспечить процесс пересмотра в соответствии с ЖКIV является абсолютным. В отсутствие такой процедуры пересмотра даже изначально законное интернирование перестанет быть законным, что будет равносильно произвольному лишению свободы как в соответствии с МГП, так и с МППЧ. Другими словами, если процессуальные гарантии задержания отсутствуют, интернирование не является или уже не является законным и представляет собой произвольное лишение свободы как по МГП, так и по МППЧ. Настоящая Миссия получила многочисленные свидетельства от бывших интернированных, указывающие на то, что такие процессуальные гарантии действительно отсутствуют. Это свидетельствует о нарушении Российской Федерацией своих обязательств в соответствии с ЖКIV.

Ранее Миссия установила, что некоторые из украинских гражданских лиц, задержанных Российской Федерацией, предположительно являются военнопленными. Согласно ЖКIII, военнопленные могут содержаться в плену в течение всего конфликта и должны быть освобождены только после прекращения активных боевых действий.⁴⁶⁴ Этот режим отличается от режима, применяемого к гражданским лицам, которые могут быть интернированы только в том случае, «если это совершенно необходимо»⁴⁶⁵ или «по настоятельным соображениям безопасности».⁴⁶⁶ Как уже говорилось выше (раздел V.A.1.A), если интернирование военнопленных может быть правилом, то интернирование гражданских лиц должно быть исключением. Поэтому крайне важно определить правильный статус лица и не полагаться на слишком широкое понимание статуса военнопленного. Это определение должно осуществляться компетентным судом, как это предусмотрено в статье 5 ЖКIII и статье 45(1) ДПП. Хотя это не обычный судебный орган, он все же должен соответствовать определенным требованиям в отношении состава, компетенции и процедуры, чтобы обеспечить возможность индивидуального определения статуса и избежать произвольных решений.⁴⁶⁷ Рассмотрение вопроса о статусе компетентным судом является процессуальной гарантией того, что лица, которые на самом деле являются гражданскими лицами, не будут интернированы в качестве военнопленных.

В случаях, когда интернирующая держава полагается на широкое определение предполагаемого статуса военнопленного, лица, являющиеся гражданскими лицами, могут быть помещены под стражу в качестве военнопленных. Это не только фактически лишит гражданских лиц права на пересмотр решения, предназначенного для гражданских лиц, но и несправедливо продлит их содержание под стражей до окончания военных действий. Если гражданские лица ошибочно интернируются в соответствии с ЖКIII, а механизм пересмотра их статуса отсутствует, не функционирует или оперирует слишком широкими категориями, такое лишение свободы задержанных гражданских лиц является произвольным.

⁴⁶³ Статья 132(1) и 133 (1) ЖКIV, статья 75(3) ДПП и Норма 128 Исследования МККК по обычному МГП.

⁴⁶⁴ Статья 118(1) ЖКIII.

⁴⁶⁵ Статья 42(1) ЖКIV.

⁴⁶⁶ Статья 78(1) ЖКIV.

⁴⁶⁷ МККК, *Обновленный комментарий к Третьей Женевской конвенции (III) об обращении с военнопленными*, 2021 пункт 1125.

Миссия не смогла найти никаких доказательств того, что Российская Федерация намеревается учредить такой судебный орган и проводить пересмотр статуса задержанных украинских гражданских лиц. Напротив, Миссии стало известно о многочисленных случаях, когда такой пересмотр не проводился, а на гражданских лиц «наклеивали ярлык» военнопленных, несмотря на их возражения против такого определения.⁴⁶⁸ Одним из примеров является дело гражданина Украины Никиты Шкрябина из Харькова, который в марте 2022 года оказался в заключении в качестве военнопленного, несмотря на то, что являлся гражданским лицом, не принимавшим участия в боевых действиях. Несмотря на то, что он сообщил российским властям, что не должен считаться военнопленным, пересмотр его статуса так и не состоялся. Адвокат задержанного также пытался добиться пересмотра его статуса в военной прокуратуре и военных судах, но безрезультатно.⁴⁶⁹

2. ОСВОБОЖДЕНИЕ ВО ВРЕМЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ИЛИ ОККУПАЦИИ

Гражданские лица, лишённые свободы в контексте вооружённого конфликта, могут быть освобождены, даже если основания для их интернирования остаются в силе. Статья 132(2) ЖКІV прямо предусматривает, что *«находящиеся в конфликте стороны будут прилагать старания к заключению во время военных действий соглашений об освобождении, репатриации, возвращении на место жительства или госпитализации в нейтральной стране определенных категорий интернированных, и особенно детей, беременных женщин и матерей с грудными или малолетними детьми, раненых и больных, а также интернированных, пробывших долгое время в местах интернирования»*.

Миссия получила множество свидетельств и собрала показания, свидетельствующие о том, что среди интернированных гражданских лиц распространена практика выплаты выкупа в обмен на освобождение,⁴⁷⁰ а руководство некоторых мест содержания под стражей прямо требует плату за освобождение. Такая практика представляет собой не только произвольное лишение свободы, но и захват заложников, что однозначно запрещено как МГП, так и МППЧ.⁴⁷¹ Захват заложника определяется как задержание лица в сочетании с угрозами продолжать удерживать заложника, чтобы заставить третью сторону совершить какое-либо действие в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника.⁴⁷² Лишение свободы, равносильное захвату заложника, может расцениваться как военное преступление.⁴⁷³

Многочисленные сообщения и свидетельства, полученные Миссией, также указывают на широко распространённую практику освобождения людей на определенных условиях. Хотя МГП допускает выдвижение условий при освобождении гражданских лиц, задержанных на законных основаниях,⁴⁷⁴ такие условия должны быть в рамках закона. Несмотря на это, Миссия получила многочисленные сообщения о выдвижении условий для освобождения, таких как принуждение к клятве на верность интернирующей державе, обещание будущего сотрудничества, видеозапись принудительных признаний о прошлом сотрудничестве и подписание признания «на чистом листе бумаги», который будет заполнен позже.⁴⁷⁵ Некоторые из этих случаев означают, что условие освобождения может привести к инкриминированию украинского

⁴⁶⁸ Интервью со свидетелями 19 и 43 (в распоряжении авторов доклада).

⁴⁶⁹ Мемориал, Свои среди чужих, *Адвокатская Улица*, 3. 7. 2023.

⁴⁷⁰ Интервью со свидетелями 12, 16, 39.

⁴⁷¹ Статья 34 ЖКІV и статья 75(2)с ДПП.

⁴⁷² Статья 1 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников.

⁴⁷³ Статья 147 ДПП и статья 8(2) (viii) Римского статута МУС.

⁴⁷⁴ Статья 43(1) ЖКІV.

⁴⁷⁵ Интервью со свидетелями 2, 34, 39 (в распоряжении авторов доклада).

гражданского лица в соответствии с украинским законодательством.⁴⁷⁶ Хотя такая практика уже сама по себе может быть незаконной, ситуация принуждения, вызванная отсутствием эффективных гарантий и механизмов контроля для интернированных гражданских украинцев делает такую практику еще более серьезным нарушением.

Миссии также стало известно о случаях, связанных с другим набором условий освобождения украинских гражданских лиц из районов, находящихся под временной российской военной оккупацией, которых заставляют согласиться покинуть эти районы, что в некоторых случаях равносильно депортации, несмотря на то, что МПП запрещает индивидуальные или массовые насильственные перемещения или депортации покровительствуемых лиц.⁴⁷⁷ Этот запрет является абсолютным в том смысле, что не допускается никаких исключений, кроме тех, которые предусмотрены в статье 49 ЖКІV. В разгар продолжающихся военных действий оккупирующая держава может временно эвакуировать или задерживать гражданских лиц по соображениям их собственной безопасности, или если того требуют особо веские соображения военного характера.⁴⁷⁸ Миссия получила многочисленные свидетельства о том, что депортация является принудительным условием «добровольного» освобождения.⁴⁷⁹ Лишение свободы гражданских лиц в качестве меры, призванной обеспечить их незаконную депортацию с оккупированной территории, безусловно, является незаконным.

Миссия также получила свидетельства, указывающие на то, что в ходе нескольких обменов между Украиной и Российской Федерацией украинские гражданские лица, задержанные Россией, были обменены на российских военнопленных. По данным Украинского координационного штаба по обращению с военнопленными, из 3135 человек, освобожденных в ходе 51 обмена с Российской Федерацией с марта 2022 года, 147 были гражданскими лицами (119 мужчин и 28 женщин).⁴⁸⁰ НИБ называет цифру в 149 человек, из которых 121 мужчина и 28 женщин.⁴⁸¹ С точки зрения возраста, статистика НИБ показывает, что 5 женщин и 19 мужчин были в возрасте старше 60 лет, 15 женщин и 57 мужчин – в возрасте 41-60 лет, а 8 женщин и 45 мужчин – в возрасте 21-40 лет.⁴⁸² Миссия получила свидетельства, указывающие на то, что украинских гражданских лиц намеренно задерживают именно с целью обмена на российских военнопленных. Такая практика нарушает МППЧ и МПП и равносильна произвольному лишению свободы и захвату заложников.

3. ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОСЛЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Наконец, интернирование гражданских лиц, законно лишенных свободы по причинам, связанным с конфликтом, должно быть прекращено *«тотчас же»* по прекращению военных действий.⁴⁸³ Если гражданские лица подвергается лишению свободы после общего окончания военных действий или прекращения оккупации, они продолжают находиться под защитой соответствующих положений ЖК до их окончательного освобождения, репатриации или устройства.⁴⁸⁴ Неоправданная задержка с репатриацией

⁴⁷⁶ Закон України № 2108-ІХ «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо встановлення кримінальної відповідальності за колабораційну діяльність» (О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно установления уголовной ответственности за коллаборационную деятельность), 2022.

⁴⁷⁷ Статья 49(6) ЖКІV, Норма 130 Исследования МККК по обычному МПП. См. также Нюрнбергский военный трибунал, Дело «США против Эрхарда Мильха», 17 апреля 1947 г.

⁴⁷⁸ Статья 49(2) и (5) ЖКІV.

⁴⁷⁹ Интервью со свидетелями 20, 27, 28, 39.

⁴⁸⁰ Встреча в Координационном штабе по вопросам обращения с военнопленными, Киев, 22 марта 2024 г.

⁴⁸¹ Встреча с представителями Национального информационного бюро, Киев, 21 марта 2024 года.

⁴⁸² Статистика, предоставленная на встрече в Национальном информационном бюро, Киев, 21 марта 2024

г.

⁴⁸³ Статья 118(1) ЖКІІІ.

⁴⁸⁴ Статьи 3(b) и 75(6) ДПП.

гражданских лиц является военным преступлением.⁴⁸⁵ По окончании военных действий или оккупации стороны конфликта и все другие государства-участники ЖК должны стараться обеспечить возвращение всех интернированных лиц в их последнее место жительства или содействовать их репатриации.⁴⁸⁶ Поскольку на момент представления настоящего доклада вооруженный конфликт между Российской Федерацией и Украиной все еще продолжается, данное положение в настоящее время не применяется. Кроме того, необходимо еще раз подчеркнуть, что это касается только случаев законного лишения свободы. Тем не менее, как уже отмечалось выше, Миссия получила сообщения о тысячах украинских гражданских лиц, которые по-прежнему подвергаются произвольному лишению свободы российскими властями, что как раз и является сутью мандата настоящей Миссии.

В. СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРОТИВ ПРОИЗВОЛЬНОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Как заявила Постоянная палата международного правосудия в деле о заводе в Хожуве: *«Принцип международного права заключается в том, что нарушение обязательства влечет за собой обязанность предоставить возмещение в адекватной форме»*.⁴⁸⁷ Следовательно, поскольку в соответствии с МППЧ и МГП любое лишение свободы допустимо только при наличии четко оговоренных, допустимых оснований и при строгом соблюдении указанных процессуальных гарантий, при отсутствии таковых лишение свободы нарушает МППЧ и МГП и является произвольным. В таких случаях лица, задержанные подобным образом, имеют законное право на компенсацию (и на средства правовой защиты в целом). Это право прямо предусмотрено в статье 9(5) МППЧ, статье 5(5) ЕКПЧ и статье 5(4) Конвенции СНГ. Это является конкретным обязательством в отношении тех, кто подвергся нарушению абсолютного запрета на произвольное лишение свободы, и может рассматриваться как вытекающее из общего права на средства правовой защиты в случае нарушения прав человека, закрепленного в статье 8 ВДПЧ, статье 2(3) МППЧ, статье 13 ЕКПЧ и статье 19 Конвенции СНГ. То, что *«государство, ответственное за нарушения международного гуманитарного права, обязано полностью возместить причиненный ущерб или вред здоровью»*,⁴⁸⁸ также считается обычной нормой МГП. Эти две правовые сферы частично различаются в том, что в то время как МППЧ устанавливает индивидуальное право на компенсацию, МГП традиционно делает упор на возмещении, предоставляемом на межгосударственном уровне. В последние десятилетия, однако, индивидуальное право на возмещение ущерба стало обсуждаться и в рамках МГП.

1. ВИДЫ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРОТИВ НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

РГПЗ в своем обсуждении № 10 о возмещении ущерба за произвольное лишение свободы⁴⁸⁹ подтвердила, что все жертвы произвольного лишения свободы имеют осуществимое право в компетентном национальном органе на быстрое и адекватное возмещение ущерба,⁴⁹⁰ с требованием, чтобы такое возмещение было пропорционально

⁴⁸⁵Статья 84(4)(b) ДПП.

⁴⁸⁶Статья 134 ЖКИВ.

⁴⁸⁷*Завод в Хожуве*, юрисдикция, Решение Суда по делу № 8, 1927, ППМП, серия А, № 9, стр. 21.

⁴⁸⁸Норма 150 Исследования МККК по обычному МГП. См. также Московский документ СБСЕ 1991 г., пункт 23.1(xi).

⁴⁸⁹Документ ООН А/НRC/45/16, *Заключение № 10 о возмещении ущерба в случае произвольного лишения свободы*, 24 июля 2020 г., Приложение I.

⁴⁹⁰Там же, пункт 7; См. также *Основные принципы ООН 2015*, указ. соч., пункт. 92; Документ ООН А/RES/60/147, *Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права*, 21 марта 2006 г., пункт 17.

тяжести нарушений и причиненному ущербу.⁴⁹¹ РГПЗ устанавливает пять форм возмещения ущерба:

- i) **Реституция**, которое заключается в том, чтобы вернуть жертву в первоначальное положение, существовавшее до нарушения ее/его прав.⁴⁹² Это является основой права на средства правовой защиты, и в случае произвольного лишения свободы это прежде всего означает, что жертва произвольного лишения свободы должна быть немедленно и безоговорочно освобождена, чтобы грубое нарушение прав человека, которому она подверглась, т. е. произвольное лишение свободы, немедленно прекратилось. В тех случаях, когда жертва была осуждена судом, требование о безусловном освобождении также означает, что уголовные обвинения должны быть отменены, а судимость снята.⁴⁹³ Оно также включает в себя обязательство полного, независимого и беспристрастного расследования обстоятельств каждого случая произвольного лишения свободы.⁴⁹⁴
- ii) **Реабилитация**, которая должна включать медицинскую, психологическую и иную помощь, а также юридические и социальные услуги, в которых может нуждаться жертва произвольного лишения свободы;⁴⁹⁵ все эти услуги должны предоставляться бесплатно, на основе добровольного согласия жертвы и с учетом обстоятельств и потребностей жертвы. Также должно предоставляться лечение на индивидуальной, семейной или коллективной основе.
- iii) **Сатисфакция**, которая направлена на возмещение не поддающегося количественной оценке, нематериального ущерба, понесенного жертвой,⁴⁹⁶ и может включать такие меры, как публичные извинения, проверка фактов и публичное и полное раскрытие истины. Это непосредственно и неразрывно связано с правом на истину, поскольку *«жертвы и их представители должны иметь право запрашивать и получать информацию о причинах, поставивших их в положение жертв, и о причинах и условиях, ведущих к грубым нарушениям международных норм в области прав человека и серьезным нарушениям международного гуманитарного права, и знать правду об этих нарушениях».*⁴⁹⁷
- iv) **Компенсация**, которая должна быть предоставлена надлежащим и пропорциональным образом, с учетом тяжести нарушения и обстоятельств дела.⁴⁹⁸

⁴⁹¹ Документ ООН A/HRC/45/16, *Заключение № 10 о возмещении ущерба в случае произвольного лишения свободы*, 24 июля 2020 г., Приложение I, пункт 7; см. *Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права*, 21 марта 2006 г., пункт 15.

⁴⁹² Документ ООН A/HRC/45/16, *Заключение № 10 о возмещении ущерба в случае произвольного лишения свободы*, 24 июля 2020 г., Приложение I, пункт 10; см. *Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права*, 21 марта 2006 г., пункт 19.

⁴⁹³ См. Мнения РГПЗ № A/HRC/WGAD/2021/15, пункт 98; A/HRC/WGAD/2020/41, пункт 85; A/HRC/WGAD/2020/10, пункт 84; A/HRC/WGAD/2018/84, пункт 77; A/HRC/WGAD/2018/40, пункт 53.

⁴⁹⁴ См. Мнения РГПЗ № A/HRC/WGAD/2020/83, пункт 90; A/HRC/WGAD/2020/10, пункт 85; A/HRC/WGAD/2021/48, пункт 89; A/HRC/WGAD/2022/26, пункт 100.

⁴⁹⁵ Документ ООН A/HRC/45/16, *Заключение № 10 о возмещении ущерба в случае произвольного лишения свободы*, 24 июля 2020 г., Приложение I, пункт 11.

⁴⁹⁶ Там же, пункты 12-13.

⁴⁹⁷ Документ ООН A/RES/60/147, *Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права*, 21 марта 2006 г., пункт 24. См. также *Доклад о задержаниях УВКЧП 2023*, указ. соч., пункт 33; Документ ООН CCPR/C/GC/36, *Замечание общего порядка № 36. Статья 6: право на жизнь*, 3 сентября 2019 г., пункт 58.

⁴⁹⁸ Документ ООН A/HRC/45/16, *Заключение № 10 о возмещении ущерба в случае произвольного лишения свободы*, 24 июля 2020 г., Приложение I, пункты 14-15.

Эта мера направлена на устранение физического и психологического ущерба, нанесенного жертве произвольного лишения свободы,⁴⁹⁹ а также на устранение любого нематериального вреда или морального ущерба, который включает в себя ущерб, нанесенный жертве, такой как потеря репутации, стигматизация, нарушение семейных или общественных отношений.⁵⁰⁰

- v) **Гарантии неповторения случившегося,**⁵⁰¹ которые направлены на предотвращение повторения ситуации, приведшей к нарушениям прав человека, и могут включать такие меры, как отмена или изменение законов или нормативных актов, признанных нарушающими международные обязательства,⁵⁰² обеспечение непрерывного обучения сотрудников государственных правоохранительных органов и, в частности, военнослужащих и сотрудников сил безопасности, медицинского персонала, государственных защитников, охранников и сотрудников мест содержания под стражей, а также обеспечение независимого надзора за всеми местами лишения свободы со стороны международных организаций, таких как МККК, и независимых национальных организаций, таких как национальные институты по правам человека и независимые организации гражданского общества.

2. СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРОТИВ ПРОИЗВОЛЬНОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ УКРАИНСКИХ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ

В контексте настоящего мандата Миссия не установила ни одного случая возмещения ущерба в какой-либо форме, осуществленного Российской Федерацией в отношении произвольно задержанных украинских гражданских лиц. Миссия получила свидетельства о том, что некоторые украинские гражданские лица смогли добиться освобождения через судебные процедуры в России при помощи российских юристов. Даже если таких случаев насчитывается всего несколько сотен, Миссия приветствует эти освобождения, хотя и отмечает, что они не отвечают требованиям о предоставлении Российской Федерацией полных средств правовой защиты и возмещении ущерба в соответствии с МППЧ.

Кроме того, Миссия получила свидетельства об освобождении некоторых украинских гражданских лиц в рамках обмена военнопленными между Украиной и Россией. Однако, по мнению Миссии, хотя конечное освобождение произвольно задержанных украинских гражданских лиц, несомненно, приветствуется, эта практика не отвечает обязательствам России по МПП и МППЧ, поскольку эти комплексы обязательств требуют безусловного освобождения таких жертв.

Миссия не смогла установить какие-либо другие формы средств правовой защиты, предложенные и/или примененные Российской Федерацией в отношении украинских граждан, произвольно лишенных свободы российскими властями.

⁴⁹⁹ Документ ООН A/RES/60/147, *Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права*, 21 марта 2006 г., пункт 20.

⁵⁰⁰ Документ ООН A/HRC/45/16, *Заключение № 10 о возмещении ущерба в случае произвольного лишения свободы*, 24 июля 2020 г., Приложение I, пункт 15.

⁵⁰¹ Документ ООН A/HRC/45/16, *Заключение № 10 о возмещении ущерба в случае произвольного лишения свободы*, 24 июля 2020 г., Приложение I, пункты 16-17; см. также Документ ООН ССРР/С/51/D/458/1991, *Альберт Вома Муконг против Камеруна*, Документ ООН ССРР/С/78/D/856/1999, *Алекс Сотели Чамбала против Замбии*, Документ ООН ССРР/С/121/D/2764/2016, *Ахилл Бенуа Зого Андела против Камеруна*, Документ ООН ССРР/С/39/D/305/1988, *Хьюго ван Алфен против Нидерландов*, Документ ООН ССРР/С/78/D/981/2001, *Теофила Касафранка де Гомез против Перу*, Документ ООН ССРР/С/103/D/2024/2011, *Ариидин Исраи против Казахстана*, Документ ООН ССРР/С/108/D/2094/2011, *F.K.A.G. и другие против Австралии*, Документ ООН ССРР/С/120/D/2147/2012 *Ян Мельников против Беларуси*.

⁵⁰² См., например, Мнения РГПЗ A/HRC/WGAD/2019/77, пункт 55; A/HRC/WGAD/2019/15, пункт 58.

Однако другими государствами и международными и региональными организациями предпринимаются определенные шаги, направленные на то, чтобы заставить Российскую Федерацию сделать это.⁵⁰³ К ним относится резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/ES-11/5 от 14 ноября 2022 года *Содействие осуществлению правовой защиты и обеспечению возмещения ущерба в связи с агрессией против Украины*, которая «признает, что Российская Федерация должна быть привлечена к ответственности за любые нарушения международного права на Украине или против Украины, включая ее агрессию в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, а также любые нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека и что она должна нести правовые последствия всех своих международно-противоправных деяний, включая возмещение вреда, в том числе любого ущерба, причиненного такими деяниями».⁵⁰⁴ Резолюция также рекомендует «создание государствами-членами в сотрудничестве с Украиной международного реестра ущерба для регистрации в документальной форме доказательств и содержащихся в заявлениях сведений в отношении ущерба, потерь или вреда, причиненных всем заинтересованным физическим и юридическим лицам, а также государству Украина вследствие международно-противоправных деяний Российской Федерации на Украине или против Украины, а также для содействия сбору доказательств и координации такой деятельности».⁵⁰⁵

После этого на уровне Совета Европы Комитет министров Совета Европы принял резолюцию, учреждающую Реестр ущерба, упомянутый в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН,⁵⁰⁶ и создающую административный аппарат Реестра. Согласно резолюции, Реестр служит в качестве регистрации и «принимает и обрабатывает информацию, касающуюся заявлений о возмещении ущерба и доказательств; категоризирует, классифицирует и организует такие заявления, оценивает и определяет правомочность таких заявлений для включения в Реестр и регистрирует правомочные заявления с целью их будущего рассмотрения и вынесения решения. Реестр не выполняет никаких юридических функций в отношении вынесения решений по поводу таких заявлений, в том числе по вопросу определения ответственности и установления выплат или компенсаций».⁵⁰⁷ 16 ноября 2023 года Конференция участников Реестра ущерба для Украины избрала Совет,⁵⁰⁸ а 14 декабря 2023 года Совет провел свое первое заседание.⁵⁰⁹ Таким образом, точные условия функционирования Реестра пока остаются неопределенными. Прежде всего сохраняется большая сложность в том, как добиться выполнения этих обязательств со стороны нежелавшего этого делать государства.

С. ВЫВОДЫ

У Миссии есть разумные основания полагать, что тысячи украинских гражданских лиц были лишены свободы российскими властями. Поскольку эти случаи лишения свободы либо не соответствуют законным основаниям для задержания согласно МГП и МППЧ, либо не отвечают процессуальным гарантиям, установленным теми же двумя сферами права, либо и то, и другое, они являются произвольными, как уже четко установлено в

⁵⁰³ Доклад зала заседаний НМКРУ, указ. соч., пункты 951-989.

⁵⁰⁴ Документ ООН A/RES/ES-11/5, *Содействие осуществлению правовой защиты и обеспечению возмещения ущерба в связи с агрессией против Украины*, 14 ноября 2022 г., пункт 2.

⁵⁰⁵ Там же, пункт 4.

⁵⁰⁶ CM/Res(2023)3, *Резолюция Комитета министров об установлении Расширенного Частичного Соглашения в отношении Реестра ущерба, причиненного агрессией Российской Федерации против Украины*, 12 мая 2023 г.

⁵⁰⁷ Там же, статья 1.

⁵⁰⁸ Совет Европы, Конференция участников Реестра ущерба для Украины избрала Совет, *Пресс-релиз*, 16 ноября 2023 г.

⁵⁰⁹ Совет Европы, Совет Реестра ущерба для Украины провел свое первое заседание, *Пресс-релиз*, 14 декабря 2023 г.

разделах V настоящего доклада. Таким образом, эти украинские гражданские лица являются жертвами произвольного лишения свободы как по МПП, так и по МППЧ. Следовательно, как таковые, они имеют право на немедленное и безусловное освобождение. Основания для освобождения, которые МПП устанавливает в отношении законных случаев лишения свободы, такие как добровольное освобождение во время военных действий или оккупации или освобождение после окончания военных действий, имеют лишь информационную ценность для данного доклада. Миссия отмечает, что ей удалось установить лишь очень малое число случаев, когда украинские гражданские лица, произвольно лишённые свободы, были освобождены, обычно без каких-либо объяснений, российскими властями.

МПП и МППЧ устанавливают четкое право на средства правовой защиты для всех тех, кто был произвольно лишен свободы. Это право включает в себя право жертвы и их родственников на эффективное средство правовой защиты, включая прекращение нарушений, реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения. Миссии не удалось обнаружить ни малейшего свидетельства каких бы то ни было попыток, предпринятых Российской Федерацией, с целью прекращения практики произвольного лишения свободы украинских граждан. По сути, единственные официальные освобождения, состоявшиеся при участии Российской Федерации, это те, при которых украинские гражданские лица были неправомочно и незаконно классифицированы как военнопленные и освобождены в рамках обмена военнопленными с Украиной. Это не только является вопиющим нарушением ЖКIV, но и наводит на мысль о том, что сами мотивы для задержания украинских гражданских лиц Российской Федерацией изначально являются совершенно незаконными. Кроме того, при такого рода освобождении жертвам не было предоставлено никаких других средств правовой защиты, таких как полная реституция, компенсация, реабилитация, сатисфакция и гарантии неповторения. На самом деле, сам факт того, что Российская Федерация оставила без ответа просьбу о сотрудничестве с настоящей Миссией, не говоря уже о фактическом сотрудничестве, демонстрирует ее отношение к проблеме произвольного задержания украинских гражданских лиц ее собственными органами.

VIII. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА, ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

В предыдущих разделах доклада было четко установлено, что многие случаи задержания гражданских лиц Украины Российской Федерацией представляют собой произвольное лишение свободы, сопряженное с различными нарушениями МПП и МППЧ. В нем также были представлены убедительные доказательства того, что некоторые из этих нарушений могут быть приравнены к военным преступлениям и преступлениям против человечности в том случае, если будут установлены лица, которые несут за них ответственность. В этом разделе, в соответствии с мандатом Миссии, состоящем в том, чтобы *«собрать, обобщить и проанализировать эту информацию /.../, а также предоставить информацию соответствующим механизмам ответственности, а также национальным, региональным или международным судам или трибуналам, которые располагают или могут располагать в будущем соответствующей юрисдикцией»*, Миссия определяет обязательства государств, вытекающие из этих трех основных областей международного права (МПП, МППЧ, МУП) и имеющие отношение

к настоящему докладу. В нем также представлен обзор механизмов подотчетности, предусмотренных этими тремя правовыми сферами.

А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ МГП

С помощью конкретных договорных положений и обычных норм МГП налагает на государства ряд обязательств, которые распространяются не только на стороны, участвующие в конфликте, но и на другие государства. Однако в настоящее время в МГП не существует специальных механизмов обеспечения ответственности, аналогичных тем, которые созданы в рамках МППЧ и МУП.

1. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ МГП

В соответствии с Общей статьей 1 четырех Женевских конвенций, все государства обязаны *«при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию»*. Это обязательство не ограничивается сторонами, участвующими в конфликте, так как в своей последней части оно также распространяется на все Стороны ЖК, которыми являются все государства мира. Обязательство *соблюдать* влечет за собой обязанность государства делать все, что реально может быть сделано в данных обстоятельствах для обеспечения соблюдения норм МГП его вооруженными силами, другими его органами, а также другими лицами или группами, действующими по его указаниям или под его руководством или контролем. Обязательство *заставлять соблюдать* означает обязанность государств, в том числе не являющихся сторонами конфликта, принимать все возможные меры, с учетом обстоятельств, для обеспечения соблюдения норм МГП в ходе конфликта. Обязательство соблюдать и заставлять соблюдать ЖК считается нормой обычного права.⁵¹⁰

Как отмечается в исследовании МККК по обычному международному гуманитарному праву, *«обязательство государств соблюдать международное гуманитарное право является частью их общего обязательства соблюдать международное право»*.⁵¹¹ Нарушения обязательства соблюдать МГП, т.е. нарушение определенных норм МГП, приписываемое государству, влечет за собой ответственность этого государства в соответствии с правилами об ответственности государств.⁵¹² Важно напомнить, что государства несут ответственность за действия, совершенные их государственными органами, даже если при совершении таких действий органы превышают свои полномочия или нарушают указания.⁵¹³ Важно также еще раз напомнить, что государства несут ответственность за действия, совершенные частным лицом или группой лиц, *«действующих фактически по указаниям, под руководством или контролем государства»*.⁵¹⁴

У государства, ответственного за нарушение МГП, появляются новые, дополнительные обязательства. Во-первых, на нем лежит сохраняющееся обязательство исполнять нарушенное обязательство.⁵¹⁵ Во-вторых, оно обязано прекратить нарушение и предоставить соответствующие заверения и гарантии неповторения.⁵¹⁶ В-третьих, оно

⁵¹⁰ Нормы 139 и 144 Исследования МККК по обычному МГП.

⁵¹¹ Jean-Marie Henckaerts, Louise Doswald-Beck (Eds.), *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules* (под ред. Жан-Мари Хенкертса и Луизы Досвальд-Бек, «Обычное международное гуманитарное право», том I «Нормы», том II «Практика»), Cambridge University Press, Cambridge, 2005, p. 495.

⁵¹² *Тексты проектов статей об Ответственности государств за международно-противоправные деяния*, в Документ ООН A/56/10, Доклад Комиссии международного права на Пятьдесят третьей сессии, Официальные отчеты Пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Дополнение № 10, ноябрь 2001 г., стр. 43-59.

⁵¹³ Там же, статья 7.

⁵¹⁴ Там же, статья 8.

⁵¹⁵ Там же, статья 29.

⁵¹⁶ Там же, статья 30.

должно предоставить полное возмещение - в форме реституции, компенсации или сатисфакции - за вред, причиненный международно-противоправным деянием.⁵¹⁷

В данном случае государство, ответственное за нарушения МГП, совершенные при осуществлении произвольного задержания и в ходе произвольного лишения свободы граждан Украины, т.е. Российская Федерация, обязано:

- i) соблюдать все соответствующие нормы МГП, применимые к украинцам, произвольно лишенным свободы Российской Федерацией;
- ii) немедленно прекратить все случаи произвольного лишения свободы украинских гражданских лиц, немедленно прекратить нарушение норм МГП, применимых во время содержания под стражей, и предоставить заверения и гарантии неповторения таких действий; и
- iii) обеспечить возмещение ущерба, включая, в частности, содействие и помощь всем произвольно задержанным украинским гражданским лицам в освобождении, репатриации, возвращении к месту жительства или проживания в третьих странах в соответствии с обязательствами по МГП, обеспечение немедленного доступа независимых органов, особенно МККК, во все места лишения свободы, а также предоставление финансовой компенсации и адекватной сатисфакции (извинения, уголовное преследование лиц, ответственных за нарушения МГП) украинским гражданским лицам, подвергшимся произвольному задержанию, а также Украине.

Государства-участники ЖК, но не стороны, участвующие в вооруженном конфликте, обязаны *«использовать свое влияние, насколько это возможно, для прекращения нарушений международного гуманитарного права»*.⁵¹⁸ Это подразумевает негативное обязательство не поощрять, не способствовать и не содействовать совершению нарушений МГП, а также позитивное обязательство принимать меры, коллективные или индивидуальные, для предотвращения или прекращения таких нарушений.

2. МЕХАНИЗМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ МГП

МГП не устанавливает каких-либо конкретных механизмов привлечения к ответственности, подобных процедурам, применяемым в судебных и квазисудебных органах в соответствии МППЧ, или МУС в рамках МУП. Тем не менее, существуют определенные конкретные институты и механизмы, уполномоченные обеспечивать возможности для привлечения к ответственности. Такие институты и механизмы более примитивны и менее институционализированы, чем в МППЧ и МУП. Хотя это никоим образом не влияет на абсолютный и обязательный характер обязательств по МГП, такое положение дел обеспечивает определенную гибкость в плане механизмов, позволяя учитывать самые разные ситуации, к которым применяется МГП.

Одним из механизмов, предусмотренных МГП, который мог бы сыграть полезную роль в сфере, рассматриваемой в настоящем докладе, но который до сих пор так и не был введен в действие, является механизм **держав-покровительниц**. Державы-покровительницы – это третьи государства, назначенные одной стороной в конфликте и принятые другой стороной в конфликте, которым поручено защищать интересы первой стороны и ее граждан.⁵¹⁹ Державы-покровительницы обеспечивают непрямую связь между сторонами конфликта, когда дипломатические отношения между ними разорваны. Некоторые положения МГП, применимые к гражданским лицам и задержанным гражданским лицам, в том числе статьи 43, 71-76 и 83 ЖКIV и статья 33 ДП, прямо упоминают державы-покровительницы и возлагают на них определенные задачи. Однако институт державы-покровительницы по сути не используется со времен

⁵¹⁷ Там же, статьи 31 и 34-37.

⁵¹⁸ Норма 144 Исследования МККК по обычному МГП.

⁵¹⁹ См. статью 11 ЖКIV и статью 5 ДП.

Второй мировой войны, и в контексте текущего конфликта он также не применялся. Однако масштабность конфликта на Украине, а также систематический и повсеместный характер нарушений МГП, включая многочисленные случаи произвольного лишения свободы украинских гражданских лиц, дают основания рассмотреть вопрос о создании держав-покровительниц с целью укрепления механизмов, обеспечивающих соблюдение норм и обязательств по защите жертв войны, в том числе гражданских заключенных.

Статья 5(3) ДРІ четко предусматривает, что в отсутствие назначения или принятия держав-покровительниц *Международный комитет Красного Креста (МККК)* должен быть признан в качестве их заместителя. Это действительно являлось стандартной практикой в вооруженных конфликтах последних десятилетий, при которой МККК берет на себя задачи, возложенные на державы-покровительницы. Кроме того, МККК осуществляет множество других видов деятельности в соответствии с мандатом, возложенным на него четырьмя Женевскими конвенциями и ДПП. МККК действует в соответствии с принципом конфиденциальности, и обычно невозможно узнать о полном объеме его деятельности в том или ином конфликте или в отношении того или иного вопроса. Тем не менее, МККК опубликовал несколько заявлений, подтверждающих, что он занимается вопросом, рассматриваемым данной Миссией. Весной 2022 года он создал специальное учреждение – Бюро Центрального агентства по розыску (Бюро ЦАР) для урегулирования гуманитарного кризиса на Украине. Бюро ЦАР *«собирает, сводит воедино и передает сведения об участии и местонахождении лишенных свободы людей, как военнослужащих, так и гражданских, оказавшихся в руках неприятеля»*.⁵²⁰

Еще одним институтом, учрежденным МГП, а точнее статьей 90 ДПП, является *Международная комиссия по установлению фактов (МКУФ)*. МКУФ – это постоянный орган, состоящий из 15 экспертов, который может расследовать утверждения о грубых правонарушениях и серьезных нарушениях МГП, совершенных в ходе международных вооруженных конфликтов. Следует отметить, однако, что несмотря на свое создание в 1991 году, МКУФ до сих пор ни разу не использовалась на практике. В связи с выходом Российской Федерации из механизма МКУФ в 2019 году, маловероятно, что нынешний конфликт ознаменует изменения в этом отношении. Вместо этого задачи по установлению фактов, связанных с конфликтом на Украине, были возложены на специально созданные органы, а именно на четыре миссии экспертов, созданные в 2022-2024 годах в рамках Московского механизма ОБСЕ, и на Независимую международную комиссию по расследованию событий на Украине, учрежденную в марте 2022 года Советом ООН по правам человека.

Кроме того, МГП также предусматривает обязанность каждой Высокой Договаривающейся Стороны разыскивать, преследовать по закону или экстрадировать лиц, которые обвиняются в том, что совершили или приказали совершить военные преступления, включая серьезные нарушения ЖК, и предавать таких лиц, независимо от их гражданства, суду своих собственных судов. Государство может также передавать таких лиц для суда другому государству-участнику при условии, что последнее установило доказательства, дающие основания для обвинения этих лиц (*prima facie*).⁵²¹ Обязанность разыскивать и предавать предполагаемого преступника для судебного преследования не зависит от каких бы то ни было соображений юрисдикции.

В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ МППЧ

МППЧ также налагает различные обязательства на государства, в первую очередь на государство, обладающее юрисдикцией в отношении конкретного лица (лиц). В случае

⁵²⁰ Бюро Центрального агентства по розыску МККК по вопросам, связанным с международным вооруженным конфликтом между Россией и Украиной: Ответы семьям, *Бюро ЦАР*, 2 июня 2022 г., режим доступа - <https://www.icrc.org/en/document/central-tracing-agency-missing-persons-ukraine>

⁵²¹ Статья 146 ЖКІV и статьи 85(1) и (3) и статья 88 (2) ДПП.

нарушения МППЧ также применяются правила об ответственности государства. Однако они изменяются – в основном в интересах отдельных жертв нарушений МППЧ – в рамках конкретных договоров по правам человека. Кроме того, на всеобщем и региональном уровне были созданы различные политические, а также квазисудебные и даже судебные органы для контроля за соблюдением обязательств, вытекающих из МППЧ, и для рассмотрения индивидуальных или межгосударственных жалоб на предполагаемые нарушения МППЧ.

1. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ МППЧ

Согласно МППЧ, у государств есть как негативные, так и позитивные обязательства. Негативные обязательства состоят в обязанности соблюдать права человека, то есть воздерживаться от вмешательства в эти права таким образом, который не может быть оправдан в соответствии с соответствующим документом по правам человека. Позитивные обязательства включают в себя обязательство защищать права человека, то есть обеспечивать, чтобы осуществление прав человека отдельным лицом не ставилось под угрозу в результате действий или бездействия других лиц, и обязательство осуществлять права человека, то есть предпринимать позитивные действия для обеспечения осуществления таких прав отдельными лицами. Позитивные обязательства также включают в себя обязательства по надлежащему расследованию любых предполагаемых нарушений МППЧ. Государство имеет такие обязательства в отношении *«всех лиц, находящихся в пределах его территории и под его юрисдикцией»*.⁵²² Как объясняется в разделе III.C.3, юрисдикция не ограничивается территорией государства, но может выходить за ее пределы либо в силу осуществления фактического контроля над некоторыми частями территории другого государства, либо в силу конкретного контроля над конкретными лицами.

Нарушения МППЧ влекут за собой ответственность государства, которому приписываются такие нарушения. В этом случае государство также несет ответственность за действия или бездействие своих собственных государственных органов, а также тех, кто действует от его имени или под его фактическим контролем. Государство также может нести ответственность за действия, совершенные лицами и группами, не находящимися под его фактическим контролем, если оно не проявило должной добросовестности для предотвращения таких действий (в соответствии с обязательством защищать). Ответственное государство опять же остается связанным сохраняющейся обязанностью выполнять нарушенное обязательство. Оно также обязано прекратить нарушение, предоставить соответствующие заверения и гарантии неповторения и обеспечить адекватное возмещение ущерба, которое может и должно принимать различные формы. Содержание этих обязательств, включая форму и бенефициара возмещения ущерба, определено в различных договорах по правам человека. В этих договорах, как правило, предусматривается, что помимо других государств-участников отдельные жертвы нарушений также имеют право подавать иски в соответствующие международные или национальные органы и получать репарации.

В МППЧ нет положения, аналогичного Общей статье 1 ЖК, налагающего на третьи государства обязательство «заставлять соблюдать» МППЧ. Тем не менее, права человека имеют характер *erga omnes* (или, в случае договорных положений, *erga omnes partes*). Как таковые, они *«являются предметом заботы всех государств. /.../ все государства могут быть признаны юридически заинтересованными в их защите»*.⁵²³

⁵²² Статья 2(1) МППЧ.

⁵²³ Международный Суд ООН, Решение Суда по делу «Барселона трэксн, лайт энд пауэр лимитед» (Бельгия против Испании) (*Barcelona Traction, Light, and Power Company, Ltd (Belgium v Spain)*), ICJ Rep 1970, стр. 3, пункт 33.

Кроме того, наиболее фундаментальные права человека, такие как право на жизнь или запрет пыток, считаются относящимися к императивным нормам международного права (*jus cogens*). Серьезные нарушения *jus cogens* влекут за собой обязательства всех государств: а) не признавать законной ситуацию, созданную таким серьезным нарушением, и не оказывать помощь или содействие в сохранении этой ситуации; б) сотрудничать с целью положить конец законными средствами любым таким серьезным нарушениям.

2. МЕХАНИЗМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ МППЧ

МППЧ учреждает различные политические, а также квазисудебные и даже судебные органы для контроля за соблюдением государствами обязательств, вытекающих из МППЧ, и/или для рассмотрения индивидуальных или межгосударственных жалоб о предполагаемых нарушениях МППЧ. Такие органы существуют как на всеобщем, так и на региональном уровне.

На *всеобщем* уровне Совет ООН по правам человека (СПЧ), состоящий из представителей 47 государств,⁵²⁴ может рассматривать любые нарушения прав человека и давать по ним рекомендации. СПЧ уже предпринял ряд шагов в ответ на акт агрессии Российской Федерации против Украины и обвинения в серьезных нарушениях МППЧ (и МГП), совершенных в ходе последовавшего конфликта.

Во-первых, в марте 2022 года он учредил Независимую международную комиссию по расследованию событий на Украине (НМКРУ) и по рассмотрению ее доклада в марте 2023 года, 4 апреля 2023 года⁵²⁵ принял решение о продлении мандата Комиссии еще на один год. На сегодняшний день НМКРУ подготовила четыре доклада и документ зала заседаний, которые в совокупности представляют собой обширную документацию о нарушениях МППЧ и МГП в контексте конфликта на Украине.

Во-вторых, 12 мая 2022 года СПЧ провел специальную сессию, посвященную ухудшению ситуации с правами человека в Украине в результате российской агрессии. Резолюция, принятая на этой сессии, потребовала от всех сторон конфликта «воздерживаться от любых нарушений и ущемлений прав человека на Украине».⁵²⁶ С тех пор на своих последующих очередных сессиях СПЧ принял две резолюции по ситуации с правами человека в Украине в результате российской агрессии, а также по ситуации с правами человека в России, в которых, в частности, выражает решительное осуждение насильственных исчезновений,⁵²⁷ призывает к полному обмену военнопленными, освобождению всех незаконно задержанных лиц и возвращению всех интернированных и насильственно перемещенных и депортированных гражданских лиц, включая детей,⁵²⁸ и призывают к немедленному и безусловному освобождению всех произвольно задержанных или насильственно исчезнувших лиц.⁵²⁹

В-третьих, в октябре 2022 года СПЧ учредил мандат **Специального докладчика** по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации⁵³⁰ и в апреле 2023 года назначил г-жу Мариану Кацарову (Болгария) первым мандатарием. Мандат

⁵²⁴ Членство Российской Федерации в СПЧ было приостановлено Генеральной Ассамблеей ООН в апреле 2022 года, что привело к выводу РФ из СПЧ. См. Документ ООН A/RES/ES-11/3, *Приостановление прав членства Российской Федерации в Совете по правам человека*, 8 апреля 2022 г.

⁵²⁵ Документ ООН A/HRC/51/L.41/Rev.1, *указ. соч.*, пункт 18.

⁵²⁶ Документ ООН A/HRC/RES/S-34/1, *Ухудшение положения в области прав человека на Украине в результате российской агрессии*, 16 мая 2022 г., пункт 1.

⁵²⁷ Документ ООН A/HRC/RES/52/32, *Положение в области прав человека на Украине, сложившееся в результате российской агрессии*, 11 апреля 2023 г.

⁵²⁸ Там же, пункты 5 и 8.

⁵²⁹ Документ ООН A/HRC/RES/54/23, *Ситуация в области прав человека в Российской Федерации*, 12 октября 2023, пункт 2.

⁵³⁰ Там же.

Специального докладчика был продлен в октябре 2023 года, а сфера его действия расширена за счет включения в него вопроса о лицах, депортированных Россией, особенно о детях.⁵³¹

СПЧ также создал систему специальных процедур, которая в настоящее время состоит из 46 тематических и 14 страновых мандатов – Специальных докладчиков или Рабочих групп. Специальные процедуры имеют универсальный охват, поскольку в силу того, что их мандаты учреждены СПЧ и, следовательно, закреплены в Уставе ООН, они могут взаимодействовать с любым государством, независимо от его договорных обязательств. Это значительное преимущество по сравнению с договорными органами ООН, поскольку последние могут взаимодействовать только с государствами-участниками соответствующих договоров. Специальные процедуры не обладают строгими правоприменительными полномочиями, однако они могут адресовать вызывающие озабоченность вопросы соответствующему государству, с помощью процедуры срочных сообщений. Некоторые из них, например Рабочая группа по произвольным задержаниям (РГПЗ), также обладают квазисудебными функциями и могут принимать заявления, касающиеся отдельных случаев.

Мандат РГПЗ имеет особое отношение к настоящему мандату, поскольку он напрямую связан с утверждением о произвольном лишении свободы. Кроме того, в рамках своей так называемой процедуры регулярных сообщений РГПЗ может получать сообщения, содержащие утверждения о произвольном лишении свободы. Такие сообщения могут поступать от любого лица, будь то физическое лицо, жертва или член семьи, а также от межправительственных и неправительственных организаций, национальных правозащитных учреждений и даже правительств.⁵³² РГПЗ не раскрывает того, кто подает сообщение, называя всех заявителей «источниками», а сообщения могут касаться одного или нескольких лиц, хотя каждое лицо должно быть названо индивидуально.⁵³³ Ключевым элементом, позволяющим РГПЗ заняться этим вопросом, является согласие предполагаемой жертвы (жертв) быть названной в сообщениях с государством, которое, как утверждается, произвольно лишило этого человека свободы, а также в публичных Мнениях и других документах РГПЗ. Учитывая, что РГПЗ часто получает сообщения, касающиеся лиц, которые все еще находятся под стражей, согласие может быть предоставлено другим уполномоченным лицом, например, членом семьи. Процедура регулярных сообщений носит письменный характер и завершается принятием мнения РГПЗ по конкретному набору фактов, представленных ей источником, при этом соответствующее государство имеет право на ответ.⁵³⁴ Судя по всему, на сегодняшний день, РГПЗ рассмотрела только одно дело, связанное с текущим вооруженным конфликтом в Украине, с пояснением о том, что РГПЗ *«обратилась к Российской Федерации по данному делу исключительно потому, что ее власти причастны к задержанию г-на Мустафаева. Настоящее мнение дается без ущерба для правового статуса Крыма и резолюций Генеральной Ассамблеи»*.⁵³⁵

Несколько похожая процедура рассмотрения индивидуальных заявлений о насильственных исчезновениях существует и в рамках другого механизма Специальной процедуры – Рабочей группы по насильственным и недобровольным исчезновениям (РГННИ). РГННИ стремится помочь семьям в выяснении судьбы или местонахождения их исчезнувших родственников, оказавшихся вне защиты закона, и делает это с

⁵³¹ Там же, пункты 2 и 4.

⁵³² Документ ООН A/HRC/36/38, *Методы работы Рабочей группы по произвольным задержаниям*, 13 июля 2017 г., пункт 12.

⁵³³ Там же, пункты 9-12.

⁵³⁴ Там же, пункты 15-20.

⁵³⁵ Документ ООН A/HRC/WGAD/2021/56.

помощью ряда разработанных процедур.⁵³⁶ Примечательно, что, как и в случае с РГПЗ, РГННИ может получать сообщения об исчезновении людей от кого угодно, включая межправительственные организации и правительства.⁵³⁷ В мае 2022 года РГННИ рассмотрела и приняла утверждение общего порядка в отношении России, в котором зафиксировано 293 случая насильственных исчезновений, в том числе украинских гражданских лиц, в контексте вторжения России в Украину.⁵³⁸

Существуют и другие мандатарии Специальных процедур, которые имеют особое отношение к теме настоящей Миссии. Что касается страновых мандатов, в настоящем докладе уже упоминался недавно учрежденный Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации. Что касается тематических мандатов, то помимо РГПЗ и РГННИ, другие соответствующие мандаты включают Специального докладчика по вопросу о пытках и других бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, Специального докладчика по вопросу о свободе выражения мнений и Специального докладчика по вопросу о свободе ассоциаций и собраний. Следует еще раз напомнить, что государства, международные организации, организации гражданского общества и отдельные лица могут привлекаться к работе Специальных процедур.

Помимо СПЧ, система прав человека ООН включает в себя десять договорных органов по правам человека, состоящих из отдельных экспертов и созданных в соответствии с отдельными договорами по правам человека и факультативными протоколами к ним. Эти органы следят за выполнением и соблюдением соответствующих договоров преимущественно путем рассмотрения национальных докладов, которые государства должны периодически представлять. Некоторые из них также рассматривают индивидуальные или межгосударственные жалобы на нарушение прав, гарантированных отдельными договорами, но эта компетенция обычно предоставляется факультативными протоколами или в соответствии с механизмом неавтоматического выбора («opt-in»). Российская Федерация не признала межгосударственные процедуры ни в рамках МПГПП, ни КПП. Она, тем не менее, признала компетенцию договорных органов по рассмотрению индивидуальных жалоб в соответствии с МПГПП и КПП. Таким образом, жертвы произвольного лишения свободы или их родственники могут подавать заявления в СПЧ, созданный в соответствии с Факультативным протоколом к МПГПП, или в Комитет ООН против пыток, созданный в соответствии с КПП.⁵³⁹

Что касается КПП, то Россия также согласилась с процедурой расследования, которая может быть инициирована, если Комитет «получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо Государства-участника».⁵⁴⁰ Хотя эта процедура инициируется самим Комитетом, на практике все процедуры расследования основывались на информации, представленной ему различными неправительственными организациями.⁵⁴¹ Поэтому другие государства-участники, межправительственные, а также неправительственные организации могли бы обратиться в Комитет с просьбой инициировать процедуру расследования. Однако это, скорее всего, даст ограниченные

⁵³⁶ Документ ООН A/HRC/WGEID/1, *Методы работы Рабочей группы по насильственным и недобровольным исчезновениям*, 6 апреля 2023 г., пункты 10-13.

⁵³⁷ Там же, пункт 12.

⁵³⁸ РГННИ, *Утверждение общего порядка: Российская Федерация*, 127-я сессия (9-13 мая 2022 г.).

⁵³⁹ Статья 22 КПП.

⁵⁴⁰ Статья 20(1) КПП.

⁵⁴¹ Manfred Nowak, Elizabeth McArthur, *The United Nations Convention against Torture. A Commentary* (Манфред Новак, Элизабет МакАртур, Конвенция ООН против пыток: комментарии), Oxford University Press, 2008, стр. 661.

результаты, поскольку процедура зависит от сотрудничества государства-участника, в отношении которого она применяется.

Наконец, опять же в отношении КПП, в статье 30 предусмотрен механизм урегулирования споров для случаев, когда *«любой спор между двумя или более Государствами-участниками в отношении толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров»*.⁵⁴² В таких случаях, если соглашение не может быть достигнуто в течение 6 месяцев с даты подачи просьбы об арбитраже, любая из сторон может передать спор в Международный Суд ООН. Хотя статья 30 (2) КПП позволяет государствам сделать оговорку, что они не считают себя обязанными этим положением, Российская Федерация относится к тем, которые обязаны его соблюдать. Учитывая, что КПП требует от своих государств-участников, среди прочего, эффективно расследовать все утверждения о пытках, а также привлекать виновных к ответственности, любое государство-участник КПП может рассмотреть возможность обращения к процедуре Статьи 30 на основании очевидной неспособности Российской Федерации эффективно применять положения КПП в отношении произвольного задержания и последующего обращения с украинскими гражданскими лицами со стороны ее государственных органов.

В контексте надзора за местами лишения свободы следует отметить работу украинского Национального превентивного механизма (НПМ), созданного в соответствии с Факультативным протоколом к КПП (ФПКПП).⁵⁴³ Как указано в статье 4 ФПКПП, НПМ должны иметь доступ ко всем местам лишения свободы, чтобы убедиться, что с людьми в таких учреждениях обращаются гуманно. Важно напомнить, что термин «лишение свободы» охватывает не только учреждения системы уголовного правосудия, такие как тюрьмы и полицейские участки, но и другие места, такие как медицинские учреждения (например, психиатрические лечебницы) и учреждения социального обеспечения, а также любые неофициальные места, в которых могут содержаться люди.⁵⁴⁴ Таким образом, мандат украинского НПМ может быть с пользой применен для проверки обращения со всеми задержанными. Хотя Российская Федерация не является государством-участником ФПКПП, при учете того факта, что в ее учреждениях содержатся украинские граждане, мандат украинского НПМ может быть расширен, чтобы охватить такие учреждения и обращение с украинскими гражданами в них.

На **региональном** уровне наиболее надежная система защиты прав человека существует в рамках Совета Европы, основанная на Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) и прецедентном праве Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Миссия напоминает, что в связи с исключением Российской Федерации из Совета Европы страна перестала быть связанной ЕКПЧ с 16 сентября 2022 года, хотя ЕСПЧ продолжает обладать компетенцией по рассмотрению дел, связанных с событиями, произошедшими в пределах юрисдикции Российской Федерации до этой даты.

Как отмечалось в предыдущих отчетах, с 2014 года Украиной было подано несколько межгосударственных жалоб против Российской Федерации. В соответствии с условиями, установленными в статьях 34 и 35 ЕКПЧ, лица, считающие себя жертвами нарушений прав человека, закрепленных в ЕКПЧ, могут подать индивидуальные жалобы в ЕСПЧ. Миссия не удалось установить, были ли поданы какие-либо подобные индивидуальные жалобы, относящиеся непосредственно к теме, рассматриваемой в настоящем отчете. Миссия также напоминает, что 11 июня 2022 года Российская

⁵⁴² Статья 30(1) КПП.

⁵⁴³ 19 сентября 2006 года Украина назначила Уполномоченного Верховной Рады по правам человека своим НПМ.

⁵⁴⁴ Документы ООН CAT/C/50/2, пункт 67; CAT/OP/ECU/2, пункт 51; CAT/OP/SEN/RONPM/1, пункты 30–31.

Федерация приняла закон, согласно которому страна *«постановления Европейского Суда по правам человека, вступившие в силу после 15 марта 2022 года, не подлежат исполнению в Российской Федерации»*.⁵⁴⁵ Закон не освобождает Российскую Федерацию от обязанности соблюдать постановления ЕСПЧ в отношении деяний, совершенных до 16 сентября 2022 года.

С. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ МУП

Обязательство государств предотвращать, пресекать, расследовать и преследовать военные преступления и преступления против человечности вытекает из договоров МГП и обычного международного права. Механизмы привлечения к ответственности существуют как на международном, так и на национальном уровне, и МУС уже выдал ордера на арест ряда лиц, в том числе за практику насильственного перемещения или депортации украинских детей.

1. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ МУП

В четырех ЖК и ДП четко определены действия, которые квалифицируются как серьезные нарушения. Статья 85(5) ДП подтверждает, что *«серьезные нарушения /.../ рассматриваются как военные преступления»*. Римский статут МУС подтверждает, что категория **военных преступлений** в настоящее время включает в себя как серьезные нарушения ЖК (и серьезные нарушения Общей статьи 3 ЖК), так и другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международном или немеждународном вооруженном конфликте. В статье 8 приводится обширный перечень военных преступлений. Государства обязаны *«ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения настоящей Конвенции /.../»*.⁵⁴⁶ Они также *«обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду»*.⁵⁴⁷ Обычное международное право распространяет эти обязательства на другие виды военных преступлений. Кроме того, в нем указывается, что государства *должны* устанавливать и осуществлять территориальную и персональную юрисдикцию в отношении военных преступлений (преступлений, совершенных их гражданами или вооруженными силами, или на их территории), а также *могут* устанавливать универсальную юрисдикцию, и в случае ее установления, они *должны* ее осуществлять.⁵⁴⁸ Как Украина, так и Россия включили в свои уголовные кодексы некоторые военные преступления.⁵⁴⁹

Преступления против человечности до сих пор не стали предметом специального договора. Тем не менее, статья 7 Римского статута МУС содержит перечень деяний, которые расцениваются как преступления против человечности, *«когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно»*.⁵⁵⁰ Согласно обычному международному праву, все государства обязаны предотвращать, преследовать и наказывать преступления против человечности.⁵⁵¹ В этих целях они

⁵⁴⁵ Федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 183-ФЗ *«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»*, пункт 7(а).

⁵⁴⁶ Статья 49 ЖК I, статья 50 ЖК II, статья 50 ЖК III, статья 129 ЖК IV, статья 145 ДП.

⁵⁴⁷ Там же.

⁵⁴⁸ Нормы 157-158 Обычного международного гуманитарного права.

⁵⁴⁹ См., в частности, раздел XX Уголовного кодекса Украины и раздел XII Уголовного кодекса РФ.

⁵⁵⁰ Статья 7(1) Римского статута МУС.

⁵⁵¹ *Тексты проектов статей в отношении предупреждения и наказания преступлений против человечности*, в Документ ООН A/74/10, Доклад Комиссии международного права на семьдесят первой

должны принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы эти преступления квалифицировались как преступления по их уголовному праву, и чтобы их органы обладали юрисдикцией в отношении таких преступлений на основе принципов территориальности, правосубъектности и универсальности. Каждое государство должно также обеспечивать, чтобы *«его компетентные органы проводили быстрое, тщательное и беспристрастное расследование, когда имеются разумные основания полагать, что на любой территории под его юрисдикцией были совершены или совершаются деяния, представляющие собой преступления против человечности»*.⁵⁵²

В отличие от других государств, ни Украина, ни Российская Федерация не включили категорию преступлений против человечности как таковую в свои уголовные кодексы.⁵⁵³ Таким образом, при выполнении обязательства наказывать за преступления против человечности, им придется прибегать либо к категории военных преступлений, либо к общим «обычным» преступлениям (убийства, изнасилования, захват заложников и т. д.).

2. МЕХАНИЗМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ МУП

Расследование и преследование военных преступлений и преступлений против человечности должны проводиться в первую очередь на **национальном** уровне – в странах, где предположительно были совершены преступления (территориальность) или откуда прибыли предполагаемые преступники (субъектность), или, на субсидиарной основе, в любых других странах, способных провести расследование и судебное преследование (универсальность). Миссия приветствует усилия Украины и некоторых других стран, направленные на расследование предполагаемых военных преступлений и преступлений против человечности и, в некоторых случаях, на возбуждение уголовного преследования. Она также приветствует создание при поддержке Евростра Совместной следственной группы (ССГ) в составе групп из Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Словакии и Украины, которой поручено расследовать обвинения в наиболее тяжких международных преступлениях, совершенных в Украине.⁵⁵⁴

Наиболее тяжкие международные преступления также могут расследоваться и преследоваться на **международном** уровне. Так обстоит дело с предполагаемыми военными преступлениями и преступлениями против человечности, совершенными в Украине, которые расследуются Прокуратурой МУС со 2 марта 2022 года. 17 марта 2023 года МУС выдал первые ордера на арест в связи с ситуацией на Украине, касающиеся насильственного перемещения или депортации украинских детей на временно оккупированные территории или на территорию Российской Федерации. Ордера на арест направлены против президента Путина и Уполномоченной г-жи Львовой-Беловой. 5 марта 2024 года МУС выдал второй комплект из двух ордеров на арест, на этот раз против Сергея Кобылаша, генерал-лейтенанта Вооруженных сил России, и Виктора Соколова, адмирала Военно-морского флота России, за предполагаемые военные преступления – атаки по гражданскому населению, причинение чрезмерного вреда гражданскому населению; и преступление против человечности – бесчеловечные действия. На момент представления доклада ни один из четырех ордеров на арест не был

сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10, август 2019 г., стр. 11-21.

⁵⁵² Там же, статья 8.

⁵⁵³ В Украине законодательный акт о применении Римского статута, который должен включить в украинское право категорию преступлений против человечности, был принят Верховной Радой в мае 2021 года, но до сих пор не был подписан Президентом. См. *Проект Закону № 2689 про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо імплементації норм міжнародного кримінального та гуманітарного права* (Законопроект № 2689 о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины, касающихся имплементации норм международного уголовного и гуманитарного права).

⁵⁵⁴ Встреча с представителями Офиса Генерального прокурора Украины, Киев, 20 марта 2024 г.

исполнен, и не было никакой информации о каких-либо шагах, предпринимаемых МУС по делу о произвольном лишении свободы украинских граждан Российской Федерацией.

IX. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Миссии было поручено сосредоточиться на возможных нарушениях международного права, *«связанных с или являющихся результатом произвольного лишения свободы гражданских лиц Украины Российской Федерацией»*. Хотя в условиях продолжающегося международного вооруженного конфликта между Украиной и Российской Федерацией невозможно установить точное количество украинских гражданских лиц, произвольно лишенных свободы Российской Федерацией, Миссия пришла к выводу, что это количество велико и может исчисляться тысячами. У Миссии есть разумные основания полагать, что подавляющее большинство таких украинских гражданских лиц были произвольно лишены свободы Российской Федерацией, действующей непосредственно через свои государственные органы или, в 2014-2022 годах, через своих подручных в так называемых Донецкой и Луганской народных республиках.

Произвольное лишение свободы украинских граждан началось во временно оккупированном и незаконно аннексированном Крыму весной 2014 года и быстро распространилось на территории Донецкой и Луганской областей, контролируемые так называемыми народными республиками. После начала полномасштабного вторжения 24 февраля 2022 года эта практика стала повсеместной на всех территориях, оказавшихся под временной оккупацией Российской Федерации (особенно в Черниговской, Харьковской, Херсонской, Киевской, Сумской и Запорожской областях, а также, опять же, в Крыму, Донецкой и Луганской областях). Хотя конкретные способы задержания несколько отличаются в зависимости от региона, общая схема произвольного задержания Российской Федерацией большого количества украинских гражданских лиц как на начальном, так и на длительном этапе оккупации остается постоянной и, похоже, является определяющей чертой политики Российской Федерации на оккупированной территории.

МГП и МППЧ устанавливают правовые основания, позволяющие сторонам конфликта лишать свободы гражданских лиц, принадлежащих к другой стороне конфликта. Однако Миссия приходит к выводу, что лишение свободы подавляющего большинства украинских гражданских лиц со стороны Российской Федерации происходило вне этих правовых рамок. Хотя в большинстве случаев задержанным украинским гражданским лицам официально не сообщались основания для задержания, наиболее часто указываемые причины, по-видимому, связаны с (a) предполагаемой поддержкой украинских вооруженных сил и/или принадлежностью к вооруженным силам; (b) предполагаемой поддержкой Украины и/или неприятием «специальной военной операции» России; (c) предполагаемой причастностью или поддержкой международного терроризма и/или экстремизма; (d) намерением принудить к сотрудничеству; и (e) намерением посеять страх среди населения временно оккупированных территорий. Некоторые из этих оснований явно незаконны (причины (b), (d), и (e)). Другие могут являться законными (причины (a) и (c)), но исключительно при условии строгого соблюдения условий интернирования гражданских лиц, изложенных в статьях 43(1) и 78(1) четвертой Женевской конвенции (ЖКIV) и подтвержденных инструментами МППЧ, что делает такое содержание под стражей исключительным и временным. Кроме того, содержание под стражей не может быть обусловлено другими, скрытыми целями, такими как преследование или репрессии. Однако, похоже, во многих случаях дело обстоит именно так. Миссия также напоминает, что практика интернирования гражданских лиц в качестве военнопленных является незаконной, поскольку в соответствии с ЖКIV к ним необходимо относиться как к гражданским лицам. Миссия

пришла к выводу, что в подавляющем большинстве случаев задержания украинских гражданских лиц Российской Федерацией задержание не имеет законных оснований и, как таковое, равносильно произвольному лишению свободы.

Более того, чтобы лишение свободы было законным и не произвольным, каждый случай лишения свободы должен соответствовать определенным процессуальным гарантиям, вытекающим как из МГП, так и из МППЧ. Они включают: (a) обязательство информировать лишенных свободы лиц о причинах задержания; (b) обязательство предоставить лишенным свободы лицам возможность оспорить законность их задержания; (c) периодические пересмотры решения о содержании под стражей; (d) обязательства по предоставлению информации; (e) гарантии справедливого судопроизводства; (f) запрет на коллективное задержание; и (g) запрет на содержание под стражей без связи с внешним миром и насильственные исчезновения. Особые гарантии также должны быть предоставлены лицам, принадлежащим к уязвимым группам, или лицам, пользующимся привилегиями и иммунитетом в соответствии с международным правом.

Миссия пришла к выводу, что украинским гражданским лицам, лишенным свободы Российской Федерацией, систематически отказывают в соблюдении этих гарантий. Свидетельства, собранные Миссией, а также доклады различных международных организаций и представителей гражданского общества показывают, что подавляющему большинству задержанных гражданских лиц никогда не сообщают об основаниях для их задержания. Эти граждане также не имеют возможности оспорить законность своего задержания ни на начальном этапе, ни в любой последующий момент, и, похоже, российские власти не проводят никаких периодических, регулярных пересмотров законности такого задержания. Российские власти также систематически не выполняют информационные обязательства, вытекающие из ЖКИВ и ДПП. Ничто не указывает на то, что мандат российского НИБ будет расширен на гражданских задержанных, и что будет установлен регулярный канал связи, касающийся задержанных гражданских лиц, непосредственно между сторонами конфликта или через третьих лиц (державы-покровительницы, МККК, ЦАР и т.д.). Российская Федерация также не предоставляет особых гарантий лицам, принадлежащим к уязвимым группам, таким как дети, инвалиды или беременные женщины, пожилые люди, а также лицам, пользующимся привилегиями и иммунитетом в соответствии с международным правом. Она пренебрегала и продолжает пренебрегать особым статусом трех сотрудников СММ ОБСЕ, которые содержатся под стражей уже почти два года и подвергаются судебному преследованию за деятельность, осуществляемую во время работы в СММ.

Более того, несмотря на то, что произвольное лишение свободы само по себе является серьезным нарушением МППЧ и МГП, Миссия также установила, что это нарушение способствовало другим серьезным нарушениям этих двух правовых сфер. Украинские гражданские лица, задержанные Российской Федерацией, подвергаются пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, сексуальному насилию и другим формам жестокого обращения. Они подвергаются тяжелым условиям содержания под стражей и лишены контактов с внешним миром, что превращает их лишение свободы в содержание под стражей без связи с внешним миром и насильственные исчезновения. Миссия также зафиксировала случаи внесудебных убийств произвольно задержанных украинских гражданских лиц. Другим задержанным гражданским лицам было отказано в основных гарантиях справедливого судопроизводства в рамках уголовного преследования. Их судили по законодательству, которое не должно было применяться к ним в первую очередь, а их процессуальные права и право на защиту и юридическую помощь не соблюдались. Миссия напоминает, что отказ в основных гарантиях справедливого судопроизводства

сам по себе делает произвольным любое задержание, связанное с уголовным преследованием.

Исходя из этих выводов, Миссия имеет достаточные основания полагать, что подавляющее большинство случаев задержания украинских гражданских лиц Российской Федерацией либо не соответствуют законным основаниям для задержания, предусмотренным МПП и МППЧ, либо не отвечают процессуальным гарантиям, установленным этими двумя сводами законов, либо и то, и другое. Как таковые они равнозначны произвольному лишению свободы как по МПП, так и по МППЧ. Украинские гражданские лица, подвергнутые такому произвольному лишению свободы, имеют право на незамедлительное и безусловное освобождение. Миссия отмечает, что ей удалось установить лишь очень малое число случаев, когда украинские гражданские лица, произвольно лишённые свободы, были освобождены, как правило, без каких-либо объяснений, российскими властями.

МПП и МППЧ также устанавливают четкое право на средства правовой защиты для всех тех, кто был произвольно лишен свободы. Это право включает в себя право жертвы и их родственников на эффективное средство правовой защиты, включая прекращение нарушений, реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения. Миссии не удалось обнаружить ни малейшего свидетельства хотя бы попытки со стороны Российской Федерации прекратить практику произвольного лишения свободы украинских гражданских лиц. По сути, единственные официальные освобождения, состоявшиеся при участии Российской Федерации, это те, при которых украинские гражданские лица были неправомерно и незаконно классифицированы как военнопленные и освобождены в рамках обмена военнопленными с Украиной. Это не только является вопиющим нарушением ЖКІV, но и наводит на мысль о том, что сами мотивы для задержания украинских гражданских лиц Российской Федерацией изначально являются совершенно незаконными. Аналогичным образом, и в этих случаях не было предоставлено никаких других средств правовой защиты, таких как полная реституция, компенсация, реабилитация, сатисфакция и гарантии неповторения.

Наконец, Миссия отмечает, что практика произвольного лишения свободы украинских гражданских лиц имеет массовый характер и демонстрирует признаки систематического, последовательного, умышленного поведения, направленного именно против украинских гражданских лиц. Это позволяет Миссии сделать вывод о том, что есть достаточные основания полагать, что лица, причастные к произвольному лишению свободы украинских гражданских лиц, включая военнослужащих российских вооруженных сил или представителей оккупационных властей, совершают как военное преступление *«незаконное лишение свободы»*,⁵⁵⁵ так и преступление против человечности, заключающееся в *«заключении в тюрьму или другом жестоком лишении физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права»*.⁵⁵⁶ Установление конкретных лиц, которые должны быть привлечены к уголовной ответственности на этих основаниях, возлагается на судебные органы, действующие на национальном или международном уровне, в том числе на МУС.

Миссия также напоминает, что в соответствии с международным правом государства обязаны соблюдать и обеспечивать соблюдение МПП; обязаны соблюдать, защищать и осуществлять права человека; обязаны предотвращать, пресекать, расследовать и преследовать в судебном порядке военные преступления и преступления против человечности. Такие обязательства распространяются не только на стороны конфликта, но и на все другие государства, связанные применимыми документами МПП, МППЧ или МУП или соответствующими нормами обычного международного права. Существуют

⁵⁵⁵ Статья 147 ЖКІV и статья 8(2)(a)(vii) Римского статута МУС.

⁵⁵⁶ Статья 7(1)(e) Римского статута МУС.

различные правовые и институциональные механизмы (такие как Державы-покровительницы, МККК, ЦАР, РГПЗ, РГННИ или МУС), которые могут и должны быть использованы для обеспечения прекращения практики произвольного лишения свободы украинских граждан со стороны Российской Федерации, предоставления возмещения ущерба и привлечения виновных к юридической ответственности за свои действия в ближайшем обозримом будущем.

X. РЕКОМЕНДАЦИИ

In the remits of the present mandate, the Mission makes the following recommendations, addressed not only to the Russian Federation and Ukraine but also to all other States and international organizations.

A. Для РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- (1) Немедленно прекратить практику произвольного лишения свободы украинских гражданских лиц и безоговорочно освободить всех задержанных таким образом.
- (2) Немедленно применить к украинским гражданским лицам, задержанным Российской Федерацией, правовой режим ЖКІV и ДПІ, прекратить незаконную практику содержания гражданских лиц под стражей в качестве военнопленных и немедленно создать соответствующие механизмы контроля в соответствии с ЖКІV или с ЖКІІІ для обеспечения того, чтобы гражданские лица не подвергались произвольному задержанию.
- (3) Немедленно положить конец совместному размещению произвольно задержанных украинских гражданских лиц вместе с военнопленными, в нарушение статьи 184 ЖКІV.
- (4) Обеспечить, чтобы любое лишение свободы, осуществляемое ее властями, соответствовало основополагающим требованиям МППЧ и МГП, а именно:
 - (i) Обязательству основывать каждый случай лишения свободы исключительно на основаниях, допустимых в соответствии с МГП и МППЧ, обеспечивая, чтобы эти основания не были чрезмерно широкими и расплывчатыми и/или не приводили к задержанию на основе дискриминации;
 - (ii) Обязательству информировать лишенных свободы лиц о причинах задержания, включая фактические и правовые основания, и о любых предъявляемых им обвинениях;
 - (iii) Обязательству предоставлять лицам, лишенным свободы, возможность оспорить законность их задержания;
 - (iv) Обязательству проводить периодические пересмотры законности содержания под стражей;
 - (v) Обязательству передавать информацию о задержанных гражданских лицах Украине либо напрямую, либо через третьих лиц, включая, но не ограничиваясь, МККК и ЦАР;
 - (vi) Обязательству обеспечить судебный надзор за каждым случаем лишения свободы с соблюдением основных гарантий справедливого судебного разбирательства; и
 - (vii) Обязательству воздерживаться от коллективных задержаний.
- (5) Незамедлительно создать Национальное информационное бюро (НИБ) в полном соответствии со статьей 136 ЖКІV и обеспечить соответствующую координацию с этой целью между всеми соответствующими заинтересованными сторонами РФ.
- (6) Без промедления составить, предоставить и оперативно обновить полные списки имен и местонахождения всех украинских гражданских лиц, лишенных свободы российскими властями, в соответствии со статьей 105 ЖКІV, и в срочном порядке передать такие списки НИБ Украины и ЦАР.

- (7) Обеспечить немедленный, безопасный и беспрепятственный доступ МККК ко всем объектам, где содержатся украинские гражданские лица, как на временно оккупированных территориях, так и в Российской Федерации, в соответствии со статьей 143 ЖКІV. Предоставить МККК полный список мест лишения свободы, включая любые неофициальные, а также всех содержащихся в них людей, обеспечивая постоянное обновление этой информации.
- (8) Обеспечить немедленный, безопасный и беспрепятственный доступ Национального превентивного механизма Украины, созданного в соответствии с ФПКПП, к местам лишения свободы на временно оккупированных территориях, а также к таким местам в Российской Федерации, где содержатся украинские гражданские лица.
- (9) Обеспечить полное уважение права задержанных украинских гражданских лиц на общение со своими семьями.
- (10) Немедленно прекратить практику содержания людей под стражей без связи с внешним миром и/или насильственных исчезновений. С этой целью обеспечить, чтобы лица, лишённые свободы, содержались только в официально признанных местах содержания под стражей, а точная информация о содержании таких лиц под стражей и их месте или местах содержания под стражей, включая переводы с одного места в другое, незамедлительно предоставлялась членам их семей, их адвокатам или любым другим лицам, имеющим законный интерес в такой информации.
- (11) Обеспечить эффективный поиск предположительно насильственно исчезнувших лиц и проведение расследований предполагаемых насильственных исчезновений, совершенных представителями ее властей.
- (12) Обеспечить, чтобы со всеми задержанными украинскими гражданскими лицами обращались, уважая присущее им достоинство, содержали в гуманных условиях и предоставляли полные гарантии справедливого судопроизводства.
- (13) Немедленно прекратить и предотвращать все действия, которые могут быть приравнены к внесудебным убийствам, пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, сексуальному насилию или любому другому жестокому обращению с украинскими гражданскими лицами со стороны собственных вооруженных сил и других органов власти, и немедленно провести безотлагательное, полное и беспристрастное расследование всех обвинений в совершении таких действий. Привлечь к ответственности виновных и обеспечить, чтобы применяемые меры наказания были соразмерны тяжести совершенных преступлений.
- (14) Обеспечить право жертв произвольного лишения свободы и их родственников на эффективные средства правовой защиты, включая прекращение нарушений, реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения.
- (15) Обратиться за помощью и добрыми услугами к третьей стране, чтобы положить конец практике произвольного лишения свободы украинских гражданских лиц, и рассмотреть вопрос о создании держав-покровительниц, как это предусмотрено в статье 9 ЖКІV и статье 5 ДПІ.

В. Для Украины

- (1) Продолжать предпринимать усилия на всех уровнях власти по поиску информации и составлению списков всех украинских гражданских лиц, задержанных Российской Федерацией. Срочно активизировать межведомственные усилия по сбору и надлежащей проверке данных обо всех украинских гражданских лицах, которые были задержаны российскими властями.
- (2) Удвоить усилия по поиску гражданских лиц, которые содержатся без связи с внешним миром и/или подвергаются насильственным исчезновениям со стороны

Российской Федерации, а также по выявлению любых неофициальных и официальных мест лишения свободы на временно оккупированных территориях, территории Российской Федерации и Беларуси, где содержатся произвольно задержанные украинские гражданские лица.

- (3) Продолжать укреплять связь с семьями задержанных гражданских лиц, в том числе использовать информацию от освобожденных задержанных для сбора и систематизации сведений и передачи их семьям.
- (4) Продолжить усилия по незамедлительному, тщательному и независимому расследованию всех утверждений о произвольном лишении свободы граждан Украины Российской Федерацией, а также утверждений о жестоком обращении с ними, включая внесудебные казни, пытки или сексуальное насилие, и привлечь к ответственности виновных, обеспечив, чтобы применяемые наказания были соразмерны тяжести совершенных преступлений.
- (5) Продолжать оказывать медицинскую, психологическую, социальную и иную поддержку всем гражданским лицам и их семьям, которые были освобождены после произвольного лишения свободы со стороны Российской Федерации.
- (6) Поддерживать жертв произвольного лишения свободы и их родственников, включая жертв насильственных исчезновений, совершаемых РФ, в эффективном осуществлении их прав на действенное средство правовой защиты, включая прекращение нарушений, реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения.
- (7) В полной мере использовать международные механизмы, которые могут предоставить возмещение жертвам произвольного лишения свободы, включая процедуру регулярных сообщений РГПЗ и механизм общих утверждений РГННИ, а также в полной мере использовать механизм урегулирования споров, предусмотренный в статье 30 КПП.
- (8) Оказывать поддержку Национальному превентивному механизму, созданному в соответствии с ФПКПП, в получении от Российской Федерации немедленного, безопасного и беспрепятственного доступа ко всем учреждениям на временно оккупированных территориях и на территории России, где содержатся украинские гражданские лица.
- (9) Обеспечить, чтобы законодательная/уголовная практика в отношении незаконного сотрудничества с российской оккупационной властью надлежащим образом учитывали ситуацию принуждения, которой подвергаются гражданские украинцы, произвольно задержанные Российской Федерацией.
- (10) Обратиться за помощью и добрыми услугами к третьей стране, чтобы положить конец практике произвольного лишения свободы украинских гражданских лиц и рассмотреть вопрос о создании держав-покровительниц, как это предусмотрено в статье 9 ЖКIV и статье 5 ДП.

С. Для других государств

- (1) Осознать обязательство «соблюдать и заставлять соблюдать» МПП, предусмотренное Общей статьей 1 ЖК, и принять соответствующие меры в этом отношении.
- (2) Без промедления предоставить в индивидуальном и коллективном порядке всю необходимую помощь Украине для поддержки ее межведомственных усилий по сбору и надлежащей проверке данных обо всех украинских гражданских лицах, которые были произвольно лишены свободы Российской Федерацией.
- (3) Без промедления предоставить в индивидуальном и коллективном порядке всю необходимую помощь, включая материально-техническую, ноу-хау и финансовую, Украине для поддержки ее усилий по установлению местонахождения украинских гражданских лиц, которые были произвольно задержаны, содержатся без связи с

внешним миром и/или подвергаются насильственным исчезновениям со стороны Российской Федерации, а также выявлению любых неофициальных и официальных мест лишения свободы на временно оккупированных территориях и в Российской Федерации, где содержатся произвольно задержанные украинские гражданские лица.

- (4) Без промедления предоставить в индивидуальном и коллективном порядке всю необходимую помощь, включая материально-техническую, ноу-хау и финансовую, Украине для поддержки ее усилий по предоставлению реабилитационной, медицинской, психологической, социальной и другой поддержки всем гражданским лицам (и их семьям), которые были возвращены после произвольного лишения свободы со стороны Российской Федерации.
- (5) Осуществлять внутреннюю уголовную юрисдикцию в отношении любых обвинений в военных преступлениях, преступлениях против человечности и пытках, совершенных в отношении произвольно задержанных украинских гражданских лиц, на которые распространяется их компетенция по осуществлению уголовного преследования.
- (6) Безоговорочно поддерживать, в индивидуальном и коллективном порядке, роль МККК, предусмотренную в Женевских конвенциях, особенно в отношении безопасного, полного и беспрепятственного доступа во все места лишения свободы, сбора и передачи данных о задержанных лицах и поддержания контактов с семьями.
- (7) Активно и эффективно поддерживать работу Реестра Совета Европы по учету ущерба, причиненного агрессией Российской Федерации против Украины.
- (8) Выступить с инициативой и выдвинуть предложение Украине и Российской Федерации о создании держав-покровительниц, как это предусмотрено в статье 9 ЖКІV и статье 5 ДПІ, для оказания помощи по вопросам, касающимся задержанных гражданских лиц.
- (9) Активно предлагать свои добрые услуги Украине и Российской Федерации для безотлагательного содействия безопасному освобождению, возвращению на место жительства, размещению в третьих странах или репатриации произвольно задержанных украинских гражданских лиц.

D. Для МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

- (1) Без промедления предоставить всю необходимую помощь, включая материально-техническую, ноу-хау и финансовую, Украине для поддержки ее межведомственных усилий по сбору и надлежащей проверке данных обо всех украинских гражданских лицах, которые были произвольно лишены свободы Российской Федерацией.
- (2) Без промедления предоставить всю необходимую помощь, включая материально-техническую, ноу-хау и финансовую, Украине для поддержки ее усилий по установлению местонахождения украинских гражданских лиц, которые были произвольно задержаны, содержатся без связи с внешним миром и/или подвергаются насильственным исчезновениям со стороны Российской Федерации.
- (3) Без промедления предоставить всю необходимую помощь, включая материально-техническую, ноу-хау и финансовую, Украине для поддержки ее усилий по предоставлению реабилитационной, медицинской, психологической, социальной и другой поддержки всем гражданским лицам (и их семьям), которые были возвращены после произвольного лишения свободы со стороны Российской Федерации.
- (4) Активно предлагать свои добрые услуги Украине и Российской Федерации для незамедлительного содействия безопасному освобождению, возвращению на

место жительства, размещению в третьих странах или репатриации произвольно задержанных украинских гражданских лиц.

- (5) Безоговорочно поддерживать роль МККК, предусмотренную в Женевских конвенциях, особенно в отношении безопасного, полного и беспрепятственного доступа во все места лишения свободы, сбора и передачи данных о задержанных лицах и поддержания контактов с семьями.
- (6) В полной мере использовать международные механизмы, которые могут обеспечить возмещение ущерба жертвам произвольного лишения свободы, включая процедуру регулярных сообщений РГПЗ и механизм общих утверждений РГННИ, а также в полной мере использовать механизм урегулирования споров, предусмотренный статьей 30 КПП.
- (7) Активизировать усилия по консолидации и координации работы, итогов и рекомендаций различных органов ООН, ОБСЕ, Совета Европы и ЕС для обеспечения эффективного сотрудничества и стратегического выполнения вынесенных рекомендаций.

КОММЕНТАРИИ УКРАИНЫ

К ДОКЛАДУ О НАРУШЕНИЯХ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯХ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ, СВЯЗАННЫХ С ПРОИЗВОЛЬНЫМ ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ УКРАИНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

- 1) В разделе V.B.4 «Обязательства по предоставлению информации» говорится, что «Миссия хотела бы напомнить, что до сих пор сторонами международного вооруженного конфликта между Российской Федерацией и Украиной не были назначены державы-покровительницы». В этой связи важно отметить, что Министерство иностранных дел Украины инициировало изучение вопроса об определении третьей страны для представления интересов Украины. По результатам этой работы украинская сторона разработала модальности и правовой статус будущего соглашения о представлении интересов Украины в Российской Федерации с потенциальной державой-покровительницей. На сегодняшний день от Российской Федерации не получено согласия на выполнение третьей страной функции представительства интересов Украины на ее территории.
- 2) В Докладе точно указано, что практика произвольного лишения свободы украинских граждан со стороны Российской Федерации началась в 2014 году на временно оккупированной территории Автономной Республики Крым и в городе Севастополь, Украина. В этой связи важно отметить, что крымскотатарский коренной народ Украины остается наиболее пострадавшим от случаев произвольного лишения свободы со стороны российской оккупационной администрации на Крымском полуострове.
- 3) В отношении информации, представленной в разделе III.C.4. «Международное уголовное право», Генеральная прокуратура Украины отмечает, что 2 марта 2022 года Международный уголовный суд (далее - МУС) начал собственное расследование преступлений, совершенных во время российской агрессии против Украины.
- 4) Генеральная прокуратура как центральный орган, отвечающий за сотрудничество с МУС, осуществляет сбор и передачу доказательств преступлений Российской Федерации в МУС и тем самым обеспечивает систематическое сотрудничество с Прокуратурой Международного уголовного суда (далее - ОП МУС).

Согласно ст. 618 Уголовно-процессуального кодекса Украины, Генеральная прокуратура рассматривает запросы МУС и организует их выполнение, направляет доказательства в МУС, обеспечивает хранение доказательств и защиту информации по запросу МУС, осуществляет другие полномочия, вытекающие из обязательств Украины в связи с признанием юрисдикции МУС или предусмотренные УПК Украины.

14 сентября 2023 года в городе Киеве был открыт «полевой офис» МУС, что позволило усилить работу по расследованию военных и других международных преступлений в рамках ОП МУС.

В отношении информации, представленной в разделе VIII.C.2. «Механизмы ответственности в рамках МУП», Генеральная прокуратура Украины отмечает, что Совместная следственная группа (далее - ССГ) была создана 25.03.2022 генеральными прокурорами Украины, Литвы и Польши для обеспечения скоординированного расследования преступления агрессии, нарушений Россией законов и обычаев войны и других военных преступлений. К ССГ в качестве сторон присоединились Эстония, Латвия, Словакия и Румыния, а также Евроюст, а также Прокуратура Международного уголовного

суда и Европол в качестве участников. С момента создания ССГ сфера ее расследования была расширена за счет включения преступления геноцида и преступлений против человечности; стороны учредили Международный центр по преследованию преступления агрессии против Украины (МЦПА), целью которого является сбор информации и доказательств для подготовки к преследованию политического и военного руководства Российской Федерации; в настоящее время срок работы ССГ продлен до 25.03.2026.

Важно отметить, что на сегодняшний день Генеральная прокуратура активно выступает за применение принципа универсальной юрисдикции другими странами и развивает с ними сотрудничество. Более 20 стран проводят собственные расследования международных преступлений (военные преступления, преступления против человечности), совершенных военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины. Собственные расследования проводятся как в качестве структурных расследований по сбору доказательной базы, так и как расследования, основанные на принципе частичной универсальной юрисдикции.

Россия должна немедленно прекратить оккупацию территории Украины и вывести войска Российской Федерации и поддерживаемых Россией вооруженных формирований со всей территории Украины в пределах ее международно признанных границ и территориальных вод, чтобы предотвратить дальнейшие нарушения и притеснения прав человека и нарушение международного гуманитарного права в Украине, в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН ES-11/1 «Агрессия против Украины», принятой 2 марта 2022 года, и обязательным решением Международного Суда ООН о временных мерах от 16 марта 2022 года.

Профессор Вероника Билкова (Чешская Республика)

Доктор Сесилия Хеллествейт (Норвегия)

Доктор Элина Штейнерте (Латвия)

Прага-Рига-Осло. 16 марта 2024 г.

Его Превосходительству

Послу Александру Лукашевичу

Постоянному представителю Российской Федерации при ОБСЕ

Копия: Г-ну Маттео Мекаччи

Директору Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)

Представителям 45 государств-участников, инициировавшим применение Московского механизма, и представителю Украины

Ваше Превосходительство,

29 февраля 2024 года после консультаций с Украиной 45 делегаций государств-участников Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), инициировали применение Московского механизма на основании пункта 8 Московского документа. Они поручили Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) обратиться к Украине с запросом по поводу приглашения миссии экспертов для того, чтобы *«с учетом предыдущих выводов установить факты и обстоятельства, касающиеся возможных нарушений соответствующих обязательств ОБСЕ, а также нарушений и ущемлений прав человека, нарушений международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также возможных случаев военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с или являющихся результатом произвольного лишения свободы гражданских лиц Украины Российской Федерацией; и собрать, обобщить и проанализировать эту информацию с целью выработки рекомендаций, а также предоставить информацию соответствующим механизмам ответственности, а также национальным, региональным или международным судам или трибуналам, которые располагают или могут располагать в будущем соответствующей юрисдикцией»*. Руководствуясь данным запросом, 14 марта 2024 г. Украина учредила Миссию в составе трёх экспертов – подписантов данного письма. Миссия экспертов представит свой доклад к 4 апреля 2024 года.

Мандат миссии относится к событиям, которые, хотя и происходят на территории Украины и касающиеся граждан Украины, также включают действия, которые,

предположительно, совершаются лицами, действующими от имени или под контролем Российской Федерации. Поскольку в соответствии с пунктом 6 Московского документа, *«миссия может конфиденциально получать информацию от любого лица, группы или организации по рассматриваемым ею вопросам»*, мы хотели бы пригласить Российскую Федерацию к сотрудничеству с нашей миссией и просить о предоставлении нам любой информации, которой она располагает, и которая могла бы помочь нам в выполнении нашего мандата. Мы были бы особо признательны за возможность получения информации и установления контакта с представителями следующих государственных органов:

- Национальное информационное бюро,
- Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации,
- Федеральная служба безопасности Российской Федерации,
- Министерство обороны Российской Федерации,
- Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Мы будем признательны за предоставление копий любых письменных сообщений, включая письма, которые любой из этих или каких-либо других государственных органов Российской Федерации направляли в любые государственные органы Украины по вопросу, составляющему предмет настоящего мандата, а именно произвольное задержание украинских гражданских лиц со стороны Российской Федерации. Мы также были бы признательны, если бы Вы могли предоставить нам общее число и список имен гражданских лиц Украины, лишенных свободы Российской Федерацией на любых основаниях, за период с марта 2014 года.

Мы заранее благодарим Вас за подтверждение получения данного письма и за любезно предоставленный ответ на него. Ввиду сроков, предусмотренных для миссии, мы будем признательны за Ваш ответ на данное письмо до 24 марта 2024 г.

С искренним уважением,

Вероника Билкова

Сесилия Хелленштейт

Элина Штейнерте

Профессор Вероника Билкова (Чешская Республика)

Доктор Сесилия Хеллествейт (Норвегия)

Доктор Элина Штейнерте (Латвия)

Прага-Осло-Рига. 16 марта 2024 г.

Ее Превосходительству

Г-же Виктории Кувшинниковой

Заместителю главы Постоянного представительства Украины при ОБСЕ

Постоянное представительство Украины при международных организациях в Вене

Копия: Г-ну Маттео Мекаччи

Директору Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)

Представителям 45 государств-участников, инициировавшим применение Московского механизма, и представителю Украины

Ваше Превосходительство,

29 февраля 2024 года после консультаций с Украиной 45 делегаций государств-участников Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), инициировали применение Московского механизма на основании пункта 8 Московского документа. Они поручили Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) обратиться к Украине с запросом по поводу приглашения миссии экспертов для того, чтобы *«с учетом предыдущих выводов установить факты и обстоятельства, касающиеся возможных нарушений соответствующих обязательств ОБСЕ, а также нарушений и ущемлений прав человека, нарушений международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также возможных случаев военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с или являющихся результатом произвольного лишения свободы гражданских лиц Украины Российской Федерацией; и собрать, обобщить и проанализировать эту информацию с целью выработки рекомендаций, а также предоставить информацию соответствующим механизмам ответственности, а также национальным, региональным или международным судам или трибуналам, которые располагают или могут располагать в будущем соответствующей юрисдикцией»*. Руководствуясь данным запросом, 14 марта 2024 г. Украина учредила Миссию в составе трёх экспертов – подписантов данного письма. Миссия экспертов представит свой доклад к 4 апреля 2024 года.

Мандат миссии относится к событиям, которые происходят на территории Украины и касаются граждан Украины. Поскольку в соответствии с пунктом 6 Московского документа, *«миссия может конфиденциально получать информацию от любого лица, группы или организации по рассматриваемым ею вопросам»*, мы хотели бы пригласить Украину к сотрудничеству с нашей миссией и просить о предоставлении нам любой информации, которой она располагает, и которая могла бы помочь нам в выполнении нашего мандата. Мы были бы особо признательны за возможность получения информации и установления контакта с представителями следующих государственных органов:

- Офис Генерального прокурора Украины,
- Министерство обороны,
- Министерство реинтеграции временно оккупированных территорий, в том числе Национальное информационное бюро Украины, Офис Уполномоченного по вопросам лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах,
- Представительство Президента Украины в Автономной Республике Крым,
- Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека,
- Министерство внутренних дел,
- Национальная полиция,
- Министерство социальной политики,
- Соответствующие организации гражданского общества.

Мы будем признательны за предоставление копий любых письменных сообщений, включая письма, которые любой из этих или каких-либо других государственных органов Украины направляли в любые государственные органы Украины по вопросу, составляющему предмет настоящего мандата, а именно произвольное задержание украинских гражданских лиц со стороны Российской Федерации. Мы также были бы признательны, если бы Вы могли предоставить нам общее число и список имен гражданских лиц Украины, которые, как Вы полагаете, подверглись произвольному лишению свободы со стороны Российской Федерации, за период с марта 2014 года.

Неофициальный перевод

Мы заранее благодарим Вас за подтверждение получения данного письма и за любезно предоставленный ответ на него. Ввиду сроков, предусмотренных для миссии, мы будем признательны за Ваш ответ на данное письмо до 24 марта 2024 г.

С искренним уважением,

Вероника Билкова

Сесилия Хелленштейт

Элина Штейнерте

Постоянное представительство Украины
при международных организациях в Вене

4 Вальнерштрассе,
Вена, 1010
Австрийская Республика
(+431) 4797172
pm_io@mfa.gov.ua

N- 4131/36-180/7-40395

Вена, 19 марта 2024 г.

Уважаемые эксперты,

В ответ на Ваше письмо от 16 марта 2024 года позвольте мне прежде всего искренне поблагодарить Вас за готовность выступить в качестве экспертов миссии Московского механизма ОБСЕ по человеческому измерению в связи с произвольным лишением свободы граждан Украины российской федерацией.

С самого начала российской агрессии против Украины в 2014 году, а затем и после полномасштабного вторжения России в Украину 24 февраля 2022 года, российская федерация подвергает произвольным задержаниям большое количество гражданских лиц в Украине, которые становятся жертвами похищений, захватов, насильственных исчезновений и других форм произвольного лишения свободы.

Для решения этой крайне тяжелой ситуации, которая ставит под угрозу жизнь и здоровье тысяч украинских граждан, Формула мира Президента Украины Владимира Зеленского содержит специальный пункт, согласно которому 26 февраля 2024 года была учреждена Международная платформа по освобождению гражданских лиц, незаконно удерживаемых Российской Федерацией, для консолидации международных усилий на этом направлении.

Мы верим, что деятельность вашей миссии и ее будущий доклад внесут значительный вклад в международные усилия, направленные на освобождение всех украинских гражданских лиц из российского плена, а также в механизмы привлечения к ответственности для обеспечения правосудия и привлечения к ответственности организаторов и исполнителей преступлений России.

Украинская сторона по-прежнему готова поддерживать тесное сотрудничество с вашей миссией экспертов, а также предоставлять вам всю необходимую поддержку и информацию. Мы с нетерпением ожидаем вашего визита в Украину 20-22 марта 2024 года.

Примите, уважаемые эксперты, заверения в моем высоком уважении.

Виктория Кувшинникова,

Заместитель главы Постоянного представительства Украины при ОБСЕ

Профессор Вероника Билкова, Прага

Профессор Сесилия Хеллествейт, Осло

Профессор Элина Штейнерте, Рига